

УРАЛ
В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ (1941-1945)

И.А. Якунцов

**У Р А Л
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ
(1941 – 1945)**

Издание 2-е, дополненное и исправленное

**Издательство Пермского университета
Пермь 2003**

ББК 63.3(2)722

Я 496

Рецензенты: П.Г. Агарышев, д-р ист. наук, проф. Челябин. агроинженерного ун-та; Г.В. Мерзлякова, д-р ист. наук, зав. каф. истории и политологии Удмуртского ун-та

Якунцов И.А.

Я 496 Урал в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945). Изд. 2-е, доп. и испр. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2003. – 171 с.

ISBN 5-8241-0318-6

В книге анализируются архивные источники и литература по проблемам Великой Отечественной войны, обсуждаются спорные вопросы подготовки, начала и оценки войны. Раскрывается роль Урала в обеспечении победы, описывается ратный и трудовой подвиг уральцев на фронтах, военных предприятиях, в деревне.

Освещаются наиболее заметные и памятные события истории войны, связанные с Уралом и уральцами – воинами и тружениками тыла, внесшими весомый вклад в достижение Победы.

Читатель найдет на ее страницах примеры проявления патриотизма наших земляков, героизма и жертвенности, отваги и самоотверженности, верности слову и делу, братства и взаимопомощи, которые послужат благодатным материалом в деле гражданского, военно-патриотического воспитания российской молодежи.

Для ветеранов войны и труда, молодежи и всех, кто интересуется вопросами истории Отечества.

Книга переиздается по просьбе Пермского областного и городского советов ветеранов войны и военного тыла при материальной поддержке главы города А.Л. Каменева, членов областного Законодательного собрания – В.И. Рыбакина, Ю.В. Белоусова, В.М. Чупракова, Н.Ю. Белых.

Печатается по решению редакционно-издательского совета Пермского университета.

© И.А. Якунцов, 1997

© И.А. Якунцов, 2003

ISBN 5-8241-0318-6

ПРЕДИСЛОВИЕ

Читатель! Вы держите второе издание монографии кандидата исторических наук, доцента Пермского государственного университета Ивана Александровича Якунцова. Первое издание, опубликованное в 1997 г., вызвало большой интерес у научной общественности и ветеранов Великой Отечественной войны, по просьбе которых книга была дополнена новыми материалами.

Военная тематика продолжает волновать не только участников войны, но и молодое поколение наших граждан. Появились и новые авторы, которые будоражат общественное мнение в нашей стране и за рубежом. К их числу можно отнести В. Суворова (Резуна), за последнее время издавшего несколько книг. В частности, в книге «Тень Победы»¹ он умаляет заслуги маршала Жукова в достижении победы в Отечественной войне, представляя его бездарным полководцем и ничтожным человеком, а по версии его же книги «Самоубийство»² не Советский Союз одержал победу, а Германия закончила «самоубийством».

Эта версия удобна для всех, кто не принимал и не принимает советского прошлого нашей страны.

В. Суворов, как и некоторые наши историки, не понимает, что главным фактором победы был ПОТЕНЦИАЛ – нравственный и технический, экономический и политический, моральный и психологический, научный и технологический, кадровый и военный, продовольственный и пр. Именно он и определил исход войны. На его создание были направлены воля власти и все усилия народа в предвоенный период.

Монография И.А. Якунцова является яркой иллюстрацией того, как на Урале за счет самоотверженного труда наших граждан создавался и поддерживался военно-промышленный потенциал страны, как ковалась победа при участии наших земляков.

Книга будет полезна студентам и преподавателям, школьным учителям и краоведам и каждому, кто проявляет интерес к славному и героическому прошлому нашей страны.

¹ Суворов В. Тень Победы. Донецк: Сталкер, 2003. 384 с.

² Он же. Самоубийство: Зачем Гитлер напал на Советский Союз? М.: ООО «Издательство АСТ», 2000. 384 с.

Уральцам-ветеранам фронта и тыла посвящается

ВВЕДЕНИЕ

От майских дней 1945-го нас отделяет более полувека. Наступившая тишина означала победу над немецким фашизмом и конец Второй мировой войны, развязанной гитлеровской Германией в сентябре 1939 г.

Борьба советского народа с фашистской агрессией, продолжавшаяся почти 4 года, явилась важнейшей частью Второй мировой войны. Это была самая тяжелая и кровопролитная из всех войн, когда-либо пережитых нашим народом. Однако она была не только драматичным, но и героическим периодом в нашей истории, поэтому по целям, задачам и масштабам названа Великой Отечественной. Летопись войны хранит множество примеров мужества и героизма советских людей, самоотверженно защищавших Отечество. И чем дальше мы уходим от того тревожного и героического времени, тем величественнее кажутся нам их подвиги и тем выше значимость совершенного ими.

Война 1941 – 1945 гг. – это и народная трагедия, и всенародный подвиг. Трудной и длинной оказалась дорога к Победе. 1418 дней и ночей на огромном пространстве не смолкали орудия, шли кровопролитные напряженные бои.

Правда о войне одна, но взгляд солдата на эти события иной, чем у генерала, а представление о войне рядового труженика тыла иное, чем у хозяйственного руководителя.

По-разному видится война непосредственному ее участнику и тому, кто о ней знает лишь понаслышке, по фильмам и книгам. По-разному оценивают войну и люди разных национальностей.

Память о тех суровых годах, несмотря на нынешние проблемы и трудности, вечно будет жить в народе. Но память многообразна: индивидуальная и общественная, личная и коллективная. И каждый имеет право на свою историческую память, ибо война по-разному прошла через судьбы людей.

Приближается 60-летие Великой Победы. За эти годы появились на свет уже три поколения людей, не видевших войну своими глазами. Они узнавали о ней – кто как. В итоге бесконечно малая доля правды о великом подвиге 220-миллионного советского народа.

Шестидесятилетие Победы – это и всенародный праздник гражданского единения, это и скорбь о тех, кто отдал свои жизни ради мира и независимости Родины. Юбилей является также поводом для более глубокого осмысления и объективной оценки как героических, так и трагических страниц минувшей войны, для извлечения из нее опыта и уроков, гражданско-патриотического воспитания молодых поколений.

Обращение к истории Великой Отечественной войны, к трудовому и ратному подвигу уральцев – не только дань уважения тем, кто воевал и приближал победу, оно имеет большое научно-познавательное и воспитательное значение, являя собой величайший источник духовной энергии для наследников и продолжателей патриотических дел фронтовиков и тружеников тыла. Как известно, преемственность поколений – необходимое условие общественного развития, это наследование молодым поколением материальных и духовных ценностей старших, их боевых и трудовых традиций, нравственных норм бытия. Победа в Великой Отечественной войне неотъемлемая часть нашей героической истории, помогающей нам духовно выжить в гибельные годы нынешней разрухи и нравственно-психологического обнищания.

Однако к историческому опыту следует относиться критически. Знакомясь с новыми фактами, получая дополнительную информацию, новое поколение вырабатывает свою точку зрения и норму поведения.

Некоторые сомневаются: отвечаем ли мы за прошлое? Да, за прошлое мы в ответе! Всем известно, что нельзя уподобляться Иванам, не помнящим родства. Но отвечать мы обязаны не за ошибки или преступления, совершенные кем-либо, а за непредвзятое раскрытие дальней и близкой истории своего народа.

Еще не так давно история Великой Отечественной войны подавалась только в мажорно-победных тонах, замалчивались трагические эпизоды, неудачи и ошибки. О поражениях и издержках упоминалось лишь мимоходом, избирательно, без анализа причин, без указания на виновников, умалчивалось о наших потерях. К тому же история войны иногда писалась в угоду тем, кто занимал ключевые посты в партии и государстве. Такая односторонность, полуправда, выборочная, конъюнктурная подача исторических фактов и событий лишали военную историю объективности. И народ этого не мог не видеть. Отсюда недоверие, скептицизм, особенно у участников войны, знающих истинную цену победам и поражениям. Совершенно ясно, что апологетику, субъективизм, произвол в исторической науке необходимо решительно и бесповоротно преодолевать.

В то же время не может не настораживать другая крайность, когда, справедливо ведя борьбу с прежними искажениями, некоторые исследователи, писатели, публицисты без разбора перечеркивают всю нашу историю. Часто однобоко и предвзято пишут о важнейших событиях прошлого, подчиняя их толкование сегодняшним политическим настроениям.

Весьма односторонне, например, освещаются некоторые важные вопросы военной истории в книге «Наше Отечество» (М.: Терра, 1991. Т. I, II). Так, в материале, посвященном 1939 – 1945 гг., нет даже заголовка «Великая Отечественная война». Глава о ней названа «Советский Союз в годы второй мировой войны». Из 49 страниц только 15 строк в ней посвящено Сталинградской, Курской битвам и всем успешно проведенным операциям 1943, 1944 и 1945 гг. Остальной материал представляет собой описание поражений, неудач, потерь, репрессий, «бездарности» советского командования и других тенденциозно подобранных примеров из истории войны. Содержание раздела не дает объективного представления о том, чем была для народа Великая Отечественная война, одна из самых героических и трагических страниц его истории. При самом критическом настрое и беспощадном подходе к нашему прошлому нельзя забывать, что за всем этим стоят судьбы многих миллионов людей, которые самоотверженно трудились и воевали не только ради себя, но и прежде всего во благо Отечества, во имя будущего, в том числе и нынешних поколений.

Правдивая история минувшей войны невозможна без освобождения от прошлых конъюнктурных настроений, умолчаний и «белых пятен». Поэтому необходима «инвентаризация» исторических знаний, в том числе и истории минувшей войны.

Исследователи переосмысливают заново целые пласты отечественной и мировой истории, по сути пишется и новая история Великой Отечественной войны с включением в анализ новых отечественных и зарубежных источников.

История требует честности и искренности, она не терпит фальши и подтасовки фактов или же высокомерного презрения к прошлому. Как идеализация прошлого, так и нигилизм никогда не были надежными ориентирами в истории и культуре.

Следует иметь в виду, что наш народ, его армия сражались против сильнейшего противника и были отчаянные моменты, когда страна была на грани поражения. Поэтому представляются наивными некоторые рассуждения о том, что победа была нам изначально предопределена, гарантирована чуть ли не автоматически и лишь вследствие каких-то

неудач, ошибок мы понесли большие потери. Конечно, не все они были неизбежными и оправданными, но в такой войне легкой победы быть не могло. Нашему народу пришлось пережить много страданий и трудностей.

Историки призваны продолжать исследование того трагического времени, чтобы правдиво ответить на вопросы: как и почему началась война? Что не было сделано для ее предотвращения? Была ли она для нас внезапной? В чем истинные причины поражений Красной Армии в начальный период войны? Можно ли было победить агрессора с меньшими материальными и людскими потерями?

До сих пор, например, не опубликованы сведения о потерях гражданского населения, противоречивые данные о соотношении сил фашистской Германии и СССР накануне войны. Нет истинной картины того, почему и как совершалась в годы войны чудовищная несправедливость по отношению к целым народам.

Анализ этих и других вопросов, недостаточно правдиво и полно освещенных в исторической литературе, необходим не только в научно-познавательных, но и практических целях, чтобы с учетом опыта и урока истории избежать новой войны.

Демократизация общества вызвала у людей стремление узнать правду об отечественной истории, различных ее периодах. Более 70 лет наша страна не знала свободы мнений, плюрализма в суждениях, открытого выражения различных интересов и взглядов на прошлое и настоящее. Но не все, к сожалению, могут честно пользоваться предоставленной свободой. Некоторые исследователи и публицисты, злоупотребляя этим, направляют свои усилия не на созидание, а на разрушение, очернение истории и действительности. Примеров такой деятельности немало.

Не ослабевает деформация исторического сознания народа. В печати, на радио и телевидении оглуляются судьбы и замалчиваются подвиги участников антифашистской войны 1941–1945 гг. Народу навязывается миф о потерянных поколениях. Об этом, в частности, пишет А. Портнов в статье «Разгром советских войск под Москвой» (см.: Столица. 1991. № 5). А А. Минкин в публикации «Чья победа?» (Социум. 1991. № 6-7) утверждает: «В 1945 году победили не мы. Не народ. Не страна. Победил Сталин и сталинизм... Если бы победил Гитлер – погибла бы не Россия, а ее режим... Победа Гитлера стала бы поражением Сталина, а не народа. Трехсотлетие татарского ига пережили и ничего: ни языка, ни земли, ни веры не утратили». (!!) Вот такую философию навязывает читателю автор!

Война с памятниками и памятью продолжается. Сейчас, когда

открываются неизвестные ранее факты о минувшей войне и непомерных наших потерях в ней, кто-то, видимо, хочет представить ее только как страшный постулат о народе, отданном на заклание, и вытравить из исторической памяти правду о поколении, сломавшем хребет фашизму не ради славы Сталина, а ради жизни на Земле.

Кто бы мог предположить тогда, что спустя десятилетия найдутся в России нечестные люди, которые позволят себе кошунственно писать и говорить о подвиге русского солдата! Достаточно посидеть несколько часов перед экраном телевизора или послушать радиоприемник, полистать расплодившиеся бульварные и желтые издания, получишь ощущение, что вылез из газовой камеры и чудом остался жив. Вы не увидите и не услышите слов о военных талантах Жукова или Конева, об их победоносных сражениях и освобождении Европы, героях фронта и тыла.

Ну как тут не вспомнить мудрого А.С. Пушкина, который как никогда сегодня актуален: «Дикость, подлость и невежество не уважают прошедшего».

Человеку, не окрепшему умом, трудно разобраться, где правда или кривда, что нравственно и безнравственно. Циничная девальвация духовных ценностей сказалась на общественном сознании многих граждан, особенно молодежи. Победа по-прежнему является высшей духовной ценностью всех народов, составлявших Советский Союз.

Тревожно становится на душе, когда читаешь глумливые строки, задевающие память погибших в войну. Не может быть счастливым народ, который не уважает своих мучеников, отдает память о них на поругание.

На Руси издревле велось «не щади живота своего» во имя Отечества. Поэтому и Русь стоит.

Память о прошлом мы стали заменять прокурорским надзором. Вот и трагическая судьба Зои Космодемьянской сегодня нуждается в защите. Люди, помнящие войну, подтвердят, как много для них значило это имя. В 50-х гг. появились статьи, заметки, высказывания, принижающие, развенчивающие подвиг героини. Так утверждают, что Зои вообще не было, а кто-то считает, что эта десятиклассница, комсомолка, партизанка подмосковной деревни Петришево погибла вовсе не в 1941 г., и т.д.

Не теряем ли мы в последнее время свои ориентиры – духовные и нравственные? Не отказываемся ли от достойных традиций? С какой целью? Чтобы, если случится беда, у нас не было Космодемьянских и Матросовых?

Появились желающие очернить и подвиг молодого гвардейцев. Так,

в 1991 г. в статье «Кого оплакивала мать Кошевого?», помещенной в «Курантах», журналистка М. Волина выступила с циничными оскорблениями в адрес не только Елены Николаевны Кошевой, ее сына Олега, но и известного писателя, автора популярного романа «Молодая гвардия», А.А. Фадеева. Она заявила, что Олег Кошевой будто бы жив !? (Правда. 1991. 23 дек.).

Слухи о «живом Олеге» начали распространяться за рубежом давно, сразу после выхода фильма «Молодая гвардия», имевшего успех не только на нашем, но и на мировом экране.

Дезинформацию в печати молодежь, к сожалению, принимает за чистую монету и моментально, а подчас и дико реагирует на нее. Так, через несколько дней после публикации в «Курантах» этой статьи в г. Луганске распоясавшиеся хулиганы сбросили с постаментов бюсты героев-молодогвардейцев...

Авторы подобных инсинуаций и фальсификаций предали забвению библейскую заповедь: «Не лжесвидетельствуй!» Известно, что на лжи общество не может существовать - оно погибнет.

Никакие нечистоплотные домыслы не смогут умалить героический подвиг советских людей. Напротив, они со всей очевидностью подтверждают необходимость полнее использовать духовный, нравственный потенциал фронтового поколения. Нестабильные экономика и государственность, нарушение хозяйственных и межэтнических связей в современный период, гражданские войны вызывают озлобленность, агрессивность людей, их духовное обнищание, обуславливают размытые нравственные устои. В связи с этим возросла преступность, в дефиците - милосердие и сострадание, доброжелательность.

Стало нормой унижение личности бюрократами, растет число беспризорных детей, беспомощных стариков, одиноких больных людей. Все это - следствие нравственных издержек, низкого уровня общественного сознания и культуры.

Людей старшего поколения, вынесших на своих плечах тяготы военного лихолетья, тревожит эмоциональная глухота, бездуховность молодого поколения. Как беспокоит и отношение к военно-патриотическому воспитанию, переход из одной крайности в другую в решении вопроса начальной военной подготовки.

Нельзя не вспомнить о высоком патриотическом подъеме, охватившем советских людей в труднейших условиях военного времени: о готовности идти на фронт, на военные заводы, о потребности внести личный вклад в защиту Отечества. Люди помогали, сочувствовали друг

другу, вместе переживали неудачи и радовались успехам.

В настоящее время стали избегать слов «Родина», «патриотизм». Эти понятия как бы утратили свой высокий смысл.

Патриотизм - одно из составляющих интеллекта человека. Без патриотизма нет движения вперед и, разумеется, будущего.

Огромные возможности для воспитания чувства патриотизма, нравственной ответственности перед обществом представляют отечественная история, героическое прошлое и особенно история Великой Отечественной войны.

Именно в переломные периоды истории всесторонней проверке подвергались нравственность людей, их моральные устои. Несопоставим душевный порыв молодежи военной поры, настойчиво атаковавшей военкоматы с просьбой немедленно отправить на фронт, с нынешним поведением молодых людей, уклоняющихся от призыва в армию, совершавших побеги, различного рода преступления.

В военные годы чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми и обществом в целом было присуще подавляющему большинству советских людей. О таких говорили, что это люди с чистой совестью, и это было высшей похвалой. Превозмогая голод и холод, люди работали не покладая рук, иногда умирали от истощения прямо на рабочем месте. Бойцы на фронте шли на верную смерть ради общего дела, ради жизни других.

Высокие моральные устои советских людей, их душевные качества с малолетства воспитывались в семье, а потом в школе - в октябрятской, пионерской и комсомольской среде. В совокупности все это и предопределило стойкий моральный дух, массовый трудовой и ратный энтузиазм предвоенного и последующих поколений.

Возродить наше Отечество можно только силой духа, труда и любви. Нравственность, духовность - основа существования человеческого общества. Мудрость гласит: мы погибнем, если не выживем духовно.

Обращение к исторической памяти народа - одно из средств предотвращения распада государства и общества. Хранителем исторической памяти и призвана быть историческая наука.

Необходимо проявить реализм в оценке прошлого - перейти от вторичной информации к первичной, от комментариев - к архивным документам. При этом, как показывает исследовательский опыт, историческая наука не может замыкаться в рамках лишь одного какого-либо учения или методологии.

Деидеологизированные исследования помогают видеть

исторические события такими, какие они есть, во всей их сложности и противоречивости, отражать все стороны процессов, явлений, независимо от той или иной политической конъюнктуры.

Общепризнанным методологическим требованием к исторической науке являются ее правдивость и объективность. В недалеком прошлом объективность и правдивость исторических исследований, в том числе и посвященных минувшей войне, больше всего страдали от их подчинения субъективным интересам той или иной политики и идеологии, когда оправдывалось и выдавалось за «успех» все, что было в нашей истории, в том числе и явные провалы в экономике и политике, репрессии и попрание человеческих прав, военные поражения и неудачи.

Концептуальный, методологический вакуум и конъюнктурщина негативно сказались на историографии советского периода, в том числе и Великой Отечественной войны. Преднамеренно историками допускались искажения и подтасовка фактов; при этом использовались приемы умолчания, тенденциозного отбора информации, отказа от объективного анализа, подмены его категоричными, но беспочвенными утверждениями административного толка.

В подготовленном к началу 90-х гг. АН СССР трехтомнике о советском тыле в Великой Отечественной войне сотрудники столь высокого научного учреждения оправдывают жесткие меры Сталина по укреплению трудовой дисциплины накануне и в годы войны, по сталинской схеме объясняют поражения Красной Армии.

В доперестроечной исторической литературе было сильным влияние эмпиризма, которое выражалось в изложении фактов без попыток их обобщения, проникновения в суть явлений, что было удобно властямущим и профессионально не подготовленным историкам. Подлинные источники долгие годы не востребовались, а то и уничтожались, а основные теоретические дисциплины истории - историография и источниковедение - были отнесены к «вспомогательным».

Вся так называемая «немарксистская историография» была предана анафеме. Научная критика зарубежной литературы сводилась по существу к «разоблачениям», «критике» т.н. «фальсификаторов» советской истории... Видимо, поэтому наши исследователи столь предвзято относились к использованию источников на иностранных языках, трудов зарубежных ученых.

Из истории были «изгнаны» альтернативы. Мысль «что было, если бы...» стала объектом постоянной иронии. Но разве изучать уроки

прошлого не означает ставить все и вся в сослагательном наклонении? При исследовании многоаспектного исторического процесса, его отдельных явлений и событий необходимо объективно сопоставлять разные точки зрения на то, что совершилось и что могло бы произойти. Мы же до сих пор фаталистически смотрели на развитие человечества. Между тем безальтернативный подход к оценке общественных процессов и явлений исторически не оправдан.

Десятилетия историческая наука была подчинена обслуживанию пропаганды. Исторические архивы страны с 1939 г. перешли в ведение НКВД, что существенно затруднило изучение отечественной истории. Обособились архивные системы КПСС, КГБ, МВД, Министерства обороны, МИД СССР и др. Путаница с архивными документами и ограниченный допуск к ним сохранялись до конца 1991 г.

Да и в настоящее время исследователям не всегда доступны необходимые документы. Поэтому далеко не все архивные источники изучены и введены в научный оборот. А без всестороннего анализа всей совокупности фактов и документов создать, как известно, подлинно научную историю о минувшей войне невозможно, как нельзя ответить на давно интересующий многих вопрос: почему Советский Союз не только выстоял, но и сломил фашистскую военно-политическую машину?

В истории Великой Отечественной войны до сих пор остаются «белые пятна», бытуют различного рода домыслы и мифы, которые служат предметом ожесточенных споров исследователей и публицистов. Возникла необходимость подготовки и издания документальных трудов, в том числе и по Отечественной войне 1941-1945 гг.

К 50-летию Победы предполагалось издание десяти томника «Великая Отечественная война советского народа». Но из-за политической нестабильности, организационных проблем, концептуальных разногласий среди ученых и ведущих академических институтов работа над многотомником была свернута. Печально, что за послевоенное пятидесятилетие даже к полувековому юбилею Победы правдивой истории о минувшей войне не написано. В то время как в США и Великобритании многотомные истории об участии их народов в войне увидели свет еще в первое послевоенное десятилетие.

Тем не менее, в связи с юбилейными торжествами на собраниях ученых, будут обсуждены результаты их исследований по военной проблематике, будут обнародованы новые архивные документы, что позволит в какой-то степени восполнить имеющиеся пробелы в истории войны в целом и полнее раскрыть роль Урала в ней.

Хочется верить, что новое поколение историков, не обремененное

догмами прошлых лет, подготовит серию книг о наименее изученных аспектах военной истории.

Этому должна способствовать состоявшаяся после августовских (1991 г.) событий передача центральных и местных партийных архивов и архивов КГБ в ведение российского государства, создавшая тем самым правовую основу для объективного подхода к использованию документов нашего прошлого, как героического, так и трагического.

Без знания прошлого, в том числе и истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, нельзя двигаться вперед. Уже существует довольно обширная литература: историческая, мемуарная, художественная, научная монографическая, опубликованы статьи, защищены диссертации.

Первый обстоятельный труд, посвященный советской экономике в годы войны, написан видным государственным деятелем, крупным ученым-экономистом Н.А. Вознесенским (Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947). На огромном статистическом материале автор прослеживает развитие ведущих отраслей промышленности, строительства и транспорта по стране в целом и отдельным регионам. Много внимания уделено Уралу. Монография отличается глубиной суждений и обоснованностью выводов.

В 1960 г. вышел в свет первый и через 5 лет - завершающий, шестой, том фундаментального издания «История Великой Отечественной войны 1941-1945 г.» В условиях наступившей «оттепели» авторы многотомника ввели в научный оборот большой фактический материал, отражающий основные стороны истории войны. Но и после осуждения культа личности изложение военных событий по инерции велось с позиций субъективизма. В 1965 г. был опубликован однотомник «Великая Отечественная война Советского Союза. 1941-1945. Краткая история», второе издание которого было осуществлено в 1970 и третье - в 1984 гг.

Руководящей роли Коммунистической партии в годы войны посвящена первая книга пятого тома 6-томного издания «История Коммунистической партии Советского Союза» (М., 1970). Естественно, что в ней имеются некоторые передержки, далеко не объективное, конъюнктурное толкование событий, связанных с деятельностью КПСС и ее руководителей.

Определенный вклад в изучение организаторской и идеологической деятельности партии на фронте и в тылу внесли известные историки А.Д. Зайцев, Н.И. Кандакова, Н.Д. Козлов, Г.Д. Комков, М.И. Лихоманов.

В 1982 г. завершается издание 12-томной «Истории второй

мировой войны 1939-1945 гг.». Анализ материалов по Великой Отечественной войне начинается с четвертого тома. Немало внимания авторы уделяют Уралу - одному из ведущих арсеналов страны.

Работе тыла, военной индустрии в 1941-1945 гг. посвящены следующие книги: «История социалистической экономики СССР» (М., 1978. Т.5); «Советский тыл в Великой Отечественной войне». Кн. 1-2. (М., 1974); Г.А. Куманев «Советский тыл - фронту 1941-1945 гг.» (М., 1970); «Подвиг тыла (Документы и материалы)» (М., 1970). Почти все публикации, вышедшие в свет в «доперестроечное» (до 1985 г.) время, несут на себе печать субъективистского, конъюнктурного подходов к интерпретации событий военного времени.

Исследованию роли Урала* в годы войны, развитию отдельных отраслей экономики посвятили свои труды Н.П. Липатов (Черная металлургия Урала в годы Великой Отечественной войны. Очерки истории строительства. М., 1960); А.Ф. Васильев (Промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. М., 1982); Г.И. Дедов и П.Г. Агарышев (Кизеловский угольный бассейн в годы Великой Отечественной войны. Пермь, 1959; В забой, как в бой... Челябинск, 1972).

Обобщающие данные о работе уральских колхозов и совхозов в годы войны содержатся в монографии Г.Е. Корнилова «Уральская деревня в период Великой Отечественной войны» (Свердловск, 1990). В ней показан непомерно тяжелый труд, выпавший на долю селян, по непрерывному обеспечению страны продовольствием и промышленным сырьем.

В книге «Боевая доблесть коммунистов и комсомольцев Урала. 1941-1945» (Пермь, 1975) описываются подвиги уральцев на фронтах

* Урал - один из крупнейших экономических районов страны, ставший стержнем военной экономики в годы войны. Уральский экономический район в 1941-1945 гг. включал Молотовскую (ныне Пермская), Свердловскую (ныне Екатеринбургская), Челябинскую (в 1943 г. из нее выделилась Курганская обл.) и Чкаловскую (ныне Оренбургская) области, Башкирскую АССР (ныне Башкортостан) и Удмуртскую АССР (ныне Удмуртия). На территории Урала проживало около 13 млн чел. (1939 г.). Городское население составляло 37,4% (по СССР - 32,9%). Насчитывалось почти 100 городов и 200 поселков городского типа. Более 80% населения - русские, по 6% башкир и татар, 4% - удмурты, 2% - украинцы, 1% - коми-пермяки и другие народы (Клименко К. Уральский промышленный район. М., 1945; Урал - фронту. М., 1985, Великая Отечественная война. 1941-1945: Энциклопедия. М., 1985).

войны. Ее автор, И.А. Кондауров, представил материал о формировании воинских частей и подразделений на Урале, их боевых маршрутах, связи фронтовиков с земляками тыла.

Обобщающим исследованием идеологической работы партийных организаций Урала в 1941-1945 гг. явилась монография Б.П. Дементьева, опубликованная в 1990 г., в которой анализируется опыт партийных организаций по совершенствованию агитационно-пропагандистской и культурно-массовой работы.

Видное место в историографии военной истории Урала, включающей трудовой вклад рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции в обеспечение победы, занимает коллективная монография «Урал – фронту», написанная известными уральскими учеными - П.Г. Агарышевым, М.Н. Евлановой, А.Г. Наумовой, И.Ф. Плотниковым, З.В. Семочкиной и изданная к 40-летию Победы под общей редакцией А.В. Митрофановой. В шести ее главах проанализированы мобилизационная работа в условиях начавшейся немецкой агрессии, деятельность промышленности, транспорта и сельского хозяйства по удовлетворению нужд фронта, способы решения кадровой проблемы в уральской индустрии, научная и культурная жизнь, а также помощь уральцев фронту и освобожденным районам.

Героической борьбе трудящихся Башкирии по укреплению уральского тыла посвятил Т.Х. Ахмадиев монографию «Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945» (Уфа, 1984). Исследованиями проблем автономной республики в годы войны занимаются также Р.С. Аюпов, У.С. Ахметзянов, Х.Б. Кинзебулатов, Г.Р. Мухаметдинов, А.Я. Стрельцов, Т.Ш. Саяпов и др.

Ратный и трудовой вклад трудящихся Удмуртской АССР в победу над немецко-фашистским агрессором анализируется в трудах Н.А. Мошкина: «Патриотизм трудящихся Удмуртии в годы Великой Отечественной войны» (Ижевск, 1956); «Во имя победы...» (Ижевск, 1968); «Организационно-партийная и идеологическая работа Удмуртской парторганизации в годы Великой Отечественной войны» (Ижевск, 1985) и др.

Исследование проблем, связанных с вкладом республики в победу, успешно продолжили В.Г. Томшич, Г.В. Мерзлякова, В.С. Иванов, Н.Г. Сандалов и др.

Весьма ценные книги и сборники опубликованы в последние годы: «Урал ковал Победу» (Челябинск, 1993); «Урал в стратегии Второй мировой войны»: Материалы всероссийской научной конференции (Екатеринбург, 2000); «Победа века. Челябинская область в Великой

Отечественной войне» (Челябинск, 2000); «Победители – потомкам. Прикамье в годы Великой Отечественной войны» (Пермь, 2000); «Бессмертный подвиг народа»: Тезисы докладов и выступлений научно-практической конференции (Пермь, 2000); «Патриотическое и гражданское воспитание в современных условиях»: Материалы областной научно-практической конференции (Пермь, 1999); «Роль Урала как арсенала Победы» (Челябинск, 2000); «Канун и начальный период Великой Отечественной войны 1941 – 1945» (Пермь, 2001).

В изучении истории войны, роли в ней Урала определенную ценность представляет мемуарная литература, воспоминания военачальников, рядовых фронтовиков и работников тыла.

Однако из цензурных и конъюнктурных соображений, волюнтаризма консультантов в соответствии с принципами «партийности» литературы из воспоминаний исключались ценные факты, игнорировались критические авторские оценки военных событий, действий Верховного Главнокомандования. Подобные изъятия допускались и при редактировании рукописей о работе тыловых предприятий.

В числе мемуаристов - крупные советские полководцы и военачальники: А.М. Василевский, Г.К. Жуков, И.С. Конев, Р.Я. Малиновский, К.А. Мерецков, К.К. Рокоссовский, В.И. Чуйков и др. В их мемуарах освещается работа Ставки Верховного Главнокомандования, живописно рисуются картины боев, подчеркивается ратный подвиг сибиряков и уральцев.

Особую ценность представляют воспоминания великого полководца суворовской школы, маршала, четырежды Героя Советского Союза Г.К. Жукова (Воспоминания и размышления: В 3 т. 8-е изд. М., 1987). Автор повествует о битвах за Москву, Ленинград, о Сталинградском, Курском, Берлинском сражениях, указывает на просчеты Ставки Верховного Главнокомандования в руководстве военными действиями. Говоря о причинах наших неудач в начале войны, наряду с субъективными Г.К. Жуков приводит и объективные причины, ссылаясь на превосходство германского военного потенциала, уровня промышленности, общей подготовленности к войне. Читатель в трехтомнике найдет ответы на многие интересующие его вопросы по Великой Отечественной войне.

Деятельность тружеников тыла нашла отражение в мемуарах руководителей ведущих отраслей народного хозяйства, промышленности, а также ученых, творцов новых систем вооружения, директоров крупнейших заводов: Б.Л. Ванникова, Ж.Я. Котина, Ф.Ф. Петрова, А.И. Шахурина и др.

Значительный интерес представляют тематические сборники мемуаров, посвященные подвигу тружеников тыла (Гвардия тыла. М., 1962; В труде как в бою. М., 1961) и многие другие.

Достоинство воспоминаний в том, что они написаны очевидцами событий довольно правдиво, с глубоким знанием дела, широким использованием документальных материалов и других свидетельств. Являясь историческим источником, мемуары имеют большое научно-познавательное и воспитательное значение.

Заканчивая краткий историографический обзор, подчеркнем, что о Великой Отечественной войне сказано много, но далеко не обо всем, что было на самом деле; не все факты наша историческая литература воспроизводит точно, в соответствии с реальными событиями. Многие из них историческая наука в разные периоды - сразу после войны, в годы волюнтаризма, в период застоя - толковала по-разному, некоторые документы были недоступны исследователям, о многом упоминать вообще не разрешалось. Все это мешало объективному и полному освещению военных событий.

Вместо глубоких научных публикаций в последнее время появился ряд дилетантских публицистических статей с явной попыткой искажения, очернения постреволюционной истории и восхваления дореволюционной.

Как страна в целом, так и ее история, военно-историческая наука находятся в кризисном состоянии. Сузился проблемный круг исследований, они стали более поверхностными. Не пополняются ряды профессиональных историков, интересующихся военной проблематикой в целом и уральским регионом в частности.

Переиздание настоящей книги «Урал в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)» осуществляется по указанию Пермского областного совета ветеранов войны и труда, при материальной поддержке администрации областного центра в целях успешной реализации государственной программы по патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы.

За помощь в подготовке книги к изданию автор приносит глубокую благодарность ректору Пермского университета академику МАН ВШ В.В. Маланину и зав. кафедрой общей отечественной истории профессору М.Г. Суслову.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

НАКАНУНЕ ВОЙНЫ

Рассмотрение проблем, связанных с Великой Отечественной войной, невозможно без обращения к ее генезису, а, следовательно, к вопросам о причинах и истоках второй мировой войны. Тем более что появилось много различного рода публикаций. Суть многих из них на Западе сводится к тому, чтобы обелить политику не только Англии и Франции, но даже в какой-то мере фашистской Германии и одновременно навязать несведущим людям мнение, будто Советский Союз также несет ответственность за чудовищную войну.

При оценке событий более чем полувековой давности необходимо исходить из конкретных условий того времени - и внешних, и внутренних. Разумеется, не следует скрывать просчетов и ошибок, которые были допущены руководством страны как в военной, внешнеполитической, так и в социально-экономической и пропагандистской сферах.

Предвоенные годы - один из самых сложных и трагических периодов в жизни народа. В условиях надвигающейся угрозы военного нападения, преодолевая огромные трудности хозяйственного строительства, идя на жертвы и лишения, отказывая себе в самом необходимом, он все свои силы и средства направлял на укрепление обороны страны.

Вместе с тем в деятельности Коммунистической партии и Советского государства все явственнее проступали негативные явления, связанные с утверждением в стране сталинизма и тоталитарного режима, которые и привели к серьезным ошибкам в осуществлении внутренней и внешней политики, к массовым репрессиям, огромным неоправданным потерям в годы войны.

К сожалению, международные отношения накануне войны все еще недостаточно глубоко исследованы в нашей историографии, хотя возможности для выяснения спорных вопросов, раскрытия «белых пятен» истории той поры расширяются. Ранее недоступные или не подлежавшие оглашению документы и материалы постепенно становятся достоянием не только исследователей, но и широкой общественности. Так, вышел в свет сборник документов о советско-германских отношениях накануне войны (СССР-Германия 1939-1941: В 2 т. Вильнюс, 1989-1990). Определенную ясность в понимание предвоенной внешней политики вносят авторы книги «1939 год. Уроки истории» (М., 1990.), подводящие

нас к реалистическому взгляду на проблему предвоенного кризиса; подчеркивая при этом, что внешнеполитическая деятельность советского государства характеризовалась непоследовательностью и противоречивостью.

Внешняя политика СССР в 30-е гг. была направлена на то, чтобы предотвратить новую мировую войну. Для этого была выдвинута концепция создания в Европе и на Дальнем Востоке систем коллективной безопасности. Однако мюнхенское соглашение 1938 г. показало, что не только Англия, но и Франция сотрудничать с нами не намерены. Из Москвы были отозваны английский и французский послы, еще раньше уехал посол США. Советский Союз был поставлен в положение полной изоляции. Западные державы прямо подталкивали Германию и Японию к нападению на СССР. Тем не менее у нас не было другой альтернативы, кроме как все же попытаться договориться с Англией и Францией.

Взяв курс на мировое господство, гитлеровская Германия приступила к его осуществлению. В марте 1938 г. она захватила Австрию, в марте 1939 г. оккупировала всю Чехословакию и развернула активные действия в Прибалтике. О планах немцев разгромить сначала Польшу, а затем Францию знали в Лондоне и Париже. В апреле 1939 г. СССР предложил заключить с Англией и Францией военную конвенцию, договор о взаимной помощи в случае агрессии. Но четырехмесячные переговоры с ними оказались безуспешными. Советское руководство вынуждено было искать альтернативный выход, принять германское предложение о заключении договора о ненападении.

Германия была заинтересована в таком договоре, чтобы нейтрализовать Советский Союз после ее нападения на Польшу. Получал известную гарантию и СССР: на какое-то время уменьшалась опасность нападения на него Германии. 23 августа 1939 г. состоялось подписание СССР договора о ненападении с Германией, вызывающее и поныне острые дискуссии.

Договор о ненападении был логичным шагом в политике. Если бы СССР не пошел на его заключение, его могли бы обвинить в нежелании нормализовать международную обстановку. Но к договору прилагался секретный протокол. Он касался раздела сфер интересов СССР и Германии. Был и другой протокол к договору (от 28 сентября 1939 г.), уточняющий сферы этих интересов. Эти документы, да и сам договор «О дружбе и границе» с жестоким агрессором, развязавшим вторую мировую войну, свидетельствовали о крупных политических просчетах и нравственных издержках руководства СССР.

Показательно, что о секретном протоколе к августовскому

договору, имевшем чрезвычайно важное значение, не знали ни Политбюро ЦК ВКП(б), ни Верховный Совет СССР вплоть до Нюрнбергского суда над нацистскими преступниками в 1946 г., хотя Политбюро ЦК ВКП(б) непосредственно руководило внешнеполитической деятельностью Советского государства.

С одной стороны, секретные протоколы формально ставили заслон германскому проникновению на Восток, обезопасив от фашистского нашествия народы ряда стран. С другой стороны, они затрагивали интересы суверенных государств - Польши, Латвии, Литвы, Эстонии, Финляндии, чем повлекли серьезные нарушения международно-правовых норм.

Нападением 1 сентября 1939 г. фашистской Германии на Польшу началась вторая мировая война. СССР необходимо было форсировать укрепление своих северо-западных границ. После выхода из состава России Финляндии и Прибалтики Ленинград фактически оказался приграничным, не защищенным ни с моря, ни с суши. Поэтому осенью 1939 г. трем прибалтийским государствам и Финляндии стали навязываться договоры о взаимопомощи, которыми предусматривалось размещение на этих территориях советских войск.

Прибалтийские государства вынуждены были уступить советскому давлению и пошли на заключение таких соглашений. В Латвию, Литву и Эстонию в октябре 1939 г. были введены контингенты Красной Армии численностью по 20-25 тыс. чел. В июле-августе 1940 г. советизированная Прибалтика была включена в состав СССР.

Финляндия наотрез отказалась заключить договор о взаимопомощи и перенести границу на отдельных участках; от Ленинграда она проходила всего в 32 км. Тогда 30 ноября 1939 г. по приказу Сталина советские войска вторглись в Финляндию, это не было санкционировано ни ЦК ВКП(б), ни Верховным Советом СССР.

Но блицкриг сорвался: финны оказались крепким орешком. За 105 дней войны Красная Армия потеряла убитыми, ранеными, обмороженными и пропавшими без вести 289 тыс. чел. Четырехмиллионная Финляндия только убитыми потеряла 25 тыс. и десятую часть своей территории (Комс. правда. 1989. 14 нояб.).

Своей политикой сталинское руководство буквально толкнуло Финляндию в стан своих противников. Финляндия не только предоставила Германии свою территорию в войне против СССР, но и сама вступила в войну на ее стороне.

Война обнаружила низкую боеспособность Красной Армии. Именно тогда Гитлер дал ей знаменитую характеристику: «колосс на

глиняных ногах и без головы». Тогда же у него созрело решение свалить как можно скорее этого колосса, пока у него не окрепли ноги и не появилась голова.

Прежде в нашей исторической литературе утверждалось, что безопасность Советского Союза укрепились. Но можно ли укрепить свою безопасность, поссорившись с народами четырех соседних государств буквально накануне войны?

Ведя двойную игру с германским руководством после заключения договора о ненападении, Сталин и его окружение свернули антифашистскую пропаганду и стали оправдывать войну Германии против западных держав. Советские газеты сообщали о быстром продвижении немецких войск по Польше в благожелательном тоне. Трагический парадокс истории состоит в том, что интересы советской стороны охватывали территории Западной Украины и Западной Белоруссии, отторгнутые после поражения Красной Армии в польско-советской войне 1921 г.

Япония, бывшая союзницей Германии по «антикоминтерновскому пакту», была шокирована заключением советско-германского договора о ненападении. Надежды на то, что ее военные действия против СССР на Востоке будут дополнены военными действиями с Запада, оказались призрачными. Агрессивные планы Японии были сорваны.

Летом 1939 г. в соответствии с договором о взаимопомощи между СССР и МНР Красная Армия, защищая суверенитет дружественной Монголии, вела кровопролитные бои с японцами в районе реки Халхин-Гол.

Договоры СССР-Германии 1939 г. мы десятилетиями оценивали не критически. И только сейчас, когда происходит отказ от стереотипов в изучении внешней политики СССР, исследователи вынуждены констатировать, что упомянутые документы принесли несомненную выгоду агрессору, безопасность же нашей страны пострадала больше, чем предполагалось. Заметно упал и международный престиж СССР.

Закключив договор, СССР выиграл время для отражения германской агрессии; была отодвинута на сотни километров граница от Ленинграда, Минска и других центров. Договор внес разлад в отношения между Берлином и Токио: Япония, потерявшая доверие к своему союзнику, вынуждена была пересмотреть военную доктрину.

За сговор Сталина с Гитлером советский народ не обязан был нести ответственности ни тогда, в 1939 г., ни тем более сейчас. Но мы ответственны за объективную его оценку, только такая оценка поможет избавиться от вины за позорное прошлое.

Принято было считать, что договор 1939 г. дал нам почти двухлетний выигрыш во времени для укрепления обороноспособности страны. Однако в 1939-1940 гг. фашистская Германия еще не была готова к войне с СССР. И до сих пор серьезно не проанализирован вопрос, чья военная мощь за это время выросла больше - наша или фашистской Германии.

Как известно, Второй съезд народных депутатов СССР в декабре 1989 г. дал принципиальную политическую и правовую оценку советско-германскому договору о ненападении и секретному протоколу к нему. Было заявлено, что договор с Германией заключался в критической международной ситуации, в условиях нарастания опасности агрессии фашизма в Европе и японского милитаризма в Азии, был политически правомерен и имел одну из целей - отвести от СССР угрозу надвигавшейся войны. Содержание договора не расходилось с нормами международного права. Однако при его заключении и в процессе ратификации было скрыто, что одновременно был подписан «секретный дополнительный протокол», который как по методу составления, так и по содержанию свидетельствовал об отходе от ленинских принципов советской внешней политики, был актом личной власти Сталина и не отражал воли советского народа (Правда. 1989.25 дек.). Аналогично можно оценить и заключенный 28 сентября 1939 г. договор о дружбе и границе между СССР и Германией.

Вторая мировая война вовлекла в орбиту своих действий 61 государство, 80% населения земного шара и продолжалась 6 лет. Война унесла более 50 млн жизней, из них почти 30 млн (около 60%) - в Советском Союзе. Бедствия, обрушившиеся на народы, и страдания, выпавшие на их долю, ни с чем не соизмеримы.

В чем причины и каковы уроки тех драматических событий? Можно ли было предотвратить войну? Интерес общественности к этим и другим вопросам минувшей войны не уменьшается.

Анализ событий того времени показывает, что фатальной неизбежности новой мировой войны не было, существовали альтернативные пути развития международных отношений. Войну можно было предотвратить, поставив преграду на пути агрессоров не только в середине 30-х гг., но и в последние месяцы и даже дни перед началом войны. Была такая возможность и в период подготовки захвата Чехословакии гитлеровцами летом и осенью 1938 г. и летом 1939 г., когда готовилась немецко-фашистская агрессия против Польши. Однако реальные возможности поставить совместными усилиями преграду на пути германской агрессии были упущены.

Основной причиной неготовности СССР к войне были просчеты и ошибки Сталина, потеря бдительности, необъективный анализ обстановки руководством страны.

Если нельзя было объявить всеобщую мобилизацию (все же договор 1939 г.), то без всякой опаски за последствия можно было дать приказ о приведении в боевую готовность войск приграничных военных округов хотя бы в начале июня 1941 г. Отказавшись это сделать, Сталин допустил роковую ошибку. Уже только одно это во многом могло бы изменить ход военных действий летом 1941 г.

Не следует ограничиваться общей формулой об ошибке Сталина в отношении вероятности нападения Гитлера на нашу страну. Важно учитывать не только последствия, но и мотивы, причины такого решения. В литературе, к сожалению, называется одна причина - Сталин не доверял поступавшей к нему информации о концентрации войск Германии у наших границ, о планах и сроках нападения, расценивал их как попытки Англии и Франции столкнуть СССР с Германией, спровоцировать нас на такие действия, которые побудили бы Гитлера к войне. Из правильной посылки Сталин сделал неправильный вывод: если мы будем соблюдать договор 1939г., то это не только затруднит Гитлеру развязывание агрессии, но и заставит, по крайней мере, еще на какой-то срок ее оттянуть.

Полное прекращение публичной антифашистской пропаганды в СССР в течение последних полутора лет перед войной не способствовало, конечно, мобилизации всех сил и повышению бдительности народа. Но эта мера не ослабила, как показала война, антифашистских чувств советских людей. Воспитанная за предыдущие годы ненависть к гитлеризму была неистребимой, она стала одним из существенных факторов нашей победы.

Словом, международная обстановка накануне войны была крайне не благоприятна для Советского Союза. К этому времени агрессоры оккупировали 12 стран Европы. Франция, великая держава, потерпела поражение за 44 дня. Угроза вторжения нависла над Великобританией. Норвегия фашистской Германией была оккупирована за 63 дня, Польша - за 35, Бельгия - за 19, Голландия - за 5, а Дания - за один день. Итало-немецкие войска проникли в Африку. Милитаристская Япония, оккупировав значительную территорию Китая, активизировала подготовку к захвату колониальных владений США, Англии, Франции и Голландии на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии. Одновременно в Токио, несмотря на пакт о нейтралитете, продолжали готовиться к войне против СССР, решение о ее начале ставилось в зависимость от

результатов германо-советского противоборства. Война была неизбежной.

План нападения на Советский Союз под кодовым названием «Барбаросса» Гитлер подписал 18 декабря 1940 г. (Прозвище немецкого императора Фридриха I было избрано не случайно: он открыл череду германских походов на Восток). План под его именем был призван «уничтожить жизненную силу России». Стратегической основой плана была идея «молниеносной войны». Предполагалось закончить войну к осени 1941 г. Такая уверенность гитлеровского командования объяснялась предшествующими успехами в Западной Европе и предполагаемой слабостью Советской Армии, отсутствием у нее хороших полководцев и современной боевой техники.

Сталин знал о неизбежности схватки с Гитлером и готовился к ней. Он думал о ней в наступательном варианте со своей стороны. Однако до последнего момента не верил, что Гитлер решится сражаться на два фронта.

В предвоенные годы в Советском государстве и Коммунистической партии постепенно сложилась командная система руководства и управления. Ее характерными чертами являлись: огосударствление партии; сосредоточение всей власти в стране в руках руководящих партийных органов, главным образом их аппарата; усиление централизма и сведение на нет демократии, т.е. высшие органы, по существу, неподотчетны и бесконтрольны к низшим органам и партийной массе; ограничение прав и функций выборных органов; усиление власти назначаемого аппарата и, как следствие, разрастание бюрократизма в партии и государстве; преобладание авторитарных, приказных методов руководства; усиление репрессий; пренебрежение законом и уставными положениями.

Такое руководство не свойственно партии как политическому авангарду общества, о чем неоднократно напоминал Ленин. Он считал недопустимым для партии непосредственное управление государственной, хозяйственной, общественной жизнью, вмешательство в процесс творческой деятельности работников литературы и искусства. Преднамеренное игнорирование этого привело к непомерному возращанию культа личности Сталина.

Критически оценивая господство административно-командной системы в стране, огосударствление партии в предвоенные годы, чудовищность сталинских преступлений, связанных с репрессиями, нарушениями законности, нельзя не признать, что Коммунистическая партия была единственной политической силой в стране, правящей

партией и ответственной за деятельность государства в условиях усложнившейся международной обстановки и возросшей военной опасности для Советского Союза. И только этим можно в какой-то степени оправдать жесткую централизацию ее деятельности.

К оценке административно-командной системы, думается, не следует подходить односторонне, отказывая в правомерности при определенных условиях отдельных ее элементов. Без применения административных мер, строгих правил и установлений в экстремальных предвоенных и военных условиях обойтись было бы невозможно.

Если ошибки в области внешнеполитической и оперативно-стратегической мы называем почти невинно: «просчетами Сталина», то по отношению к кадрам его деяния были просто преступными. Глубоко ошибочный тезис об обострении классовой борьбы в стране «по мере продвижения вперед», выдвинутый им в 1937 г., явился одним из краеугольных «теоретических обоснований» насаждавшегося «вождем» тоталитарного режима, развязывания массовых репрессий. Проведение его на практике нанесло непоправимый вред партии и стране.

Особенно пострадали кадры военные и хозяйственные. Только за короткий период с мая 1937 по сентябрь 1938 г. репрессиям подверглись командующие войсками, члены военных советов и начальники политуправлений всех военных округов, все командиры корпусов, почти все командиры дивизий и бригад, большинство политработников корпусов, дивизий и бригад, около половины командиров полков и треть комиссаров полков, многие преподаватели высших и средних военных учебных заведений. Вместо репрессированных опытных назначались новички.

Уже в конце 1939 г. около 85% командного состава армии и флота были моложе 35 лет. В молодости - сила, но и явный недостаток опыта. Исчезли навсегда по воле «вождя» 3 маршала из 5 и все командармы первого ранга. В ходе проведенной «чистки» в Красной Армии было репрессировано в общей сложности более 40 тыс. командиров и политработников. Из 108 членов Военного совета осталось в живых только 10.

Лишь в первой половине 1939 г. начала спадать волна выискивания «врагов народа» и «единомышленников» расстрелянных Тухачевского, Якира, Уборевича и других безвинно пострадавших видных военачальников.

В военном строительстве кадры были самым слабым местом. Огромный дефицит военных специалистов, образовавшийся в те годы, можно было преодолеть не раньше чем через 5-7 лет. К лету 1941 г. около

75% командиров и 70% политработников находились в своих должностях всего лишь менее одного года.

Когда началась война, командных кадров не хватало настолько, что даже призыв их из запаса не покрывал и половины потребности армии. Для восполнения потерь от репрессий на руководящие должности выдвигались малоподготовленные люди. К началу войны в Вооруженных Силах только 7% командиров имели высшее военное образование, а более трети не прошло полного курса обучения и в средних военных учебных заведениях.

Ни в одной войне, ни одной армии не было нанесено такого урона в командном составе, какой обрушился на Красную Армию в мирные предвоенные годы.

В 1941 г. Сталин хорошо знал, что армия не готова к войне, и всеми правдами и неправдами стремился оттянуть ее начало. Он пытался это делать и до финской войны, которая воочию показала ему неподготовленность страны к войне.

Гитлер, готовя нападение на СССР, не мог не учитывать этого печального факта. В начале 1941 г. он заявил, что «у них нет хороших полководцев». Это не просто поощрило, но и подтолкнуло вермахт к форсированию событий. «Без 37-го года, как вспоминает известный полководец А.М. Василевский, не только не было бы поражений 41-го, но и не было бы вообще войны в 41-м».

Считая, что «репрессии в области социалистического строительства являются необходимым элементом наступления», Сталин направил это чудовищное оружие против партийных, советских и комсомольских работников, хозяйственных кадров и дипломатического корпуса, научной и творческой интеллигенции.

Сталинские репрессии к концу 30-х гг. уничтожили многие сотни тысяч опытных хозяйственников, командиров производств, директоров заводов и комбинатов, инженеров и конструкторов, руководителей министерств и ведомств, начальников главков, служб и заводских цехов, ведущих специалистов и просто рядовых работников, беспартийных и коммунистов.

Погиб талантливый конструктор, один из творцов знаменитых «катюш», Г.Э. Лангемак. Многие годы провели в лагерях выдающиеся конструкторы ракетной техники С.П. Королев, В.П. Глушко...

В самый канун войны и в первые ее дни были арестованы нарком вооружения Б.Л. Ванников, начальник управления ПВО Г.М. Штерн, заместители наркома обороны П.В. Рычагов и К.А. Мерецков, другие видные военачальники и специалисты. Большинство из них были

расстреляны в октябре 1941 г. Чудом уцелели Б.Л. Ванников и К.А. Мерецков.

Один из трудных периодов в своей истории пережила накануне войны Коммунистическая партия. В результате сталинских репрессий и беззакония безвинно пострадали ее наиболее опытные и закаленные кадры.

Из старых коммунистов, вступивших в партию еще при Ленине, оставалось к 1941 г. лишь 6% ее общего состава. Пришло другое поколение, также свято верившее в идеалы Октября, полное социального оптимизма, но не обладавшее опытом политического руководства. Обстановка подозрительности, шпиономании, страха сковывала инициативу коммунистов низовых звеньев партии.

Важнейшей составной частью внутренней политики являлось выполнение третьего пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР.

Советское государство вынуждено было постоянно жить в условиях военной угрозы и вызванного ею экономического перенапряжения. Это потребовало форсированной индустриализации, огромных затрат на создание армии и флота, новейших образцов оружия и боеприпасов.

Вводились в строй все новые и новые промышленные предприятия и прежде всего на востоке страны, в том числе на Урале. Возрастали ассигнования на военные нужды. В 1939 г. они составили 25,6%, в 1940 г. - 32,6%, в 1941 г. - 43,4% общего государственного бюджета.

Страна жила в обстановке массовых трудовых подвигов, достижений стахановцев; трудящиеся искренне стремились, не жалея сил, отказывая себе в самом необходимом, ускорить подъем производительных сил, упрочить экономическую и оборонную мощь Родины. В энтузиазме первых пятилеток сформировались такие человеческие качества, как гражданственность, патриотизм, сознание ответственности за судьбу Родины, которые и позволили самоотверженно трудиться и побеждать.

Однако трудовой энтузиазм народа не подкреплялся в достаточном количестве материально-сырьевыми ресурсами. Топливно-энергетический комплекс не в состоянии был удовлетворить растущие потребности, до начала войны не было преодолено отставание от плана по добыче нефти. Ощущался недостаток в металле, особенно качественных сталях. С напряжением работал железнодорожный транспорт.

В обстановке усиливающейся опасности военного нападения экономика страны переориентировалась на производство оборонной продукции. Если среднегодовой прирост валовой продукции всей промышленности за 3 года третьей пятилетки составил 13%, то в оборонной промышленности этот показатель был в 3 раза выше.

С конца 1939 г. начинается реконструкция 9 существующих и строительство 9 новых самолетных заводов, принимаются меры к удвоению производства авиамоторов, в том числе на авиамоторных заводах Перми и Уфы.

Острой была проблема модернизации танкостроения и увеличения производства танков. Перед промышленностью в 1938 г. была поставлена задача решительно ускорить оснащение Красной Армии средними и тяжелыми танками, которые имели бы повышенную броневую защиту, высокую маневренность, мощное вооружение и достаточно большой запас хода. В 1939 г. на производство танков, кроме Кировского в Ленинграде и Харьковского заводов, были переведены Сталинградский, Челябинский тракторные заводы и Сормовский судостроительный в Горьком.

С 1939 г. налаживается выпуск минометов, особенно калибров 82 и 120 мм. Выпуск таковых осваивался и на Мотовилихинском заводе в Перми. И если с производством полевых артиллерийских орудий и минометов дела накануне войны обстояли более или менее благополучно, то по производству зенитной артиллерии и особенно реактивных установок было допущено отставание.

За 1939-1940 гг. мощности судостроения возросли в 3 раза. Это позволило за годы предвоенных пятилеток построить 312 новых крупных и средних кораблей.

Качественный скачок сделала авиационная промышленность; были сконструированы и запущены в серийное производство новые образцы боевых самолетов - штурмовик ИЛ-2, истребители ЛАГГ-3, МИГ-3, ЯК-1, бомбардировщики ПЕ-2, ПЕ-8, ИЛ-4. К началу войны в СССР были созданы танки нового поколения - лучший в мире средний танк периода второй мировой войны Т-34 и принципиально новый тяжелый танк КВ. Однако до начала войны новых видов вооружения было произведено далеко недостаточно, чтобы перевооружить Красную Армию. Если по количеству танков наша армия в начале войны превосходила немецкую, то по их качеству значительно уступала, так как новых танков Т-34 и КВ поступило в войска всего несколько сотен и то не к лету 1941 г., а позднее.

Уже 5 мая 1941 г., выступая по случаю выпуска слушателей

военных академий, Сталин сказал, что Красная Армия теперь имеет 300 дивизий, из них одна треть - механизированные. И теперь, когда наша армия реконструирована, оснащена техникой для современного боя, - надо перейти от обороны к наступательным действиям. Была ли идея предупредить нападение на нас Германии? (Волкогонов Д. Эту версию уже опровергла история// Известия. 1993. 15 янв.).

Для укрепления Вооруженных Сил страны с 1939 г. был осуществлен переход от территориальной к кадровой системе комплектования Красной Армии. На действительную военную службу призывались мужчины, достигшие 19-летнего и окончившие среднюю школу - 18-летнего возраста. К июню 1941 г. численность Красной Армии составляла 5 млн чел., вместо 1,9 млн в 1939 г. За это время были сформированы 125 новых дивизий.

Особая роль в подготовке страны к обороне отводилась восточным районам и прежде всего индустрии Урала. Еще в 1929-1930 гг. партийно-советскими органами была разработана концепция форсированного превращения Урала в мощный промышленный район страны. В связи с этим к строительству на Урале было привлечено внимание всей страны и его развитие пошло ускоренными темпами. В короткий срок здесь была создана вторая угольно-металлургическая база - Урало-Кузнецкий комплекс с такими гигантами, как Магнитогорский и Кузнецкий комбинаты. Между Волгой и Уралом в предвоенные годы создается крупная нефтедобывающая и перерабатывавшая промышленность - «Второе Баку». В невиданные для мировой практики сроки, вручную, с помощью кайла, лома, лопаты и одноколесной тачки были воздвигнуты такие гиганты индустрии, как Уралмаш, знаменитая Магнитка, Челябинский тракторный завод, Березниковский и Соликамский химкомбинаты, крупные электростанции и угольные шахты, реконструировались старые уральские предприятия. В результате только на Западном Урале объем валовой продукции крупной промышленности с 1938 по 1941 г. возрос на 62% (Звезда. 1985. 6 марта).

Форсированному строительству металлургических заводов и химкомбинатов, переводу машиностроительных предприятий на выпуск новой, прежде всего военной, техники помогала вся страна. Уже в 1939 г. на Урале работало 2413 тыс. рабочих и служащих, или 23,7% общей их численности по стране (Народное хозяйство СССР. 1922-1972: Стат. сб. М., 1972. С.9). Более половины из них были заняты на предприятиях Урало-Кузнецкого промышленного комплекса, созданного в годы двух первых пятилеток (1928-1937). В связи с огромным размахом строительства ощущалась нехватка квалифицированной рабочей силы,

недоставало опыта в освоении производства нового оружия и организации его массового производства. На предприятиях начиналось производственно-техническое обучение рабочих, зарождалось многостаночное и многоагрегатное обслуживание, совмещение профессий, движение двухсотников (выполнявших по две сменных нормы) и мастеров социалистического труда. Активно овладевали «мужскими» профессиями женщины. Первой в стране женщиной-сталеваром в августе 1939 г. на Магнитогорском металлургическом комбинате стала Т. Ипполитова. Ее примеру здесь последовали Ткаченко, Васильева, Дьяченко, Сартакова и др. Более тысячи женщин, освоивших «мужские» профессии, вскоре перешли на работу в основные цехи комбината и горнорудное хозяйство. В 1939 г. удельный вес женщин среди рабочих уральских предприятий был выше, чем по стране, составив на Магнитке 35%, Чусовском металлургическом заводе - почти 40%, Лысьвенском металлургическом - более 45%.

Увеличивалось из года в год число ударников и стахановцев, составлявших среди работающих в 1939 г. до 70-80%. Некоторые стахановцы работали за десятерых и более человек, за что этот почин получил название «тысячников». Первыми среди них были прославившиеся на всю страну горнорудные бурильщики треста «Красноуральскмедьруда» А.И. Семиволос и И.П. Янкин, а также токарь среднеуральского завода им. Воровского - Г. Таскаев.

Партийные и хозяйственные органы, поддерживая движение новаторов производства, уделяли особое внимание организации их технического обучения, а также подготовке инженерных и научно-технических кадров. Для этого открывались новые технические вузы, техникумы и училища в Свердловске, Перми, Челябинске, Златоусте, Нижнем Тагиле, Магнитогорске, других промышленных центрах Урала.

Уже в 1937 г. здесь работало 37 тыс. инженеров и техников. До 1941 г. их было подготовлено еще более 27 тыс. (Главацкий М.Е. КПСС и формирование технической интеллигенции на Урале. (Свердловск, 1974. С.134). Некоторые из этих специалистов стали в годы войны руководителями предприятий и отраслей производства, известными учеными, творцами новой техники и технологии.

За год до начала войны в стране был осуществлен переход на 8-часовой рабочий день, на семидневную неделю и запрещен самовольный уход рабочих и служащих с предприятий и из учреждений. Введены были строжайшие меры наказания за выпуск недоброкачественной продукции и за опоздания на работу, что укрепляло дисциплину, повышало ответственность и порядок.

Благодаря всенародным усилиям накануне войны удалось создать мощную индустрию, мобилизовать природные и людские ресурсы Урала на нужды обороны. Стали строиться предприятия-дублеры по ряду отраслей машиностроения, нефтепереработки и химии.

Можно доказывать правомерность применения этих методов и темпов осуществления индустриализации или осуждать эту практику и состоявшееся историческое прошлое, но нельзя отрицать значения для укрепления обороноспособности и разгрома агрессора заблаговременно проведенной индустриализации. Созданием современных производительных сил она обеспечила вывод страны в число великих держав мира. Заметим, что уже перед войной Советский Союз приблизился к уровню ведущих стран мира по производству важнейших видов продукции. По выработке электроэнергии он уступал только США, превзойдя уровень Германии, а по выплавке стали практически сравнялся с ней. В 1940 г. в СССР было произведено 48,3 млрд кВт-час электроэнергии, 31,1 млн т стали. Увеличилось среднегодовое производство основных видов сельскохозяйственных продуктов.

Партийный аппарат накануне войны не только контролировал подбор и расстановку кадров, но и повседневно руководил работой отраслей народного хозяйства, государственных, культурных учреждений. Это усилило и без того доминирующую роль партийного аппарата.

При столь громадных масштабах преобразований, осуществленных в 30-е гг. советским народом, нельзя отрицать самоотверженной работы коммунистов и их авангардной роли в обществе.

В центре внимания XVIII Всесоюзной партийной конференции, проходившей в феврале 1941 г., был вопрос об ускоренном развитии индустрии, в первую очередь тех отраслей, от которых зависела оборонная мощь страны.

Постановка хозяйственных вопросов на конференции свидетельствовала о том, что партия в преддверии войны усиливала свое непосредственное управление делами производственных предприятий, продолжала укрепление административно-командного стиля руководства.

Представляя план развития народного хозяйства на 1941 г., председатель Госплана СССР Н.А. Вознесенский подчеркнул, что необходимо закрепить самостоятельность и независимость советской экономики по отношению к капиталистическим странам, особенно в металлургии и машиностроении, создать новые государственные

резервы. Программа капиталовложений на 1941 г. превышала уровень 1940 г. более чем в 1,5 раза. Особенно заметным намечалось увеличение капиталовложений в развитие восточных регионов страны, в том числе Урала. Но война прервала реализацию этих планов.

С 1940 по июнь 1941 г. общая стоимость государственных материальных резервов увеличилась с 4 до 7,6 млрд р. (Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947. С.154).

Созданные за две довоенные пятилетки и особенно за три предвоенных года огромные производственные мощности представляли собой основу обороноспособности страны.

Утвердившаяся командная система и особенно чрезмерный централизм в жизни и деятельности партии сковывали инициативу и самостоятельность коммунистов. Они лишены были возможности участия в выработке партийной политики. Руководила страной не Коммунистическая партия в целом, а ее высшие партийные органы, точнее, их аппарат во главе с И.В. Сталиным и его окружением, который готовил и проводил общепартийные решения.

И все же нельзя отрицать то положительное, что было в деятельности Коммунистической партии, нельзя перечеркивать всю ее предвоенную и военную историю. Большинство коммунистов честно служили народу. Они не несут ответственности за преступления сталинщины. Коммунисты верили в идеи Маркса, Энгельса, Ленина, делали все, от них зависящее, для строительства социализма и его защиты.

Сложной и противоречивой была духовная жизнь народа в предвоенный период.

Движущими его общественное сознание были идеи социализма и вооруженной защиты страны. Социальный оптимизм широких масс, пафос созидания, гордость за успехи в строительстве новой жизни, стремление преодолеть экономическую и культурную отсталость вдохновляли советских людей на героический труд, обеспечивший в кратчайший срок вывод страны на качественно новый уровень развития.

Однако общеобразовательный и культурный уровень населения все еще оставался невысоким. Так, в 1939 г. только 12,3% всех занятых в народном хозяйстве имели высшее и среднее (полное и неполное) образование.

Этим объяснялась бессознательная вера в социализм, лозунги и призывы, в незыблемость указаний «сверху», в «мудрость и непогрешимость» Сталина, в котором люди видели символ социализма.

Сталин и его окружение паразитировали на святой вере народных масс, использовали ее в своих целях.

Одной из характерных черт идеологической работы того времени было расхождение между словом и делом, декларациями и практикой. В партийных документах и средствах массовой информации провозглашалось, что социализм уже построен и практической задачей становится постепенный переход к коммунизму, тогда как советское общество конца 30-х гг. не являлось воплощением социалистических идеи Маркса, Энгельса, Ленина.

Публиковались произведения ученых, писателей, ставились спектакли и кинофильмы о народе как творце истории, о человеке, который «проходит как хозяин необъятной Родины своей», и в то же время роль человека низводилась до функции винтика, труженик отторгался от участия в управлении хозяйством, его интересы и чаяния не учитывались в политике.

Провозглашалась идея полной демократизации жизни, пропагандировались преимущества советской демократии. И одновременно осуществлялись массовые репрессии партийных, государственных, хозяйственных кадров, рабочих, колхозников и интеллигенции. При этом истинные масштабы репрессий не предавались огласке.

Гласность в средствах массовой информации была далеко не полной. Сообщалось об успехах, но умалчивалось о трудностях, провалах выполнения намеченных планов, ничего не говорилось о текущей работе центральных партийных и государственных органов, заседаниях правительства, наркоматов.

Диктаторская система, созданная Сталиным, могла существовать только в изоляции, вот почему в сознании советских людей сталинская пропаганда десятилетиями культивировала образ врага в лице всевозможных империалистов и их «пособников» внутри страны. Это было необходимо для оправдания преступной внутренней и внешней политики тогдашнего руководства: если кругом враги, значит, без террора и воинственности не обойтись. Сколько лет мы воспитывались в духе недоверия, ненависти к американскому империализму, и отношение это переносилось на американский народ, на иностранцев вообще. Запрещалось всякое общение с людьми «оттуда», вся западная пресса была загнана в спецхраны, народ не информировался о реальном положении вещей на Западе.

В патриотическом воспитании большую роль играли встречи с героями-современниками, рассказы по радио, публикации в печати о

мужестве челюскинцев, попавших в ледовый плен, о летчиках, первыми удостоенных звания Героя Советского Союза за спасение полярных исследователей, о беспримерных по дальности и продолжительности полетах экипажей В.П. Чкалова, М.М. Громова, В.С. Гризодубовой, о покорении Северного полюса и о героическом дрейфе четверки папанинцев на станции «Северный полюс». Своих героев знала вся страна.

Важное значение для пропагандистской работы партии имело воспитание трудящихся СССР в духе дружбы и пролетарского интернационализма. В предвоенные годы отмечалась высокая степень интернациональной сплоченности советских людей. Вместе с тем налицо было чрезмерное восхваление «сталинской дружбы народов»; преждевременно утверждалось, что национальный вопрос в Советском Союзе решен полностью; в сознание народных масс буквально вдалбливалось, что в советской стране нет и не может быть никаких межнациональных распрей и конфликтов. Однако на практике форсировалось устранение национальных различий, допускались грубые нарушения национальной политики, ущемлялись законные права и интересы наций и народностей.

Тяжелый удар по республиканскому суверенитету и национальным чувствам народов был нанесен массовыми репрессиями 1940-1949 гг. Десятки тысяч эстонцев, латышей, литовцев, поляков, западных украинцев и белорусов, молдаван, румын подверглись репрессиям, были в административном порядке депортированы в восточные районы страны. Многие из них пострадали безвинно. Это было преступлением против человечности, оно пагубно отразилось на интернациональном воспитании народов.

Нельзя не отметить, что под влиянием определенных успехов в хозяйственном строительстве и достижений в укреплении Вооруженных Сил страны в сознание трудящихся стали внедряться мысли о несокрушимости обороны Советского Союза, настроения шапкозакидательства и недооценки возможного противника.

Неизменно утверждалось, что «Красная Армия всех сильнее» и она разгромит захватчика «малой кровью» и на его территории. Сталин и его приближенные официально заявляли, что наша армия готова ответить на удар агрессора «двойным и тройным ударом».

Некоторое отрезвление от эйфории успехов принесли тяжелые бои на реке Халкин-Гол, показавшие, что в будущей войне советские Вооруженные Силы встретятся с современным противником. Своего рода холодным душем стала и советско-финляндская война (XI-1939 г. -

III -1940 г.), вскрывшая серьезные недостатки в подготовке Красной Армии к боевым действиям в сложных условиях. После нее произошел поворот в сознании руководства страны и трудящихся - началась подготовка Красной Армии и всей страны к обороне.

Как уже говорилось выше, прекращение осенью 1939 г. антифашистской пропаганды, связанное с заключением в августе - сентябре 1939 г. советско-германских договоров, вызвало недоумение прогрессивно настроенных людей у нас и за рубежом по поводу того, как можно строить «дружественные отношения» с германскими фашистами, растоптавшими свободу своего народа, начавшими мировую войну с целью захвата и порабощения других народов.

И все-таки, несмотря на повороты в политике сталинского руководства, советские люди по-прежнему считали своим главным врагом германский фашизм, захвативший в ходе второй мировой войны многие страны Европы и явно нацелившийся на Восток.

Война подступала все ближе. Догматизм, переоценка собственных сил и недооценка сил противника, ошибочные ходы Кремля накануне войны вкупе с коварством фашистских главарей создали ту катастрофическую обстановку, в которой началась Великая Отечественная война.

В чем причины того, что наша армия оказалась неготовой к отражению гитлеровской агрессии? Их много. И хотя в предвоенные годы немало было сделано для отражения агрессии: велась работа по техническому перевооружению войск, осуществлялись крупные мероприятия по мобилизационному развертыванию и увеличению численности армии и флота, однако не все из задуманного удалось осуществить. Советские Вооруженные Силы фактически находились в стадии реорганизации, перевооружения и переподготовки. Необходимые мобилизационные запасы не были созданы, ряд отраслей оборонной промышленности не успел перейти на массовый выпуск новых образцов вооружения и боевой техники.

Нельзя игнорировать и субъективный фактор: «чистка» партийных, советских, хозяйственных, военных, научных кадров, допущенные просчеты и ошибки в определении времени нападения фашистской Германии на СССР, ориентация советских людей на то, что война будет вестись на чужой территории и малой кровью, промедление с отдачей директив о приведении войск в боевую готовность.

И хотя страна напряженно готовилась к войне, Гитлер застал советскую систему врасплох. К 22 июня 1941 г. большинство войск не было приведено в боевую готовность, руководство страны накануне и

после нападения пребывало в состоянии шока. Лишь в этом смысле нападение немцев можно и должно считать внезапным.

Сталин не внял и своевременным предупреждениям нашего разведчика Рихарда Зорге, назвавшего даже дату нападения Германии на СССР*.

Следует признать, что и подготовка экономики страны к возможной войне велась слабо, не в полной мере и только благодаря высочайшему трудовому героизму советских людей были подготовлены необходимые экономические предпосылки победы в предстоящей войне. Несмотря на то, что прилагались невероятные усилия для укрепления политического, экономического и оборонного могущества Советского Союза, для вооруженного отпора агрессору, начавшаяся Отечественная война вскрыла серьезные недостатки в подготовке страны и армии к ведению военных действий.

* Сталин не верил разведчику потому, что «невозвращенец» (Зорге получил приглашение Москвы прибыть из Японии в отпуск, а на самом деле - для расправы с ним, и не спешил возвращаться на скорый суд) не верил Сталину. Однако осеннему 1941 г. сообщению Рамзая о том, что Япония не вступит в войну против СССР, Сталин поверил и снял в то критическое время с дальневосточных границ десятки советских дивизий, бросил их под Москву и тем изменил стратегическую ситуацию в свою пользу.

ГЛАВА ВТОРАЯ

НАЧАЛО ВОЙНЫ:
УРАЛ ПЕРЕД ЛИЦОМ ФАШИСТСКОЙ АГРЕССИИ

Ранним воскресным утром 22 июня 1941 г. фашистская Германия и ее союзники вероломно напали на Советский Союз. Началась война, сломавшая судьбы миллионов советских людей.

Гитлер бросил против СССР основные силы вермахта – 83% сухопутных войск, в том числе 86% танковых и 100% моторизованных дивизий, а также 80% военно-воздушных сил (Великая Отечественная война 1941-1945: Словарь-справочник. М., 1974. С.183). Германией с сателлитами (Венгрия, Италия, Румыния и Финляндия) против Советского Союза было направлено 190 дивизий, в составе которых было 5,5 млн солдат и офицеров, 3712 танков, 4950 боевых самолетов, 47260 орудий и минометов. Этой самой могущественной армии мира в то время не было равных ни по уровню технической оснащенности, ни по профессиональным качествам личного состава. Согласно плану «Барбаросса» немецко-фашистские войска составляли три группы армий: «Север», «Центр» и «Юг» с ближайшими задачами наступления на Ленинград, Москву и Киев, Донбасс, Крым. Советскому народу, его Красной Армии пришлось испытать горечь поражений уже с первых дней войны.

Есть необходимость проанализировать причины того чрезвычайно тяжелого положения, в каком оказалась страна, а также причины, обусловившие крупные поражения Красной Армии.

Несомненно, Германия лучше подготовилась к войне, мобилизовав свой и поверженных ею 12 государств Европы военно-экономический потенциал, включавший вооружение 200 дивизий капитулировавших армий. К моменту нападения на Советский Союз она примерно вдвое превосходила нашу страну по производству электроэнергии, угля, чугуна, стали, вчетверо - по выпуску автомобилей. Экономика фашистской Германии была давно уже переведена на военные рельсы, а ее союзники завершили такой переход.

Советский Союз уступал Германии и в чисто военном отношении. Достаточно сказать, что пистолеты-пулеметы, самозарядные винтовки и карабины стали поступать в советские стрелковые части только в 1941 г., тогда как войска противника были насыщены автоматическим оружием. Фашистская армия была лучше вооружена самолетами, танками и артиллерией, значительно превосходила противника и по уровню

моторизации войск, а следовательно, и по маневренности, возможности обеспечения боевых действий. Вермахт имел уже двухлетний опыт ведения войны.

Для сравнения напомним, что в советских приграничных военных округах к началу войны было сосредоточено 170 дивизий - более половины всех дивизий Красной Армии. В них насчитывалось 2,9 млн чел., 9200 танков, 8450 самолетов и 46830 артиллерийских орудий и минометов (Комал Ф.Б. Причины поражения Красной Армии в начале Великой Отечественной войны //Социально-политические проблемы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Тез. респ. науч. конф. Кострома, 1992. С.137).

Не следует игнорировать тот факт, что советские дивизии к началу войны были еще недоукомплектованы, испытывали острый недостаток транспорта, средств связи, а танковые, моторизованные и авиационные соединения находились в стадии реорганизации и формирования. Большая часть танков и самолетов в приграничных округах была устаревших образцов, новые танки составляли лишь 18,2%, новые самолеты - 21,3%. Личный состав только осваивал новую технику.

Не будучи приведенными в боевую готовность и не закончив стратегического развертывания, советские войска оказались рассредоточенными по линии фронта на 4,5 тыс. км и вглубь - более чем на 400 км. В результате в направлении главных ударов враг имел тройное превосходство.

В настоящее время известны ошибки советского руководства оперативно-стратегического характера. Серьезный просчет был допущен в определении сроков приведения наших войск в боевую готовность в приграничной полосе и мобилизационного развертывания Вооруженных Сил во внутренних военных округах. С опозданием началась переброска пяти армий из глубины страны к западным границам, не было завершено строительство оборонительных рубежей.

Делать вывод о внезапности нападения Германии на СССР в общепринятом значении этого термина нет достаточных оснований. Ее агрессивная программа была хорошо известна еще с 1933 г. - с момента прихода нацистов к власти. Учитывало это и советское руководство, принимая необходимые меры для укрепления обороноспособности.

Его просчеты заключались в определении не только сроков начала фашистской агрессии, но и направления главного удара противника, в недооценке его сил и переоценке собственных. Враг упреждал нас в концентрации войск, в создании мощных наступательных группировок и добился превосходства в силах и средствах на главных направлениях. В

результате советские войска в начале войны понесли большие потери, что изменило соотношение сил в пользу противника.

Только в первый день войны немецкая авиация разбомбила 66 советских аэродромов, уничтожив 1200 самолетов. Уже к исходу 25 июня 1941 г. (всего за четверо с половиной суток) войска агрессора продвинулись от 125 и до 250 км на минском направлении (50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968. С.259).

Инициатива была в руках противника, и он предупреждал удары советских войск. Красная Армия продолжала отступление, неся большие потери в людях и технике.

За первые три недели военных действий армии агрессора продвинулись в глубь страны на 350-600 км. Из 170 дивизий Красной Армии, имевшихся к началу войны на западной границе, полностью вышли из строя 28, а 70 потеряли до половины людей и боевой техники. Внезапным ударом Гитлер не только уничтожил кадровые дивизии Красной Армии и авиацию, но и захватил стратегические запасы, 303 пороховых, патронных, снарядных завода, которые поставляли 85% всех мощностей наркомата боеприпасов (Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны. М., 1947. С.42). На захваченной противником территории осталось около 200 складов с горючим, боеприпасами и вооружением (Вторая мировая война 1939-1945. М., 1975. Т.4. С.58). К середине июля советские войска потеряли 3500 самолетов, 6000 танков и более 20000 орудий и минометов.

Пресловутая внезапность слишком дорого стоила армии и народу. Чтобы не подорвать свой авторитет, Сталин решил «найти» виновников происшедшего. Удар обрушился на командование, штаб и управление Западного фронта. 30 июля 1941 г. был казнен командующий фронтом Д.Г. Павлов. Генерал, Герой Советского Союза, один из ведущих военных советников во время гражданской войны в Испании, Д.Г. Павлов в результате стремительного наступления врага потерял управление войсками, и Западный фронт был окружен. Командующий был обвинен в измене Родине.

Такая же участь постигла и его заместителей - более десяти генералов. Процесс над Павловым, его казнь произвели удручающее впечатление на многих высших командиров. Это не способствовало укреплению порядка и организованности, а, наоборот, лишало военное руководство самостоятельности, активности, вызывало недоверие к командирам в армии.

В 50-х гг. была доказана необоснованность этого решения и все осужденные ревтрибуналом вместе с Д.Г. Павловым были реабилитированы.

8 сентября 1941 г. был блокирован Ленинград. С 10 июля развернулось ожесточенное оборонительное сражение за Смоленск. Первое поражение 10 дивизиям противника было нанесено под Ельней, за это впервые звание «гвардейских» получили воины четырех советских дивизий. Враг был задержан на московском направлении, что способствовало срыву гитлеровского плана «молниеносной войны».

Развязывая войну против Советского Союза, германский фашизм преследовал далеко идущие цели: завершить войну против СССР «молниеносной» кампанией и проложить себе путь к мировому господству. Вопроса о том, кто начал вторую мировую войну - Сталин или Гитлер, - для истории не существует. Хотя небезызвестный В. Суворов* в книге «Ледокол. Кто начал вторую мировую войну» пытается обосновать иную версию, по которой будто бы Советский Союз хотел первым напасть на Германию, но Гитлер упредил это нападение.

Говоря о причинах поражения наших войск в начале войны, следует указать также и на то, что из-за господства концепции мировой революции Красная Армия не научилась обороне. Кадровые офицеры не изучали стратегию обороны (не умели отходить, занимать рубежи, наносить контрудары, переходить в контрнаступление) - за все это в ходе войны пришлось заплатить миллионами человеческих жизней. Ведь там, где фронт могла держать дивизия, у нас стояла армия, а где армия - было несколько армий.

При невыгодном для нас соотношении сил с первых дней войны Красной Армии следовало переходить к стратегической обороне. Она же пыталась любой ценой сражаться с противником в лоб. Так, более полумиллиона советских солдат Сталин положил в 1941 г. в боях за Киев, когда город необходимо было оставить сразу.

По этой причине в ходе летне-осенней кампании 1941 г. потерпели поражение более 300 наших дивизий, насчитывавших в составе свыше 5 млн чел. Около 1/3 из них, как говорилось выше, потерпели поражение в первые три недели войны. При анализе этих данных видно, что в начальном периоде войны (он длился до середины июля 1941 г.)

* Суворов В. (настоящее его имя Владимир Резун) - в прошлом командир взвода, затем слушатель академии, разведчик, офицер Главного разведывательного управления (ГРУ), бежал в 1978 г. в Великобританию и был в СССР приговорен к смертной казни. В настоящее время живет в Англии. Его книги «Ледокол», «Аквариум» и «День-М» были изданы на Западе, а позже - с их содержанием наши читатели познакомились в журналах «Новое время» и «Дружба народов».

каждую неделю терпели поражение 30-35 наших дивизий. В ходе последующих оборонительных операций (на Ленинградском, Московском и Ростовском направлениях) потери уменьшились в три раза - еженедельно терпели поражение около 10 дивизий. Конечно, это был страшный удар, но мы все-таки выстояли (подробнее об этом см.: Родина. 1991. № 6-7).

Одной из причин наших неудач в начале войны явился и недостаток военных кадров, вызванный довоенными репрессиями, которым только за 1937-1938 гг. подверглась одна пятая часть офицерского состава, или более 40 тыс. командиров и политработников (Военно-исторический журнал. М., 1990. №2).

ВКП(б), единственная политическая партия в стране, была «встроена» в командно-административную систему, составляя ее ядро. Высшее партийно-государственное руководство сосредоточило в своих руках всю полноту власти. Господствовал культ личности Сталина. В условиях военного времени центрально-авторитарные тенденции в партийно-государственном руководстве не могли не усиливаться. Когда война стала фактом и страна оказалась в тяжелейших условиях, от Коммунистической партии, объединявшей около 4 млн чел., потребовалось руководство мобилизацией материальных и людских ресурсов на разгром врага.

Через неделю после начала войны, 29 июня, советским и партийным органам на места была направлена директива с указанием, что надо делать в условиях начавшейся войны, как перестраиваться на военный лад. Главное требование документа: «Все для фронта, все для победы!». В директиве содержалось конкретное указание на необходимость укрепления тыла Красной Армии, обеспечения усиленной работы предприятий, организации их охраны, борьбы с паникерами, диверсантами, шпионами, а при вынужденном отходе советских войск - вывоза или уничтожения ценного имущества.

Огромная наша страна от линии фронта до Камчатки жила и работала как единый организм благодаря четко действующей системе планового народного хозяйства, которая координировала деятельность всех видов производства, энергетики, транспорта, сельского хозяйства, науки и культуры.

С образованием 30 июня Государственного Комитета Оборона (ГКО) была осуществлена полная централизация власти и покончено с разграничением функций высших государственных и партийных органов. Единоличная диктатура Сталина получила и законодательное оформление. Все вопросы государственного значения он решал в узком кругу доверенных лиц. Принятые решения оформлялись как постановления

ГКО, Политбюро ЦК ВКП(б), СНК СССР и ЦК ВКП(б), приказы Верховного Главнокомандующего или наркома обороны, указы Президиума Верховного Совета СССР.

Сталин был утвержден председателем ГКО (он и прежде все важные вопросы решал сам). Он принял руководство ЦК ВКП(б), Советским правительством, ГКО. Сталин также являлся Верховным Главнокомандующим, Наркомом обороны, председателем Комитета по транспорту.

Практически была блокирована деятельность Политбюро, за всю войну состоялся единственный пленум ЦК партии, да и то он не касался вопросов войны. Жесткая централизация управления в условиях войны диктовалась необходимостью сосредоточить все силы и ресурсы на решении главной задачи - достижение победы над врагом. Но, будучи чрезмерно замкнутой на узком круге лиц, она же лишала систему управления гибкости, сковывала инициативу.

С начала войны от советских людей скрывали правдивую информацию о положении на фронте, и в самые тяжелые месяцы информация о ходе сражений не была объективной. Это вызывало у народа недовольство, расценивалось как проявление пренебрежения и недоверия к нему (а так по существу и было).

Лишь 3 июля в речи Сталина впервые прозвучала страшная правда о территориальных потерях СССР, об опасности, нависшей над страной.

После его обращения к народу люди шли на любое испытание в тылу и на фронте со словами: «За Родину, за Сталина!» *

В июне-июле 1941 г. принимаются решения о военном положении и военных трибуналах, мобилизации военнообязанных. Образуется Ставка Главного Командования Вооруженных Сил, Советское информационное бюро, Совет по эвакуации. Форсируется создание в восточных районах новых баз авиационной и танковой промышленности.

Первоочередными задачами партийных и советских организаций стали: обеспечение воинской мобилизации, оказание помощи военному ведомству в формировании и снабжении всем необходимым воинских частей, а также перестройка хозяйства на военный лад. Решались они одновременно с разъяснением особенностей военного положения в стране и вытекающими из этого обязанностями граждан и производственных коллективов.

* Трудно себе даже представить, чтобы англичане шли в бой с криком: «За Черчиля!», а американцы: «За Рузвельта!».

Советские люди присягали на верность Отчизне. И как клятва Родине, как набат, звавший народ на битву с врагом, звучала в эти дни изумительная по своей силе и суровой красоте песня «Священная война».

На призыв партии к советскому народу мобилизовать все силы и средства на отпор врагу трудящиеся Урала ответили массовым уходом на фронт и самоотверженным трудом в тылу.

Узнав о начале войны, тысячи добровольцев направлялись в военкоматы и на призывные пункты с требованием немедленно отправить на фронт. Только за первые две недели войны в числе добровольцев было более 30 тыс. жителей Прикамья, среди них 7 тыс. женщин (Уральцы в боях за Родину. Пермь, 1944. С.6).

В авангарде осаждавших райвоенкоматы были коммунисты и комсомольцы. Из 32-тысячной Пермской областной парторганизации добровольцами и по 16 партийно-комсомольским мобилизациям за военные годы на фронт ушло почти 2/3 ее состава - более 21 тыс. чел. и 70% (53 тыс.) областной комсомольской организации. А всего комсомол Урала направил на фронт 385 тыс. своих воспитанников (История Урала. Пермь, 1977. Т. 2. С.288-289).

В Челябинской области в начале войны выбыло в армию более 50 секретарей партийных комитетов, в Свердловской только за первые семь военных месяцев ушли на фронт 15600 коммунистов, в том числе 36 секретарей райкомов партии. Из Оренбургской ушло на фронт 40% членов областной парторганизации, из Удмуртии выбыло в армию 67% всех руководящих кадров республики.

Начиная с июля 1941 г. на Западном Урале, как и по стране, создавались истребительные батальоны и отряды народного ополчения. Мужчины от 16 до 50 лет, проходившие обязательное военное обучение (Всевобуч), составили важный резерв Красной Армии. В дальнейшем многие из них принимали активное участие во фронтовых сражениях.

В общей сложности на защиту Отечества с оружием в руках встало по стране более 1 млн 100 тыс. коммунистов, или треть состава территориальных парторганизаций.

Чрезвычайная обстановка, многообразные функции, возложенные на партийные органы, вынуждали местных работников применять административно-командные методы, которые, впрочем, преобладали и до войны. Первые секретари обкомов, и прежде наделенные широкими полномочиями, действовали, кроме того, в качестве членов военных советов, уполномоченных ГКО, председателей городских комитетов обороны. Это давало им право принимать ответственные решения без обсуждения на бюро, во внеуставном порядке.

Однако полного отказа от политических методов руководства, от коллегиальности, характерного для деятельности высших эшелонов партии, в местных партийных организациях все же не было.

Три-четыре раза в год проводились пленумы обкомов, горкомов и райкомов партии. В Пермской, Свердловской, Челябинской областях, где разворачивались гигантские мощности военной промышленности, пленумы обкомов, горкомов и райкомов партии работали активно.

Начиная с 22 июня обкомы, горкомы, райкомы в наиболее тяжелые и ответственные моменты созывали собрания партийного актива, что имело большое значение для мобилизации коммунистов, всех трудящихся на выполнение первоочередных задач.

Успех этой работы определялся личным примером коммунистов, их способностью организовать товарищей, поднять настроение, поддержать веру в победу.

Партийные органы занимались практически всеми проблемами, которые решались в тылу. Они согласовывали работу предприятий, подчиненных различным наркоматам, практически устанавливали межотраслевую производственную кооперацию, маневрировали оборудованием, сырьем, материалами, переводили специалистов и рабочих с одних предприятий на другие, проводили военные и трудовые мобилизации, содействовали организации всеобщего всенного обучения граждан. Фактически они выполняли функции территориального управления экономикой. На обкомы была также возложена обязанность по организации обслуживания больных и раненых бойцов и командиров Красной Армии, сбору теплых вещей и белья для фронтовиков, оказанию помощи семьям военнослужащих, содействию в ускорении доставки писем на фронт и т.д. (КПСС в резолюциях и решениях... 9-е изд. М., 1985. Т.7. С.239-246). На первых секретарей обкомов и горкомов возлагалась персональная ответственность за выполнение заданий по производству боевой техники, вооружения, боеприпасов и снаряжения.

Другой важной задачей была перестройка работы тыла, перевод народного хозяйства на военные рельсы. Для руководства важнейшими участками экономики партия резко расширила созданный еще до войны институт отраслевых секретарей в местных партийных органах и институт парторгов ЦК ВКП(б) и парторгов местных партийных органов. На селе были созданы политотделы МТС и совхозов. Вся работа партийных организаций была направлена на укрепление единства фронта и тыла. И люди в тылу чувствовали себя как на фронте.

Необходимо было в короткий срок перестроить экономику, организовать массовое производство оружия, боеприпасов и военной

техники, наладить снабжение фронта и населения страны, перебазировать значительную часть заводов в восточные районы, наладить производство на новом месте. Масштабы военно-мобилизационной работы были гигантскими. Мобилизация сил проходила в условиях потери огромной территории, 70 млн чел. населения, неисчислимых экономических ресурсов. Если бы военная и экономическая мобилизация была проведена раньше, до начала вторжения, то и события первого периода войны не получили бы столь драматического развития.

Глубокое вторжение врага в пределы СССР привело к резкому снижению промышленного производства. В декабре 1941 г. выплавка чугуна по сравнению с июнем уменьшилась более чем в четыре раза, выплавка стали и производство проката - в три с лишним раза, всей валовой продукции страны - более чем вдвое. Стал снижаться выпуск самолетов. Армия ощущала острый недостаток в броневой технике и боеприпасах.

В дни, когда страна лишилась ряда важнейших промышленных районов на юге, западе и в центре, Урал принял на себя основную тяжесть снабжения фронта боевой техникой, вооружением и боеприпасами.

В плане выпуска военной продукции на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. предусматривалось производить на Урале артиллерийское и стрелковое вооружение, боеприпасы, самолеты, автобронетранспортное вооружение, а также увеличить добычу угля, нефти, производство черных и цветных металлов, различных станков и оборудования.

Военная перестройка промышленности совпала с вводом в действие предприятий, эвакуированных из прифронтовой полосы. В течение июля-ноября 1941 г. на Урал перебазировалось 667 заводов. Всего же сюда было эвакуировано свыше 700 предприятий, многие из которых слились здесь с родственными заводами. Так, металлургические заводы Приднепровья перебазировались на Магнитогорский металлургический комбинат, Златоустовский и Нижнетагильский металлургические заводы. Оборудование трех днепровских трубных предприятий поступило на Первоуральский и Синарский заводы.

На Средний Урал по эвакуации поступило оборудование 212 предприятий, в Челябинскую область - около 200, в Пермскую - 124, в Оренбургскую - более 60, в Удмуртскую АССР - свыше 20 крупных предприятий.

Для прибывших заводов не хватало производственных площадей, а для эвакуированного населения - жилья. Подселяли к местным жителям, размещали в наспех построенных бараках и даже землянках. В Пермской области было размещено 320 тыс. эвакуированных, в Свердловской - 719,

в Челябинской - 425, в Оренбургской - 242, в Удмуртской АССР - около 200 тыс. чел.

Стержнем военной индустрии являлось машиностроение, перестроенное на выпуск продукции для фронта. На третий день войны Уралмашзавод получил задание освоить выпуск бронекорпусов тяжелых танков. Но прежде необходимо было перепрофилировать цеха, создать мощную сварочную базу, постичь секреты нового производства, а для этого требовались высококвалифицированные рабочие и опытные технические специалисты.

К концу 1941 г. коллектив завода во главе с директором Б.Г. Музруковым и парторгом ЦК ВКП(б) М.Л. Медведевым уже рапортовал правительству о выполнении задания ГКО по всем видам боевой техники. Был освоен выпуск цельнолитых танковых башен, вместо штампованных и сваренных из катаной стали, с экономией во времени, в людских и материальных ресурсах, что было так необходимо в условиях войны. А через четыре месяца (к маю 1942 г.) Уралмашзавод начал выпуск корпусов лучшего танка второй мировой войны - Т-34.

Производство же этих боевых машин было налажено в Нижнем Тагиле на базе танкового завода, эвакуированного с Украины. Огромная заслуга в этом принадлежит заводским конструкторам (А.А. Морозову, Н.А. Кучеренко и М.И. Паршинову и др.).

С первых дней войны был преобразован в танковый Челябинский тракторный завод, который слился с эвакуированными Ленинградским заводом им. С.М. Кирова и Харьковским дизелестроительным. Так возник Кировский танковый завод, который в народе стал называться Танкоградом. Люди работали круглосуточно, невзирая на трудности. Достаточно сказать, что всего за три недели здесь было смонтировано и установлено 5800 металлорежущих станков, 230 электропечей и много другого эвакуированного оборудования. С октября 1941 по июнь 1942 г. здесь было воздвигнуто 17 новых цехов. Параллельно со строительными и монтажными работами в недостроенных цехах развертывались выпуск деталей машин и сборка танков. Боевые машины с маркой Кировского завода начали поступать на фронт уже в ноябре 1941 г. и были опробованы в боях при разгроме немцев под Москвой.

Спешили с освоением новых производств Удмуртские «вооруженцы», налаживая выпуск крупнокалиберных пулеметов, противотанковых ружей и 37-миллиметровых авиационных пушек, ижевский машиностроительный завод вскоре стал крупнейшим поставщиком стрелкового оружия, увеличив его выпуск в 1942 г. по сравнению с предыдущим в 4,4 раза. А всего за военные годы ижевцы

освоили выпуск свыше десяти видов вооружения, за что удостоились орденов Ленина и Красного Знамени.

На площадях Воткинского машиностроительного завода было размещено оборудование Киевского завода «Арсенал» и Московского завода им. С. Орджоникидзе; его объединение обеспечило бесперебойный выпуск вооружения для армии и флота.

За счет приема эвакуированного оборудования на 65% к довоенному уровню расширил производственно-технологическую базу Пермский моторостроительный завод, что позволило увеличить производство авиадвигателей для боевых самолетов. Заводской коллектив под руководством директора А.Г. Солдатова, парторга П.А. Лошкарева и генерального конструктора А.Д. Швецова со всеми правительственными заданиями справлялся успешно.

Уже с июля 1941 г. начался выпуск истребителей Ла-5, затем Ла-7 с моторами воздушного охлаждения АИШ-82ФН. Завод поставлял также моторы для пикирующего бомбардировщика Пе-2 и др.

На военный лад перестраивали работу и металлурги Урала, поскольку с каждым днем возрастала потребность в легированных металлах. Осваивая выпуск новых марок стали и профилей проката, уральцы обогатили не только союзную, но и мировую теория и практику производства металла.

Велика заслуга в этом флагмана уральской индустрии Магнитогорского металлургического комбината, где была разработана технология выплавки броневой высоколегированной стали в большегрузных мартеновских печах (раньше это делали в электропечах) с прокатом броневых листов на обжимном стане блюминга. Это было новое слово в мировой практике сталеварения и проката, что позволило значительно ускорить выпуск броневой стали.

В условиях начавшейся войны на Урале началось возведение новых доменных, мартеновских печей. Так, магнитостроевцы за 8 месяцев построили в 1942 г. пятую доменную печь - крупнейшую в то время в Европе. Столь же успешно строились домны в Нижнем Тагиле, Чусовом, мартены - в Мотовилихе, Лысьве, Чусовом, Златоусте, Нижнем Тагиле, Ижевске, Магнитогорске, Свердловске. Возводились новые коксовые батареи на Магнитогорском и Губахинском коксохимзаводах.

Увеличивали мощности и перестраивали работу Салдинский, Северский, Серовский, Ижевский, Верх-Исетский, Ревдинский металлургические заводы. Только за второе полугодие 1941 г. златоустовцы освоили 78 новых марок стали, серовцы - 59, ижевцы - 20...

С форсированием военного производства возрастала потребность

в цветных металлах - меди, олове, магнии, никеле, алюминии. Расширялся Соликамский магниевый, строились Березниковский магниевый, Уральский алюминиевый заводы в Каменске-Уральском, Орско-Халиловский комбинат и другие предприятия.

Рост масштабов металлургического производства предъявлял повышенные требования к развитию горнорудной промышленности. Напряженно работали горняки Высокогорского, Гороблагодатского, Магнитогорского, Кусинского, Бакальского и других рудников, перекрывая в полтора-два раза нормы по снабжению рудой металлургических заводов Урала.

Уже в четвертом квартале 1941 г. один Урал обеспечивал производство 62% всего произведенного в стране чугуна и 50% стали и проката. До войны же во всех восточных районах производилось всего от 28,5 до 32,3% металла.

Значительно возрастал спрос на продукцию химической промышленности. В Пермскую область, наиболее насыщенную химическими ресурсами, было эвакуировано оборудование 22 предприятий этой отрасли, что позволило преумножить производственные мощности местных заводов и создать новые.

В результате перестройки Березниковский азотно-туковый завод вместо минеральных удобрений стал производить сырье для боеприпасов. Пермский завод им. С. Орджоникидзе переключился с производства фосфорных удобрений на выпуск средств борьбы с вражеской техникой. С июля 1941 г. в Березниках началось сооружение пяти крупных химических заводов, а на Пермском заводе им. Орджоникидзе за полтора года войны вошли в строй пять новых цехов.

Наличие мощной химической индустрии на Западном Урале благоприятствовало созданию пороховых заводов, предприятий по производству боеприпасов. Уже в июле 1941 г. в Пермь поступило оборудование 5 эвакуированных пороховых заводов. Всего за три месяца по заданию ГКО была пущена в строй первая очередь нового порохового завода и выдана первая партия баллистических порохов. На сооружении завода с невиданным напряжением, круглосуточно работали мобилизованные строители и специалисты, сознавая, что от их труда во многом зависит положение на фронте. Более года этот завод оставался единственным в стране, выпускавшим нитроглицериновые пороха.

Получение баллистического пороха позволило приступить к выпуску артиллерийских, минометных и реактивных зарядов. Прибывшие на завод специалисты высокой квалификации, опытные ученые-пороховики, конструкторы, химики и механики работали творчески,

самоотверженно, живя на казарменном положении. В короткий срок они разработали и внедрили в производство десятки видов мощных боевых зарядов, которые во много раз превосходили хваленые фашистские «ФАУ» (Хмелевский К.М. На пороховом заводе // Кузница победы. Подвиг тыла в годы Великой Отечественной войны. М., 1974. С.322).

Всего за восемь месяцев героическим трудом строителей был пущен пороховой завод «Урал» в Соликамске. Целлюлоза и колоколлин являлись основными компонентами для производства различных видов порохов.

В связи с оккупацией Донбасса и Подмосковного угольного бассейна решение топливно-энергетических проблем также было возложено на восточные районы, в том числе на угольные бассейны Урала. Форсировалась разработка новых горизонтов и строительство новых шахт на всех угольных месторождениях, особенно в наиболее крупных на Урале Кизеловском и Коркинском бассейнах. В Перми бала создана оперативная группа наркомата угольной промышленности во главе с заместителем наркома Е.Т. Абакумовым, которая руководила эксплуатацией шахт, шахтным строительством, угольным машиностроением во всей восточной части страны.

В первый период войны шахтерам Урала пришлось преодолеть немалые трудности с обеспечением квалифицированными кадрами, необходимой горнодобывающей техникой. С весны 1942 г. начался подъем угледобычи. Вводились в строй десятки новых шахт. В результате горняки трестов Кизелуголь и Челябинуголь, шахтеры Домбаровки (Оренбургская область) за короткий срок увеличили добычу угля в 3-3,5 раза.

Непрерывно возрастала потребность в электроэнергетике. Срочно расширялись мощности существующих и возводились новые электростанции. Так, увеличились котельные и турбинные мощности Челябинской, Среднеуральской, Березниковской, Закамской и Березовской ТЭЦ, Среднеуральской и Кизеловской ГРЭС, строилась Широковская ГЭС на р. Косье (Пермская область), Сарапульская электростанция и др.

Из-за блокирования кавказских нефтепромыслов сократились добыча и переработка нефти. Угрожающий дефицит в моторном топливе преодолевался за счет нефтепромыслов «Второго Баку» и прежде всего Башкирии.

Более миллиона тонн нефти добыли за время войны нефтяники Краснокамска, Верхнечусовских Городков и Палазны. Большую научно-техническую помощь в разработке, освоении передовой технологии и новейших методов бурения оказали уральцам прибывшие по эвакуации

специалисты Грозного, Майкопа и Баку.

Героически трудились уральские железнодорожники. Мобилизация и передвижение воинских эшелонов на фронт совпали с эвакуацией промышленности и населения прифронтовых районов на восток, в глубокий тыл. Два огромных встречных потока двигались на Урал и транзитом дальше, но непременно через Пермскую, Свердловскую и Южно-Уральскую железные дороги.

Необычайная перегрузка требовала их реконструкции, перехода с маломощных двухосных составов на четырехосные, сооружения кое-где вторых путей, автоблокировки, перевода локомотивов на электротягу. Второе рождение получает начатое до войны Лунинское движение за вождение тяжеловесных составов и овладение смежными профессиями.

Незаменимым подспорьем в транспортных перевозках в годы войны явился речной флот Камского и Бельского пароходств. Речники выполняли крупные перевозки продовольствия, нефтепродуктов, других грузов, необходимых для снабжения воинов, а также промышленных предприятий и населения тыла.

С первых дней войны советские люди в тылу стремились работать так, чтобы не уступать воинской доблести бойцов Красной Армии, трудились и за себя, и за товарищей, ушедших на фронт. Так появились рабочие, выполнявшие по две-три-пять и даже десять норм. Развивалось движение двухсотников, трехсотников и тысячников.

Осенью 1941 г. в разгар перестройки народного хозяйства на военный лад возникли молодежные фронтовые бригады. Зачинателями этого движения были М.Ф. Попов в Свердловске, Г.Ф. Семенов и А. Грахов - в Перми, А.И. Исаева и В.И. Дубовой - в Ижевске, С.Ф. Погорелов и Б.И. Буйвид - в Магнитогорске, А.А. Пашнина - в Челябинске, П. Томилин - в Орске.

Неимоверно трудные задачи в связи с войной и временной утратой западных сельскохозяйственных районов вставали перед восточными, в том числе уральскими, колхозами и совхозами по расширению посевных площадей, увеличению поголовья скота, бесперебойному снабжению страны продовольствием и сельскохозяйственным сырьем, их решение усложнялось отсутствием в деревне мужской рабочей силы, необходимых технических средств и многократно возросшей физической нагрузкой на женщин, стариков и подростков. Все они работали сверх сил и возможностей, не считаясь с личными бедами и лишениями.

Таким образом, с началом Великой Отечественной войны вместе со всей страной встало на защиту Отечества 13-миллионное население

Урала. На фашистскую агрессию уральцы ответили массовым уходом на фронт и самоотверженной работой в тылу по выполнению военных заказов.

Во главе патриотического движения народных масс шли коммунисты. Партийные органы становились оперативными штабами не только партийного, но и хозяйственного руководства.

Огромная работа проводилась по приему эвакуированного оборудования, людей, перестройке и расширению военного производства во всех отраслях экономики - все это создавало материальные предпосылки для перелома тяжелого положения на фронте.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ВОИНЫ-УРАЛЬЦЫ НА ФРОНТАХ ВОЙНЫ

Неимоверно тяжелым для нас был начальный период Великой Отечественной войны. Недруги продолжают утверждать, что 1941-1942 гг. – это время сплошных потерь и отступлений советских солдат, паники и бездарности руководства армией и страной. Но при всех имевших место ошибках и недостатках первых двух военных месяцев, исторические факты опровергают односторонность оценки начала войны.

Наши пограничники, летчики, моряки, многие воинские подразделения мужественно сдерживали вторгнувшуюся в пределы страны мощную лавину гитлеровских полчищ. И на каждом участке самой длинной за всю историю войны линии фронта – от Баренцева моря до главного Кавказского хребта – выполняли свой ратный долг воины-уральцы. Среди них летчики и моряки, артиллеристы и танкисты, пехотинцы и мотострелки, лыжники и кавалеристы, связисты и саперы, фронтовые медики, партизаны и разведчики стояли насмерть в обороне и храбро громили врага в наступлении.

Стойко сражались легендарные защитники Брестской крепости, советские воины выдержали натиск врага в районах Перемышля и Лиепая, на подступах к Смоленску. Вошел в историю героизм наших воинов в битвах за Москву и Ленинград, Киев, Одессу и Севастополь.

Наши «соколы» вели тяжелейшие бои с превосходящими силами врага, в критические моменты идя на таран вражеских самолетов. Первый ночной таран в июле 41-го совершил наш земляк Петр Еремеев. В газете «Красная Звезда» 15 августа 1941 г. была опубликована статья Алексея Толстого «Таран». Он писал: «... Старший лейтенант Еремеев – участник многих воздушных боев – ночью атаковал фашистский бомбардировщик и расстрелял по нему весь боекомплект. К атакованному им фашистскому самолету подходил второй неприятельский самолет. Тогда Еремеев решил идти на таран. Фашистский бомбардировщик рухнул на землю.

К этому списку таранщиков нужно прибавить Героев Советского Союза Талалихина, Харитонову и других летчиков-героев».

Петр Васильевич Еремеев родом с Южного Урала. До войны работал клепальщиком-молотобойцем на Ашинском заводе, был секретарем цеховой комсомольской организации. По окончании авиашколы призван в армию. Война. Воздушные бои. Подвиг. Его примеру следовали А.Н. Катрич, Н.Д. Гуляев, В.В. Талалихин, Н.П. Коваль, В.Н. Ченский, А.Л. Кармин.

В самом начале войны фашисты хвастливо заявляли, что на территорию Германии не упадет ни одна советская бомба. Но уже в ночь с 4 на 5 августа 1941 г. нашей авиацией был нанесен по Берлину первый бомбовый удар. Мало кто знает, что среди этих асов было около двух десятков уральцев, из них по меньшей мере 15 – выпускники Пермского авиационно-технического училища.

К сведению, это училище было создано за десятилетия до начала войны, в июле 1931 г. С апреля 1938 г. преобразовано в Военно-морское авиационно-техническое, а сегодня – Высшее военно-командное инженерное Краснознаменное училище ракетных войск имени Маршала В.И. Чуйкова. Многие из его выпускников прославились ратными подвигами в годы войны. Среди них и выпускник, впоследствии прославленный воздушный ас, трижды герой Советского Союза А.И. Покрышкин, совершивший 156 вылетов и сбивший 59 вражеских самолетов (Звезда, 1993. 31 марта).

Все наши летчики, впервые бомбившие в начале войны Берлин, были награждены орденами Ленина. Первый минно-торпедный авиационный полк был создан на Балтике, в Эстонии. Флаг-штурманом этого полка также был уралец – Василий Павлович Высенко. Его самолет ДБ-3 – шел первым за флагманским.

На эстонском острове Сааремаа на месте бывшего военного аэродрома стоит гранитный обелиск. На нем высечена лаконичная надпись: «Отсюда, с аэродрома Кагул поднялись в воздух в 1941 г. летчики Краснознаменного Балтийского флота, первыми бомбившими Берлин». Это памятник и В.И. Рысенко и всем летчикам-уральцам.

Не довелось флаг-штурману этого полка дожить до Победы. 7 марта 1942 г. он погиб, возвращаясь после выполнения очередного задания.

В сентябре 1942 г. в Челябинске был сформирован 990-й авиаполк ночных бомбардировщиков ближнего действия на самолетах У-2. Эти простейшие самолеты, на которых проходили начальное обучение все летчики страны, не планировались как боевые, но за год войны себя оправдали – стали грозным оружием для врагов.

Самолет был прост в управлении, не нуждался в специаэродромах. На вооружении – пулемет, мог поднять 300 кг бомб, стрелял и реактивными снарядами, которые наводили ужас на противника.

Немцы называли этот самолет «русфанер». Наши солдаты в шутку называли его «кукурузником» за то, что он садился на кукурузные поля, скрываясь от истребителя врага.

Во фронтовых условиях самолет этот был и разведчиком, и

связным между войсками, доставлял партизанам боеприпасы, эвакуировал раненых.

Командиром полка был капитан М.Н. Афанасьев, авиаэскадрилий – капитаны И.С. Стоянов, И.В. Кравченко. После двухмесячной подготовки к полетам в ночных условиях полк отправлялся на Волховский фронт, в район Синявинских высот.

В ноябре 1943 г. авиаполк вошел в состав Ленинградского, а затем 2-го Прибалтийского фронта. Уральские летчики участвовали в освобождении Великих Лук, Идрицы, Латвии...

За годы Великой Отечественной войны летчики осуществили почти 10 тыс. боевых вылетов, сбросили 1,5 тыс. бомб, уничтожили 22 склада с боеприпасами и 29 – с горючим, 600 автомашин, подавили 126 артбатарей и 86 зениток врага (Победа века. Челябинск, 2000. С. 319).

Авиаполк был награжден орденом Красного Знамени. За проявленный героизм воспитанник Челябинского авиаучилища штурман полка А.Ф. Рубан удостоен звания Героя Советского Союза. Девять авиаторов награждены орденом Александра Невского; 28 – Красного Знамени; 29 – Отечественной войны I-й степени; 38 – Красной Звезды.

Возвращаясь к начальному периоду войны, напомним, что только за первые два месяца войны потери фашистской Германии на Восточном фронте превышали ее потери за два года во всех предыдущих военных компаниях в Европе.

И все же, в результате неблагоприятного для Советского Союза исхода пограничных сражений, немецко-фашистские войска в короткие сроки продвинулись в северо-западном направлении на 400-500 км, в западном – на 450-600 и в юго-западном – на 300-350 км, захватив территории Латвии, Литвы, часть Эстонии, Украины, почти всю Белоруссию и Молдавию, вторглись на территорию РСФСР, вышли к Ленинграду, угрожали Смоленску и Киеву. Над страной нависла смертельная опасность.

Не только арсеналом Вооруженных Сил был Урал в войну, но и кузницей боевых кадров, боевых резервов действующей армии. Уральский военный округ за военные годы сформировал, обучил и отправил на фронт более 500 соединений и частей. Среди них: стрелковые, артиллерийские и кавалерийские дивизии; танковые, стрелковые, мотострелковые, лыжные бригады; самоходные артиллерийские и авиационные полки; лыжные и специальные батальоны.

Они формировались, особенно в первый год войны, в основном из наших земляков, вооружались боевыми машинами, орудиями, оружием и боеприпасами, изготовленными из уральского металла тружениками

военного тыла Башкирии, Кургана, Оренбуржья, Прикамья, Среднего Урала, Удмуртии, Южного Урала.

Немало воинских соединений создавалось на народные средства. Провожая на фронт, уральцы вручали землякам-воинам знамена с наказом вернуться домой с победой, на полях сражений не уронить чести родного края.

Уральцы-воины выполнили наказ земляков, вписав в историю немало ярких страниц воинского героизма, самопожертвования во имя свободы Родины. Стойкость и мужество их заслуженно ценились командованием. Уральские полки и бригады направлялись на самые сложные и ответственные операции, знали – боевое задание будет выполнено. И так – с первого до последнего дня войны.

С первого по последний день войны не выходили из боя уральские дивизии, бригады, полки и батальоны. Они участвовали в сражениях на всех фронтах от Баренцева до Черного моря, от Волги до Берлина и Праги.

Почти триста воинских частей и соединений, сформированных на Урале, на полях сражений стали орденосными, а 28 лучшим из лучших соединений вручены гвардейские знамена. К примеру, из более 50 воинских частей и соединений, сформированных на Южном Урале, получили за боевые действия награды большинство из них: шесть орденов на боевом знамени - 29-я гвардейская Унечская мотострелковая бригада; пять орденов на знаменах - 52-я гвардейская Фастовская танковая бригада и 46-я Радомско-Брандербургская артбригада. Четыре ордена вручено танкистам 59-й гвардейской Люблинской бригады, артиллеристам 426-го гвардейского Львовского артполка и т.д.

Из более тысячи воинов-уральцев, заслуживших звание Героя Советского Союза, 109 приходится на 167-ю стрелковую Сумско-Киевскую дивизию и 38 – на 10-й гвардейский Уральский добровольческий танковый корпус...

Решающим событием первого года Великой Отечественной войны стала историческая битва за Москву. На Московском направлении немецкое командование сосредоточило самую крупную группировку сил. Группа армий «Центр» насчитывала 1800 тыс. (42%) войск солдат и офицеров, свыше 14 тыс. (1/3) орудий и минометов, 1700 (3/4) танков и 1390 (почти половина общего количества на советско-германском фронте) самолетов. Для сравнения: советские войска имели 1250 тыс. чел., 7600 орудий и минометов, 990 танков, до 680 самолетов. Следовательно, гитлеровцы превосходили наши войска по живой силе в 1,4 раза, артиллерии - в 1,8, танкам - в 1,7, самолетам - в 2 раза (Великая Отечественная война 1941-1945. Энциклопедия. М., 1985. С.465). Своему

плану наступления на Москву гитлеровское командование дало название «Тайфун», подчеркивая сокрушающую силу удара и уверенность в победоносном завершении войны.

Задуманная вермахтом мощная операция по взятию Москвы началась 30 сентября против войск Брянского фронта и в октябре - против войск Западного и Резервного фронтов. Пять армий этих фронтов оказались в окружении. Ведя упорные бои, они в течение нескольких недель сдерживали 28 дивизий противника. Однако выйти из окружения удалось немногим. По немецким данным, в плен попало 663 тыс. чел. Пути к Москве оказались открытыми.

Сталин даже дал распоряжение о подготовке к сдаче столицы. Во главе Западного фронта вместо смещенного И.С. Конева был поставлен Г.К. Жуков. Срочно были сформированы и брошены в бой четыре дивизии народного ополчения, курсанты военных училищ. Многие из них полегли под Москвой, но ценою их жизни удалось на несколько дней затормозить продвижение группы немецких армий «Центр». С Дальнего Востока к Москве были переброшены три стрелковые и две танковые дивизии, что стало возможным после сообщения из Токио советского разведчика Р. Зорге о том, что в 1941 г. «японское правительство решило не выступать против СССР».

Октябрь 1941 г. - самый кризисный месяц Великой Отечественной войны. Началась блокада Ленинграда, был сдан Киев, продолжалось гитлеровское наступление на Москву, были оставлены Волхов, Вяземский рубеж. В октябре было покончено с «легковесным» отношением к войне, распространенным в предвоенное время. Все поняли, что война - надолго, всерьез, уклоняться от борьбы - смерти подобно. В русском народе произошел психологический перелом.

Гитлер, продолжая наступление, намеревался взорвать, сжечь, затопить, стереть с лица земли нашу столицу. Мысль об этом терзала наши души, мобилизовала все силы для отпора врагу. Действовал лозунг «Все для фронта, все для победы!» Москвичи опоясывали город оборонительными сооружениями, готовясь к боям на ближних рубежах. Необходимо было вселить уверенность в возможность отстоять столицу. 6 ноября в подземном вестибюле станции метро «Маяковская» состоялось торжественное заседание, посвященное 24-й годовщине Октябрьской революции, а 7 ноября на Красной площади - парад войск. С речами выступил Сталин.

Бойцы и офицеры – участники этого исторического парада – прямо с Красной площади шли на передовую бить фашистских оккупантов. Значение этого акта для подъема морально-политического и

боевого духа войск, всего советского народа трудно переоценить.

Рабочие сутками оставались на трудовом посту. Отцы приводили на заводы своих детей, обучали их своему ремеслу, чтобы иметь возможность отдохнуть час-другой. Благодаря мужеству советских людей была спасена Москва, а затем и вся страна.

В середине октября в столице вводится осадное положение, форсируется эвакуация правительства и оборонных предприятий. Только за месяц из Москвы было вывезено в глубь страны 80 тыс. вагонов с оборудованием и 1,5 млн рабочих, инженеров, техников и членов их семей.

Создаются рабочие (коммунистические) батальоны, в основном из коммунистов и комсомольцев. На защиту Москвы выступили около 40 истребительных батальонов и дивизий народного ополчения, войска противовоздушной обороны (ПВО).

Для отражения противника на московском направлении были сосредоточены многочисленные воинские соединения, особая роль отводилась сформированным из уральцев и сибиряков. Только Урал направил на защиту столицы 16 стрелковых дивизий, 10 стрелковых бригад, много других специальных частей и подразделений.

Приведем некоторые малонизвестные факты. В октябре 1941 г. на защиту столицы отправился первый отряд уральских добровольцев-танкистов - батальон тяжелых танков «КВ» из Челябинска. На 41 место в семи добровольческих экипажах было подано 5 тыс. заявлений. Батальон танкистов (27-й ОТБ) был придан 5-й армии Западного фронта, которой командовал тогда генерал-майор артиллерии Л.А. Говоров, ставший в ходе войны Маршалом Советского Союза.

Челябинские танкисты-добровольцы защищали Москву на наиболее танкоопасных направлениях - на 73-м километре автошоссе Минск-Москва, всегда были в эпицентре боев (Диренко И. Броневая метель: Документальная повесть о тридцати пяти танкистах Челябинского тракторного завода. Челябинск, 1975).

Другим добровольческим воинским формированием в сентябре 1941 г. была танковая колонна имени Челябинского комсомола, инициаторами ее создания выступили комсомольцы и молодежь Челябинского абразивного завода. На ее формирование было собрано 12,5 млн р., изготовлены 41 боевая машина (Кирсанов Н.А. Место назначения - фронт. М., 1978. С.82).

Почти одновременно с челябинской танковой колонной осенью 1941 г. создаются другие подобные добровольческие подразделения, в частности, в Свердловской области (Все для фронта! Свердловская областная парторганизация в годы Великой отечественной войны.

Свердловск, 1985. С.324).

Бои за Москву были очень тяжелыми. Подвиги в сражении с врагом во имя Советской Родины совершали не только отдельные герои, но и целые воинские коллективы. Не щадя жизни, били врага воины 316-й стрелковой дивизии генерал-майора И.В. Панфилова. У разъезда Дубосеково горстка храбрецов преградила дорогу на Москву стальной лавине гитлеровцев.

Под Москвой советский солдат противопоставил фашистскому агрессору свое мужество, нестигаемую волю и массовый героизм. «Великая Россия, а отступать некуда. Позади Москва!» – этот пламенный призыв политрука Василия Клочкова нашел ответный отклик в сердцах всех защитников столицы.

Подвиг панфиловцев повторили и кавалеристы из дивизии И. Плиева. 37 бойцов-конников, спешившись, лицом к лицу встретились с вражескими танками у дер. Федюкино. Командовал ими политрук М. Ильенко. Несколько часов дрались отважные кавалеристы, все пали на поле боя, но 25 немецких танков навсегда остались ржаветь на подмосковных полях.

Волоколамское шоссе, ставшее символом самопожертвования советских солдат во имя победы, вело не только к столице. Оно начиналось на западной границе у Бреста и Гродно. Вдоль политое солдатской кровью, горькое шоссе отступления вело к Москве и Ленинграду и перевалам Кавказа. И не счесть было на нем разъездов Дубосекова, где сражались насмерть.

И спрессованные воедино любовь к Родине, чувство долга – это высшее проявление морали, - смелость, храбрость и отвага при защите Отчизны, - все это и есть проявление таланта подвига. Такими на многие годы для нас стали Зоя Космодемьянская и Вера Волошина, гвардейцы-панфиловцы и летчик Виктор Талалихин, танкист Дмитрий Лавриненко и кавалерийский командир Лев Доватор. Слава их родилась здесь, на полях Подмосковья, в дни самой тяжелой Московской битвы.

Это они и им подобные подготовили контрнаступление, развернувшееся 5-6 декабря 41-го г. силами трех фронтов.

Второе генеральное наступление на Москву гитлеровцы предприняли 15-16 ноября, имея бойцов почти в два раза больше, чем в Советской Армии, танков - в полтора, орудий и минометов - в два с половиной раза. Несмотря на столь значительный перевес противника в живой силе и технике, вторая попытка взятия Москвы была безуспешной. Боевой дух германских солдат заметно падал.

5-6 декабря 1941 г. войска Западного фронта (командующий

генерал Г.К. Жуков), Калининского (командующий генерал И.С. Конев) и правого крыла Юго-Западного фронта (командующий Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко) перешли в контрнаступление. Свершилось то, чего с такой надеждой ждали все советские люди.

Наступление развернулось на 100-километровой полосе от Калинина до Ельца. Советские войска наступали на равного по численности противника. За первые три дня они продвинулись на 30-40 км. К началу января 1941 г. враг был отброшен от Москвы на 100-250 км. Наши войска освободили Калинин и Калугу.

В контрнаступлении участвовали бойцы Калининского, Западного, Юго-Западного, а с 18 декабря - и Брянского фронтов. В их составе действовали воины почти 30 дивизий и бригад, состоящих из уральцев. Среди них в первых эшелонах наступающих шли бойцы 151, 174, 359, 361, 363, 369, 371, 373, 375 и 379-й стрелковых, 82-й мотострелковой дивизий, а также 8-й и 21-й танковых бригад. Все они за стойкость и мужество, проявленные в боях за Москву, были преобразованы в гвардейские соединения.

Командующий 30-й армией (в ее составе воевали и 3 уральские дивизии) генерал-лейтенант Д.Д. Лелюшенко высоко оценил боевые действия уральцев. В своих мемуарах он, в частности, писал о мужестве и самоотверженности воинов 371-й стрелковой дивизии (комдив генерал-майор Ф.В. Чернышев), сформированной из челябинцев. Много полегло уральцев в тяжелых боях за г. Клин. Командарм вспоминает и о боевых действиях 379-й стрелковой дивизии (комдив полковник В.А. Чистов), сформированной в Прикамье. Бойцы, командиры и политработники дивизии дрались храбро, уверенно. Упомянута в воспоминаниях командарма и 363-я стрелковая дивизия (комдив полковник К.В. Свиридов), сформированная в Свердловской области. Воины-уральцы проявили массовый героизм. Во всех боях впереди были коммунисты... (Лелюшенко Д.Д. Заря победы. М., 1966. С.109).

Это было первое крупное поражение гитлеровцев во второй мировой войне, означавшее полный крах идеи «молниеносной войны». Окончательно был развеян миф о непобедимости гитлеровских войск. На всем советско-германском фронте они вынуждены были перейти к стратегической обороне. Разгром гитлеровских армий на полях Подмоскovie потряс весь фашистский блок.

Немецкие войска на всем направлении покатались на запад, фюрер взбесился: полетели со своих постов крупные военачальники – от главнокомандующего сухопутными войсками генерал-фельдмаршала фон-Браухича до «короля» танковых прорывов Гудериана. Всего же после

поражения немецко-фашистских войск на советско-германском фронте в начале зимы 1941/1942 г. Гитлер снял с высших командных должностей 185 генералов.

А между тем в этих тяжелейших сражениях выковалось полководческое искусство советских военачальников, таких как Г.К. Жуков, И.С. Конев, К.К. Рокоссовский, Л.А. Говоров, М.Е. Кутаков, И.М. Чистяков и многих других, внесших неоценимый вклад в Великую Победу.

Известные ученые, занимающиеся изучением военной истории, академик А.И. Самсонов и профессор О.А. Ржешевский считают, что началом коренного перелома в войне является не Сталинградское сражение, как утверждалось прежде в исторической литературе, а битва под Москвой. В результате нанесенного сокрушительного контрудара наших войск была перехвачена инициатива, сорваны немецкие планы «блицкрига». Германия вынуждена была перейти к стратегии затяжной войны, к которой она не была готова ни в военном, ни в экономическом, ни в политическом отношении (Ржешевский О.А. Как начиналась война / Партийная жизнь. №13. С.72). В результате разгрома немцев под Москвой был нанесен сильнейший удар по военной экономике рейха. Экономическое положение Германии зимой 1941-1942 гг. ухудшилось. У нас же в декабре 1941 г. выпуск военной продукции только начал возрастать, а к середине 1942 г. утраченные мощности военной промышленности были не только восстановлены, но и значительно усилены. Кроме того, как утверждают ученые, именно в период битвы под Москвой получил развитие процесс создания антигитлеровской коалиции СССР, США и Великобритании. В то же время заметно ухудшилось внешнеполитическое положение Германии. Агрессивные круги Японии и Турции, собиравшиеся вступить в войну на стороне рейха, после поражения вермахта под Москвой отказались двинуть войска против СССР.

Поражение немецко-фашистских войск под Москвой привело к необратимым для фашистской Германии и ее союзников последствиям, потерпел крах весь план ведения рейхом второй мировой войны.

Под Москвой фашисты потеряли более 500 тыс. чел., 1300 танков, 2500 орудий, более 15 тыс. машин и много другой техники. Таких потерь фашистская армия еще не знала. Победа вызвала духовный подъем у советских людей.

А контрнаступление советских войск продолжалось. Один за другим освобождались города Клин и Волоколамск, Истра и Старица, Наро-Фоминск и Можайск, Сухиничи и Ясная Поляна... 10 января 1942

г. фактически без передышки контрнаступление переросло в общее наступление, которое продолжалось до апреля. В итоге враг был отброшен на 300-350 км от Москвы.

Воины-уральцы воевали и в составе наших военных флотов - Северного, Черноморского, Тихоокеанского и Балтийского. К 1941 г. Военно-Морской Флот насчитывал около 1000 боевых кораблей, в том числе 3 линкора, 7 крейсеров и эсминцев, и 218 подводных лодок (На страже морских рубежей. М., 1986. С.78).

Нападение фашистской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. не застало Военно-Морской Флот врасплох. Корабли и части флотов, заблаговременно приведенные в оперативную готовность номер один, организованно отразили первые удары врага. В первые часы войны советский флот не потерял ни одного корабля, ни одного самолета. Подводные лодки, морская авиация, надводные корабли наносили чувствительные удары по коммуникациям, базам и промышленным объектам противника. Не удалось гитлеровцам достичь и другой цели - установкой донных магнитных мин в районах наших баз помешать кораблям выходить в море. Готовность флота к отражению нападения гитлеровцев - заслуга Наркома и Главкома Военно-Морского Флота Николая Герасимовича Кузнецова и Главного штаба ВМФ СССР.

Огненным щитом Ленинграда на протяжении всей войны был героический Кронштадт. Балтийцы внесли существенный вклад в 900-дневную защиту Ленинграда. В составе боевых экипажей подводных лодок Краснознаменного Балтийского флота были и уральцы - старший лейтенант Н.Ф. Апрельков, краснофлотец Е.Е. Полозов (из Челябинска), боец Д.М. Склизов и др.

Многие уральцы защищали свое Отечество на Черном море и его берегах, на боевых кораблях и в составе подвижных отрядов морской пехоты. Среди них пулеметчик Е.Д. Разумовский, капитан 2-го ранга В.Ф. Якименко, капитан-лейтенант В.М. Ростунов, майор техслужбы С.И. Еретнов (из Челябинска), защищавшие Севастополь, Новороссийск и Керчь, участвовавшие в боях за освобождение Румынии и Болгарии.

На Северном флоте (командующий - адмирал А.Г. Головкин) служила группа уральцев. Среди них Л. Власов, А. Загородний, Е. Казанский, Ю. Левкоев, И. Ликовецкий, Н. Лобашов, А. Митин, Г. Норицин, Е. Полозов и многие другие. Прямую связь с моряками флота имели трудящиеся Челябинской области, так как на их средства была построена подводная лодка «М-105», названная «Челябинский комсомолец». Всего на собранные 55 млн р. челябинцы построили и передали североморским подводникам две лодки серии «М» - «малютки»

(Имени Ленинского комсомола. М., 1973. С.40-41).

Тяжело сложился для нас и 1942 г. Весной противник готовился к тому, чтобы вновь перехватить утраченную инициативу, разгромить наши войска на юге.

Воспользовавшись отсутствием второго фронта в Европе, гитлеровское командование сосредоточило все свои резервы на южном крыле советско-германского фронта и летом 1942 г. предприняло здесь новое крупное наступление. Создав превосходство сил, особенно в танках, авиации и артиллерии, противник овладел стратегической инициативой. Началась величайшая в истории Сталинградская битва - определенный этап в оперативно-стратегической борьбе за Кавказ.

В результате неудач в Крыму и под Харьковом войска южного и юго-западного направлений понесли большие потери и оказались крайне ослабленными. Три наших армии попали в окружение. В результате противник занял Донбасс, вышел к Волге, проник на Северный Кавказ. Причины поражений весной и летом 1942 г. были те же, что и в 1941 г.: единоличные решения Сталина, недостаточная подготовка армии и ошибки высшего командного состава, недооценка противника.

Над страной нависла смертельная опасность. Перед советскими бойцами стояла задача - во что бы то ни стало остановить агрессора. В один из критических моментов, 28 июля 1942 г., появился приказ №227, подписанный Сталиным. Его главное требование - «Ни шагу назад!». Объявлялись жесткие меры по борьбе с трусостью, паникерством, нарушением дисциплины. Приказ сыграл большую роль в укреплении боеспособности войск.

Оборонительное сражение за Сталинград продолжалось четыре месяца - с 17 июля по 18 ноября 1942 г. Город обороняли части 62-й (командующий генерал В.И. Чуйков) и 64-й (командующий генерал М.С. Шумилов) армий.

На отдельных этапах этого грандиозного сражения с обеих сторон действовало свыше 2 млн чел., более 2 тыс. танков и столько же самолетов, 26 тыс. орудий и минометов. Советские войска проявили невиданную стойкость и мужество в оборонительных сражениях. Остановив наступление врага, они затем перешли в решительное контрнаступление, нанося по нему мощные и сокрушительные удары.

С августа по октябрь 1942 г. 159-я стрелковая дивизия, сформированная в Прикамье, действовала в составе 40-й армии Воронежского фронта (командующий генерал-лейтенант Н.Ф. Ватутин) и вела бои за освобождение Воронежа, отбивая в день по шесть-восемь атак противника. Командир 159-й стрелковой дивизии полковник Н.С.

Тимофеев так говорил впоследствии о своих бойцах: «Уральцы - это золотые люди, которым любая боевая задача была по плечу».

Велики были потери наших войск в 1942 г. Много уральцев полегло на всех фронтах, в том числе и на Воронежском. Всего в боях за Воронеж 159-я стрелковая дивизия потеряла убитыми почти половину своего личного состава.

Выйдя к Волге, враг 13 сентября начал штурм Сталинграда. Почти у самых стен города в составе 66-й армии (командующий генерал-лейтенант А.С. Жадов) участвовала в боях 252-я стрелковая дивизия, сформированная также из пермяков осенью 1942 г. За бои под Сталинградом, отвагу, мужество и героизм 1100 воинов дивизии были отмечены правительственными наградами.

Сюда же из-под Воронежа были переброшены Пермская 159-я стрелковая дивизия и 18-я мотострелковая бригада, переданные в подчинение 5-й танковой армии (командующий генерал-лейтенант П.Л. Романенко) Юго-Западного фронта (командующий генерал-полковник Н.Ф. Ватутин). В этой же танковой армии действовали кавалеристы 112-й Башкирской дивизии, танкисты 117-й бригады, состоявшей из свердловчан.

Воины-уральцы проявили массовый героизм, отбивая многочисленные атаки противника. Поставленную задачу - расчленить и окружить вражескую группировку под Сталинградом - они выполнили успешно. Кавалеристы с Урала с ноября 1942 г. по конец января 1943 г. прошли с боями около 400 км и уничтожили свыше 3 тыс. гитлеровцев и много военной техники (Белов Г.А. Путь мужества и славы. Уфа, 1967. С.66). Отличилась стойкостью и отвагой в боях 117-я танковая бригада. Ее воины уничтожили многие десятки вражеских танков, орудий, автомашин и более 5500 немецких солдат и офицеров.

В составе 2-й гвардейской армии (командующий генерал-лейтенант Р.Я. Малиновский) Сталинградского фронта (командующий генерал-полковник А.И. Еременко) мужественно сражались воины свердловской 3-й гвардейской (ранее 153-й) стрелковой дивизии и 2-го гвардейского механизированного корпуса, сформированного на базе свердловской 22-й гвардейской (ранее 363-й) стрелковой дивизии.

Боец 284-й Уральской стрелковой дивизии челябинец В.Г. Зайцев стал инициатором снайперского движения в Сталинградской битве. В боевых условиях он подготовил 30 снайперов, на счету которых к январю 1943 г. было 1126 убитых фашистов. Сам же прославленный снайпер с октября по декабрь 1942 г. уничтожил 225 вражеских солдат и офицеров, за что был удостоен звания Героя Советского Союза. Его почин был

подхвачен сотнями защитников города. Именно ему принадлежат знаменитые слова: «За Волгой для нас земли нет!», ставшие клятвой защитников Сталинграда (Краснознаменный Уральский. М., 1983. С.139).

Враг вынужден был заговорить об уральцах как о воинах, не знающих страха. «Перед нами опять появились уральские черти. Мы слишком хорошо знаем их по прежним боям; они сумасшедшие, упорные и сражаются даже тогда, когда тяжело ранены», - так писал домой один из фашистских солдат (Правда, 1943. 19 февр.).

Славный подвиг совершил пермяк Ю.В. Лямин в небе Сталинграда, за что удостоился высокой награды - ордена Ленина. Геройски действовали наши парашютисты-десантники. В их числе были челябинец Б.И. Ярков, свердловчане И.П. Ваганов, А.А. Кузьминых, Г.И. Меркурьев, П.Ф. Ставников и А.Г. Щелканов, пермяки А.П. Бухтияров, М.А. Гушин, В.И. Лицман, О.К. Селянкин и многие другие.

Свой вклад в победу под Сталинградом внесли работники речного транспорта Урала. За трудовую доблесть, проявленную в дни сражений на Волге, более 50 речников Камы отмечены орденами и медалями. Экипажи не всех судов, доставлявших грузы сталинградцам, дожили до Победы. Фашисты потопили теплоход «Татария», пароход «А. Невский» Камского речного пароходства. Отдали жизнь за Родину на боевом посту капитаны В.И. Цыбин, Ф.В. Трубинов, механик Ф.Г. Овчинцев, помощник капитана Х. Бикмулин и др. (Кондауров И.А. Боевая доблесть коммунистов и комсомольцев Урала (1941-1945). Пермь, 1975. С.107-108).

Контрнаступление Красной Армии началось 19 ноября 1942 г. мощной артиллерийской подготовкой, затем в бой были введены танковые и механизированные части. На пятый день наступления передовые части Юго-Западного (командующий генерал Н.Ф. Ватутин) и Сталинградского (командующий генерал А.И. Еременко) фронтов соединились. Значительная группировка немецких войск, насчитывавшая более 250 тыс. чел., оказалась в окружении. В январе 1943 г. воинские подразделения Донского фронта, которым командовал генерал К.К. Рокоссовский, приступили к ее ликвидации.

Предложение о капитуляции немцами было отвергнуто. 31 января 1943 г. активные боевые действия наших фронтов принудили прекратить сопротивление южную группу захватчиков, а 2 февраля - северную. В тот же день остатки 6-й немецко-фашистской армии фельдмаршала Паулюса сдались в плен.

Великая 200-дневная битва на Волге завершилась победой. Красная Армия прочно завладела стратегической инициативой. В ходе

операции было разгромлено 22 немецкие дивизии и 160 отдельных частей усиления. Попали в плен 91 тыс. фашистов, в том числе 2500 офицеров и 24 генерала во главе с фельдмаршалом Паулюсом. После Сталинградской катастрофы фашистская Германия объявила трехдневный траур: гитлеровцы с 17 июля 1942 г. по 2 февраля 1943 г. потеряли под Сталинградом убитыми, ранеными и сдавшимися в плен до полутора миллионов солдат и офицеров - четвертую часть всех сил, действовавших на советско-германском фронте (50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968. С.351).

Немалые потери понесли и наши войска. Но, несмотря на прошедшие более 50 лет, мы так и не располагаем пока официальными данными. Тем не менее победа под Сталинградом способствовала коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны.

Битва за Сталинград стала в нашей истории событием такого же масштаба, как Куликовская битва, сражения на Чудском озере и Бородинском поле.

После поражения под Сталинградом гитлеровская Германия все еще обладала большой военной мощью. Она провела «тотальную мобилизацию» - все мужчины от 17 до 50 лет, способные носить оружие, были брошены в котел войны; собрала все собственные силы и ресурсы оккупированных стран. В результате в армию было мобилизовано на 2 млн чел. больше, чем в 1942 г.

Потерпев крупное поражение в битве на Волге и на подступах к Кавказу, гитлеровский генералитет решил реабилитировать себя в глазах мировой общественности взятием реванша мощным наступлением летом 1943 г. в районе Орловско-Курской дуги. «Участком для нанесения удара, - как подчеркивал в своих воспоминаниях Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский, командовавший тогда Центральным фронтом, - был избран выступ фронта, образовавший огромную дугу, углубившуюся своей вершиной на 200 км к западу от общей линии фронта на Курском направлении (отсюда и название - Курская дуга). Конфигурация выступа, характер местности, а также сложившееся в результате зимней кампании расположение сил германских войск позволили гитлеровскому командованию подготовить и провести здесь крупную операцию. К середине апреля план этой наступательной операции был готов, и она получила наименование «Цитадель»» (Рокоссовский К.К. Битва, не имеющая себе равных// На огненной дуге. М., 1963. С.13)

Запланированное на лето наступление под Курском явилось последней надеждой гитлеровской Германии переломить ход войны в свою пользу. Однако, как поется в старой солдатской песне, «гладко было

на бумаге, да забыли про овраги». Активная оборона и мощное контрнаступление Советской Армии не дали ей сбыться.

Для наступления противник сосредоточил свыше 900 тыс. солдат и офицеров, до 10 тыс. орудий и минометов, почти 2700 танков и свыше 2 тыс. самолетов (Великая Отечественная война Советского Союза. 1941-1945. М., 1984. С.213). Большие надежды возлагались на новую боевую технику - тяжелые танки «тигр» и «пантера» с мощной броней, самоходные орудия «фердинанд».

На курском выступе с нашей стороны также были сосредоточены большие силы. Здесь в составе Центрального (командующий К.К. Рокоссовский) и Воронежского (командующий - генерал армии Н.Ф. Ватутин) фронтов находилось свыше 1,3 млн чел., до 20 тыс. орудий и минометов, около 3,6 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок, более 3 тыс. самолетов (История КПСС. Т.5, кн.1. М., 1970. С.350).

В тылу этих фронтов был образован сильный стратегический резерв - Степной фронт (командующий - генерал армии И.С. Конев). «По насыщенности техникой, интенсивности действий войск, - писал впоследствии К.К. Рокоссовский, - Курская битва, не имеет себе равных» (Правда. 1963. 5 июля).

Координация действий фронтов на месте возлагалась на представителей ставки - маршалов Г.К. Жукова и А.В. Василевского.

Курская битва делится на два периода: оборонительный (с 5 по 23 июля 1943 г.) и наступательный (с 12 июля по 23 августа 1943 г.). Она включает разгром Орловской (12 июля - 18 августа) и Белгородско-Харьковской (3-23 августа) группировок врага.

5 июля 1943 г. немецко-фашистские войска перешли в наступление севернее и южнее Курска, имея множество танков, пехоту, авиацию. На отдельных участках плотность вражеских танков на 1 км фронта достигала 100 машин.

Помощь стрелковым соединениям в отражении натиска врага на северном фасе Курской дуги оказала приданная 13-й армии 16-я артиллерийская дивизия прорыва, которая была сформирована на территории Челябинской области. Отличился в боях 232-й минометный полк этого соединения (Белин А.С. Уральцы в боях на Курской дуге// Южноуральцы на фронте и в тылу. Челябинск, 1993. С.159).

Особенно сильные бои шли в районе железнодорожной станции Прохоровка (на линии Белгород-Курск в 56 км к северу от Белгорода). 12 июля 1943 г. здесь произошло крупнейшее во второй мировой войне встречное танковое сражение. От многотонных стальных машин оставались груды металлического лома, с танков летели башни, рвались

гусеницы. В общей сложности с обеих сторон сражалось около 1500 танков (Поля ратной славы. М., 1987. С.234).

Исключительную стойкость в сражениях в районе Прохоровки проявили сформированные из уральских бригад гвардейские стрелковые дивизии (92-я полковника В.Ф. Трунина, 93-я генерал-майора В.В. Тихомирова и 94-я полковника И.Г. Русских). Они стояли насмерть, но не пропустили врага.

Атаки противника на южном фланге отбивали 99-я и 96-я имени Челябинского комсомола уральские танковые бригады, взаимодействуя с частями 5-го гвардейского механизированного корпуса. Огнем из засад они уничтожали танки и самоходные орудия противника, его живую силу, предпринимали контратаки. Командир роты 96-й танковой бригады старший лейтенант С.Ф. Тищенко в непрерывных боях с 5 по 13 июля лично уничтожил 2 «тигра», 2 средних танка, 8 бронетранспортеров и 190 солдат и офицеров противника. Ему присвоено звание Героя Советского Союза посмертно. Большой урон врагу нанесли воины Южноуральской 11-й гвардейской механизированной бригады. На Курской дуге сражалась и 70-я армия, в состав которой входила 175-я Уральская стрелковая дивизия (Южноуральцы на фронте и в тылу. С.160).

Сухопутным войскам активно помогала авиация. Летчики проявляли высокое мастерство, мужество и героизм. Образец воинской доблести показал летчик-истребитель старший лейтенант А.П. Маресьев. В воздушных боях в период контрнаступления он сбил 3 самолета противника. В результате тяжелого ранения у него были ампутированы ступни ног. Но летчик вернулся на фронт и воевал, имея вместо ног протезы. Ему присвоено звание Героя Советского Союза.

В ликвидации Орловского плацдарма отличились многие уральские соединения. 19 июля по орловскому плацдарму нанесла с востока удар 3-я гвардейская танковая армия (командующий генерал-лейтенант П.С. Рыбалко), в составе которой действовали 97-я и 106-я уральские танковые бригады. В конце июля с севера начала наступление и 4-я танковая армия (командующий генерал-лейтенант В.М. Баданов), в которую включен был 30-й Уральский добровольческий танковый корпус (командир корпуса генерал-майор Г.С. Родин). Перед ним была поставлена задача - перерезать шоссейную и железную дороги Орел-Брянск. 29-30 июля уральские танкисты прорвали оборону противника и стремительно двинулись вперед. Под угрозой окружения враг оставил Волхов - крупный узел дороги. Затем уральские танкисты-добровольцы участвовали в освобождении Орла и многих других городов и населенных пунктов.

Особо следует отметить, что Уральский добровольческий

танковый корпус - уникальное воинское формирование - был создан по инициативе трудящихся Пермской, Свердловской и Челябинской областей весной 1943 г. Следуя патриотическому порыву, они взяли на себя не только комплектование личного состава создаваемых, соответственно областям, трех танковых бригад, но и все затраты, связанные с их вооружением, экипировкой бойцов и командиров, начиная от пуговиц, средств индивидуальной защиты до грозных боевых машин - танков Т-34. Покрывались все эти многомиллионные затраты как за счет выпуска сверхплановой продукции, так и за счет внесения трудящимися личных средств.

Перед отправлением частей корпуса на фронт уральцы дали своим посланцам наказ: «Вы и ваши машины - это частица нас самих, это наша кровь, наша старинная уральская добрая слава, наш огненный гнев к врагу. Смело ведите стальную лавину танков. Ждем вас с победой!»

В ответ на напутствия земляков добровольцы корпуса, преклонив колена перед знаменем своих частей, поклялись: «Не пожалею крови и самой жизни ради свободы и счастья нашего народа, ради полного освобождения родной земли от захватчиков...» Наказ своих земляков и клятву добровольцы с честью сдержали.

27 июля 1943 г. Курская дуга в районе г. Козельска стала местом первого боевого крещения танкистов Урала. По результатам этих боев Уральскому добровольческому корпусу и всем частям, входившим в его состав, было присвоено звание гвардейских.

5 августа были освобождены старинные русские города - Орел и Белгород. В ознаменование этой большой победы Москва салтовала доблестным войскам Западного, Брянского, Центрального, Воронежского и Степного фронтов 12 артиллерийскими залпами из 120 орудий. Это был первый салют из 27 салютов за все время войны и для отличившегося в боях Уральского добровольческого танкового корпуса.

Высокое воинское мастерство и героизм в сражениях под Орлом показали добровольцы Пермской танковой бригады, которых вел в бой ее командир подполковник В.И. Приходько. В истории бригады известны имена героев - командира танковой роты М.И. Елкина, техников-водителей танков И.А. Кондаурова и Г.И. Мотырева, комсомольцев командиров танков В.А. Маркова и В.М. Кушнарского, проявивших неслышимую волю к победе.

Бесстрашными воинами, знатоками своего дела показали себя в Курском сражении пулеметчик Г.С. Швецов, парашютисты-десантники Ю.А. Гаврилов, В.И. Дедов, И.В. Десятков, Е.Ф. Романов и многие другие уральцы (В крылатой пехоте. Пермь, 1973. С.16).

Самоотверженно бились с фашистами добровольцы Челябинской и Свердловской танковых бригад. Среди челябинцев отличились майор А.А. Степанов, старшие лейтенанты В.А. Симонов, В.М. Коростилев, свердловчане - майоры А.Т. Филимонов и В.И. Чазов, старшина И.С. Переслегин, лейтенант А.А. Лотарев и многие другие (Кондауров И.А. Указ. соч. С.126).

Ратный подвиг на Курской дуге совершили воины 166, 170, 252, 369, 373, 375-й стрелковых дивизий, 8-й гвардейской, 106-й и 177-й танковых и 18-й механизированной бригад, сформированных на Урале. Кроме того, уральцы действовали и в составе других территориальных воинских формирований, преумножая славу своего Отечества и родного края. Здесь получили свои первые награды кавалеры всех орденов Славы разведчики П.А. Гостев и И.В. Дубов, стрелок В.Е. Шинкаренко (Слава солдатская. Пермь, 1965. С.54, 59, 172). Показали умение бить врага свердловчане - артиллерист Ю.И. Дерябин, связист Б.А. Пискунов, минометчик Г.Е. Ячменев; челябинцы - артиллерист Г.Г. Мурзагалимов, посланцы Башкирии - снайпер В.Г. Галимов, пулеметчики И.И. Рыбалко, Н.И. Суковатов, Удмуртии - пехотинцы М.И. Гасников, С.Н. Кузнецов, артиллерист И.П. Репин, пермяки - сапер В.М. Астафьев, мотострелок А.П. Бушмакин, танкист Н.И. Нуждов, летчики И.А. Миленский, В.И. Сафонов, парашютист-десантник В.С. Шатров и многие другие, которые за отвагу и мужество, проявленные в последующих боях, были удостоены звания Героя Советского Союза (Золотые звезды свердловчан. Свердловск, 1967. С.91, 220, 377; Ваганов И. Мера мужества. Челябинск, 1970. С.118; Славные сыны Башкирии. Уфа, 1965. Т.1. С.87, 328; 1966. Т.2. С.109; Герои Советского Союза - наши земляки. Ижевск, 1962. С.29, 95, 141; Золотые Звезда Прикамья. Пермь, 1969. С.36, 63, 312, 277, 375, 479).

23 августа в упорных боях был освобожден Харьков - крупный индустриальный центр на юге страны. Одной из первых к городу прорвалась южноуральская 93-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора В.В. Тихомирова. За этот город сражались также 96-я танковая бригада имени челябинского комсомола и 111-я южноуральская стрелковая дивизия полковника М.А. Бушина. С освобождением Харькова завершилась Курская битва, открылись «ворота» в пределы левобережной Украины и Донбасса.

Таким образом, и третье (летнее) наступление врага на Восточном фронте полностью провалилось. Многие отличившиеся соединения, в том числе уральские 98-я гвардейская и 375-я стрелковая дивизии, стали называться Харьковскими.

По количеству привлекавшихся сил и средств контрнаступление

под Курском превзошло контрнаступление как под Москвой, так и под Сталинградом. Если в первом из них советские войска численно уступали противнику, во втором имели с ним примерное равенство, то в третьем уже превосходили его более чем в 2 раза.

В Курской битве гитлеровская армия потерпела тяжелейшее поражение, понесла огромные потери. В ней участвовало свыше 70 дивизий, или около одной трети всех дивизий на советско-германском фронте, и 30 из них были разгромлены.

За 50 дней боев фашистские войска потеряли более полумиллиона солдат и офицеров, были полностью разгромлены 7 из 20 принимавших участие в боях танковых дивизий, остальные понесли значительные потери, уничтожено 3,5 тыс. самолетов.

После поражения под Курском еще более усилились противоречия внутри фашистского блока, что вызвало его распад. Италия вышла из войны. Окончательно отказалась от нападения Япония, усилились тенденции к выходу из войны на стороне Германии Румынии, Венгрии, Финляндии. Активизировалось антифашистское движение в поработанных гитлеровцами странах. Все это ознаменовало собой завершение коренного перелома во второй мировой войне.

Немецко-фашистское командование вынуждено было отказаться от наступления и перейти к обороне на всем фронте. Битва под Курском продемонстрировала всему миру способность Советского Союза своими силами, без помощи извне, разгромить фашистскую Германию и ее сателлитов. Зрела радость Победы.

День ото дня возрастали стойкость и упорство воинов армии и флота, мастерство и полководческое искусство военачальников. Мы научились бить врага, навязывая ему свою волю. Появилась и качественно новая плеяда полководцев, которых выдвинула и сформировала война. Они научились проводить крупномасштабные операции как оборонительного, так и наступательного плана, при этом мастерски осуществляя взаимодействие фронтов и родов войск. Это хорошо продемонстрировала Курская битва. Сталинград был шагом на пути к такому мастерству.

Раскрылся полководческий талант Георгия Константиновича Жукова - могучей личности, народного самородка. Он обладал очень важным для полководца даром - умением быстро оценивать обстановку и прогнозировать ее развитие, молниеносно принимать решение.

Пожалуй, он был единственным военачальником, который мог открыто спорить со Сталиным, противоречить ему, отстаивая собственную точку зрения. Конечно, и Жуков вынужден был идти на

компромиссы с вождем. Но он был способен провести в жизнь собственное решение, предостеречь Сталина от совершения крупных ошибок. Жуков бывал груб и жесток, беспощаден к проявлениям расхлябанности, недисциплинированности.

Взросла и техническая оснащенность Красной Армии, ее огневая мощь и маневренность. Курская битва подтвердила значение бронетанковых и механизированных войск. Умелое и массированное применение танковых объединений и соединений на главных направлениях наступающих фронтов стало определяющим фактором эффективности стратегических операций, о чем свидетельствуют победоносные действия советских войск в битвах за р. Днепр, в сражениях на правом берегу Украины, в Белоруссии, в Ясско-Кишиневской, Висло-Одерской, Сидезской, Берлинской и Пражской операциях.

Воины-уральцы принимали активное участие в защите Ленинграда, в прорыве его 900-дневной блокады в составе войск Волховского (командующий генерал армии К.А. Мерецков) и Ленинградского (командующий генерал-лейтенант Л.А. Говоров) фронтов, сражаясь в 3-й и 21-й гвардейских, 21-й Пермской Краснознаменной, 128, 165, 166, 313, 367, 377, 379-й стрелковых дивизиях. Среди многих тысяч бойцов и командиров, прославившихся в боях, были посланцы Пермской области - летчики Е.Н. Иванов, А.П. Никитин, И.Е. Плеханов, артиллерист Ф.Н. Худанин; свердловчане - летчик В.Д. Иконников, танкист М.Н. Мантуров, артиллерист В.А. Меркурьев, сапер М.Н. Скрипин; уроженцы Башкирии - летчик В.А. Томаров, артиллерист С.Д. Пономарев. Все они удостоились звания Героя Советского Союза.

В разгар сражений за освобождение братского украинского народа началось наступление под Ленинградом и Новгородом (январь-март 1944г.), в результате которого противник был отброшен на запад на 220-280 км, а Ленинградская и Калининская области были полностью освобождены от оккупантов. Из воинских соединений, принимавших участие в этих боях, следует выделить 379-ю (Пермскую) и 377-ю (Челябинскую) стрелковые дивизии. Первая из них сражалась за освобождение Псковской области, а вторая - участвовала в изгнании немцев из Эстонии.

В составе войск Юго-Западного фронта (командующий генерал армии Р.Я. Малиновский), освобождавших Украину, с 1943 г. воевала 61-я гвардейская стрелковая дивизия, состоявшая из представителей Прикамья. Участвовали в боях и прославившиеся кавалеристы Башкирии - Ш.С. Мухи-гаров, Э.С. Исангильдин, Т.М. Петров, боец-сабельник Э.К.

Шамигулов.

За массовый героизм, проявленный личным составом в битвах в тылу врага, кавалерийский корпус и все соединения, входившие в него, были преобразованы в гвардейские. С этого времени 112-я Башкирская дивизия стала именоваться 16-й гвардейской кавалерийской дивизией (Белов Г.А. Путь мужества и славы. Уфа, 1967. С.72-73).

В составе Южного фронта (командующий генерал-полковник Ф.И. Толбухин) воевали воины-уральцы 3-й гвардейской стрелковой дивизии, 2-го гвардейского механизированного корпуса, а в составе Степного фронта (командующий генерал-полковник И.С. Конев) - стрелки 152, 252 и 375-й дивизий.

В освобождении Правобержной Украины в составе 1-го Украинского фронта (командующий генерал армии Н.Ф. Ватутин) в 1944 г. участвовали 359-я Ярцевская стрелковая дивизия, 10-й гвардейский Уральский добровольческий танковый, 6-й гвардейский Краснознаменный механизированный корпуса, 53-я гвардейская танковая бригада и другие формирования с Урала. Экипаж под командованием лейтенанта Г.С. Чесака на танке Т-34, вступив в единоборство с девятью «тиграми», восемь из них уничтожил в упорном бою. За этот подвиг Григорий Сергеевич Чесак удостоился высокого звания Героя Советского Союза.

Самоотверженно билась с врагом и уральская мотопехота. Наводчик 29-й мотострелковой бригады Н.А. Худяков из противотанкового ружья уничтожил четыре «тигра», до 30 солдат и офицеров противника. Ему присвоено почетное звание Героя Советского Союза.

Останется в памяти героический подвиг уральских танкистов, доблестно выполнивших наказ родного края и прославивших свое гвардейское знамя в боях на Украине за Каменец-Подольский.

Совместно с танкистами в составе 1-го Украинского фронта действовали уральские воины 359-й Ярцевской стрелковой дивизии в победоносном осуществлении Проскуровско-Черновицкой операции, открывавшей через Карпаты выход к государственной границе с ближайшими к нам европейскими государствами.

В составе 6-й армии 3-го Украинского фронта на Николаевско-Одесском направлении вела упорные бои 61-я гвардейская стрелковая дивизия, состоящая из воинов-уральцев. Невозможно назвать имена всех отличившихся в боях бойцов и командиров, укажем лишь некоторых из них: старшина М.В. Вештемов (из Перми), сержант Е.Н. Суворов (из Верхнечу-совских Городков), командир саперного взвода И.Д. Половин (из Лысьвы), командир орудия М.И. Отегов (Юрлинский район) и многие

другие. За эти сражения 61-я гвардейская славянская стрелковая дивизия удостоилась ордена Красного Знамени.

Воины Уральского добровольческого танкового корпуса под командованием генерал-майора Е.Е. Белова летом 1944 г. вели бои за г. Львов. Воинское мастерство и героизм проявили танкисты Пермской танковой бригады под командованием гвардии полковника С.А. Денисова. Среди них командир танкового взвода М.Ю. Красный, командир танка Т.Н. Кононец, механик-водитель Д.И. Карягин и др.

Здесь же действовали воины Челябинской танковой бригады под командованием гвардии полковника М.Г. Фомичева. Танкисты Свердловской бригады под командой гвардии полковника Н.Г. Жукова отражали многочисленные атаки противника, стремившегося вырваться из окружения на подступах к Львову. Благодаря стойкости и храбрости уральцев врагу пришлось сдаться. 27 июля 1944 г. город был окончательно освобожден.

За освобождение г. Львова Пермская и Челябинская танковые бригады удостоились орденов Красного Знамени. Уральский добровольческий танковый корпус в целом, а также Свердловская танковая бригада и зенитно-артиллерийский полк стали именоваться Львовскими. Добровольцы-уральцы за эти бои получили почти 5 тыс. орденов и медалей. Полковник М.Г. Фомичев, майор А.Х. Ишмухаметов, старший лейтенант Д.М. Потапов, лейтенант П.П. Кулешов и старшина Ф.П. Сурков заслужили почетные звания Героя Советского Союза (Золотые Звезды свердловчан. С.423-426).

В составе уральских воинских формирований, заслуживших высокие правительственные награды в боях на Львовщине, были также 6-й гвардейский механизированный корпус, 53-я гвардейская танковая бригада, стрелки 359-й дивизии.

Воинские части и соединения, сформированные на Урале, вели упорные бои за освобождение Белоруссии. Среди них 152-я Днепропетровская Краснознаменная, 166, 170, 369-я Карачаевская, 371-я стрелковая дивизии, 117-я Унечская танковая бригада и др. В боях за Литву действовали 3-я гвардейская Краснознаменная, 171-я Идрицкая, 360-я Невельская, 371-я Витебская стрелковые дивизии, 1304-й пушечно-артиллерийский полк и другие воинские формирования Урала.

Несмотря на распад единого Союза, старшее поколение жителей Литвы продолжает хранить память о пермяках - гвардии майора комбата Л.К. Ерофеевских и его замполите И.П. Яборове - офицерах 3-й гвардейской танковой бригады, отважно сражавшихся вместе с группой своих бойцов за железнодорожную станцию и г. Вильнюс - столицу

республики. Они стояли насмерть против превосходящих сил противника. Дикую злобу фашисты выместили уже на трупах советских воинов: выкололи глаза, отрезали уши, носы, подпалили конечности. Коммунистам Леониду Константиновичу Ерофеевских и Ивану Петровичу Яборову в марте 1945 г. было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

В освобождении Прибалтики, в том числе и Латвии, от фашистских захватчиков участвовала 3-я гвардейская Краснознаменная, 166-я и 379-я стрелковые дивизии, другие воинские формирования. За освобождение Эстонии в составе Ленинградского фронта во взаимодействии с Балт-флотом сражались 128-я (под командованием генерал-майора Д.А. Лукьянова) и 377-я (командир - полковник С.С. Сафронов) стрелковые дивизии, воины которых проявили массовый героизм.

В освобождении братского молдавского народа участвовали 20, 61, 94-я гвардейские, 292-я Харьковская Краснознаменная, 375-я стрелковые дивизии, другие уральские формирования.

В лесах и болотах Карелии вела бои 313-я стрелковая дивизия - детище трудящихся Удмуртии, удостоенная за освобождение столицы республики наименования Петрозаводской. Вместе с ними воевали воины 21-й Пермской Краснознаменной стрелковой дивизии. В тех сражениях отличились многие уральцы, в том числе парашютисты-десантники А.Е. Землянский, В.М. Изотов, К.Г. Нуриев, Б.В. Подосенов, А.Д. Пучнин, В.Г. Шаров и др.

Немало уральцев воевало в отрядах народных мстителей на оккупированной врагом территории страны. Иногда к тому вынуждали обстоятельства. Так, 22-я Уральская армия в начале войны попала в окружение. Основная ее часть вышла все же на соединение с войсками Красной Армии, но многие бойцы и командиры остались в окружении и включились в партизанскую борьбу. Именно такая участь постигла отряд уральцев, возглавляемый начальником штаба 416-го стрелкового полка 112-й стрелковой дивизии майором К.П. Марсовым.

Молодые посланцы Прикамья мужественно вели бои в тылу врага на ленинградской и новгородской землях, в Белоруссии и на Украине. В армии народных мстителей советские люди нередко сражались целыми семьями. Так воевали уральцы супруги Каштановы - Нина Константиновна и Михаил Георгиевич. Глава семьи прошел путь от рядового до командира отряда «За Родину». Под его командованием 6 июня 1943 г. по июнь 1944 г. проведено 244 операции, в результате которых было подорвано 42 эшелона, 1514 рельсов, уничтожено более тысячи немцев (Кондауров И.А. Указ. соч. С.182-185).

Имена Героев Советского Союза партизана-разведчика Николая Ивановича Кузнецова и командира партизанского отряда Михаила Ивановича Наумова стали поистине легендарными (подробнее об этом см.: Медведев Д.М. Это было под Ровно// Элиста, 1968; Брюханова Л.И., Кузнецов В.И. Разведчик Николай Кузнецов. Свердловск, 1964 и др.).

Воины-уральцы принимали участие в освобождении от немецко-фашистских захватчиков народов ряда европейских государств. Так, на Балканах освободительную миссию выполняли бойцы 20-й, 61-й гвардейских, 375-й стрелковой дивизий. Прикамская 359-я стрелковая дивизия вместе с Чехословацким корпусом Людвика Свободы вела бои за освобождение Словакии.

За избавление от немецкой оккупации Венгрии воевали воины 21-й и 61-й гвардейских стрелковых дивизий из Прикамья, посланцы Свердловской области в составе 167-й стрелковой дивизии, Челябинской - 20-й гвардейской стрелковой дивизии, а также 118-я танковая, 208-я самоходная артбригады, другие воинские формирования.

В истории Великой Отечественной войны хорошо известны бои на Сандомирском плацдарме и Висло-Одерская операция. В последней участвовали добровольцы Уральского танкового корпуса, воины 359-й стрелковой дивизии. В Восточно-Прусской операции действовала 170-я стрелковая дивизия, состоящая из призывников Прикамья, а также бойцы других воинских подразделений Урала - 313-я, 3-я гвардейская и 152-я стрелковые дивизии.

На Берлинском направлении немецкое командование сосредоточило почти миллионную группировку войск, имевшую 10 тыс. орудий и минометов, до 1500 танков, штурмовых орудий и 3300 самолетов. К началу операции на участке между Балтийским морем и предгорьями Судет, по рекам Одеру и Нейсе был создан мощно укрепленный оборонительный рубеж, состоявший из трех полос общей глубиной от 20 до 40 км. Преодоление столь мощных рубежей и вооружений на пути в фашистское логово было сопряжено с немалыми материальными и людскими потерями. Чтобы их сократить, руководство армии выполнило оперативно-тактические расчеты, предприняло обходные маневры.

Войну с гитлеровской Германией завершила грандиозная Берлинская операция, проведенная 16 апреля - 8 мая 1945 г. Для ее осуществления привлекались войска 2-го Белорусского (Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский), 1-го Белорусского (Маршал Советского Союза Г.К. Жуков) и 1-го Украинского (Маршал Советского Союза И.С. Конев) фронтов (всего 2,5 млн чел, 41600 орудий и минометов, 6250 танков и САУ, 7500 самолетов).

Уральцы принимали участие в боях на всех фронтах. Например, на 1-м Украинском фронте они действовали в составе 6-го гвардейского механизированного, 10-го гвардейского Уральско-Львовского добровольческого танкового корпусов, а также 152, 171, 175-й Краснознаменных стрелковых дивизий и 53-й гвардейской Краснознаменной танковой бригады. Участвовали они и в вооружении Красного Знамени Победы над рейхстагом. За проявленную доблесть разведчикам М.А. Егорову, М.В. Кантария, комбатам В.И. Давыдову и С.А. Неустроеву из 150-й стрелковой дивизии было присвоено звание Героя Советского Союза. Дивизия эта была сформирована на Урале в 1943 г. на базе трех отдельных стрелковых бригад, одной из которых была 127-я Пермская, получившая после штурма цитадели фашизма название Берлинской. Высокими наградами и почетными наименованиями отмечены уральские 171-я и 175-я стрелковые дивизии.

Грандиозная Берлинская операция привела к полному разгрому германского фашизма. 8 мая 1945 г. гитлеровская Германия подписала акт о безоговорочной капитуляции.

Советская страна, ее Вооруженные Силы сыграли решающую роль в разгроме врага.

В Пражской операции (с 6 по 11 мая 1945 г.), осуществленной войсками 1, 2 и 4-го Украинских фронтов, активно действовали уральские танкисты, за что Уральский добровольческий танковый корпус удостоился ордена Кутузова II степени. Здесь же отличились и их земляки из 128-й стрелковой дивизии, 2-го гвардейского механизированного корпуса, 53-й танковой и 208-й самоходной артиллерийской бригад.

Личная храбрость и полководческое мастерство командира Уральского добровольческого корпуса генерал-лейтенанта танковых войск Е.Е. Белова, командира Унечской мотострелковой бригады полковника А.И. Ефимова, командира танкового батальона Свердловской танковой бригады капитана В.А. Маркова отмечены присвоением им звания Героя Советского Союза. Командир Челябинской танковой бригады полковник М.Г. Фомичев был награжден второй медалью «Золотая Звезда».

Посланцы Урала в составе Советских Вооруженных Сил участвовали и в разгроме японских милитаристов на Дальнем Востоке. Боевые действия, как известно, начал Советский Союз, выполняя решения, принятые на Крымской конференции трех держав.

9 августа 1945 г. началась заранее спланированная, мощная стратегическая операция советских войск в Северо-Восточном Китае (Маньчжурия), Северной Корее, на Южном Сахалине и Курильских островах по разгрому более чем миллионной Квантунской армии.

Для реализации стратегической операции были задействованы войска трех фронтов - Забайкальского (командующий Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский), 1-го Дальневосточного (командующий Маршал Советского Союза К.А. Мерецков) и 2-го Дальневосточного (командующий генерал армии М.А. Пуркаев). В операции участвовали также Тихоокеанский флот (командующий адмирал И.С. Юмашев), Амурская флотилия (командующий контр-адмирал Т.В. Антонов) и войска Монгольской Народно-Революционной Армии (командующий Маршал МНР Х. Чойбалсан). Оперативное руководство всей операцией было возложено на Главное Командование советских войск на Дальнем Востоке (Главкомандующий Маршал Советского Союза А.М. Василевский).

В советских войсках на Дальнем Востоке к началу боевых действий было свыше 1500 тыс. чел., более 26 тыс. орудий и минометов, свыше 5500 танков и самоходно-артиллерийских установок, более 3800 боевых самолетов. Общая численность японских войск составляла 1200 тыс. чел. Таким образом, Красная Армия имела людей в 1,2 раза больше, чем японская; танков и артиллерии - в 4,8 раза, а самолетов - в 1,9 раза больше, чем у японской (Великая Отечественная война Советского Союза. 1941-1945. Краткая история. Изд. 2-е. М., 1970. С.833, 534).

В дальневосточной кампании, по словам Маршала СССР К.А. Мерецкого, ведущую роль должны были сыграть (и действительно сыграли) Забайкальский и 1-й Дальневосточный фронты, которые наносили удары по сходящимся направлениям на Чанчунь с целью окружения основных сил Квантунской армии (Военно-исторический журнал. М., 1967. №5. С.56). Боевые действия против японских агрессоров были сопряжены с многими трудностями. «Одна из них - очень сложные природные условия горно-таежной местности: сопки, усеянные гранитными глыбами, а над ними густые леса, заваленные буреломом. И всюду вода... Уссурийская тайга...» (Мерецков К.А. На службе народу. Страницы воспоминаний. М., 1968).

В не менее сложных условиях приходилось совершать 80-километровые суточные марши танковым и механизированным частям, преодолевая безводные песчаные пустыни, бездорожье и горные хребты Большого Хин-гана (Внотченко Л.Н. Победа на Дальнем Востоке. М., 1965). Испытали это на себе и пермяки-воины 208-й самоходной артиллерийской бригады, действовавшей в составе 6-й гвардейской танковой армии, которая находилась в первом оперативном эшелоне Забайкальского фронта. За ратный труд в этой операции личный состав бригады был награжден орденом Красного Знамени.

Свой главный удар войска 1-го Дальневосточного фронта нанесли

на Харбинском направлении. Японцы, опиравшиеся на долговременную железобетонную оборону с развитой системой догов и дзотов, пытались сдерживать натиск. Советским войскам не раз приходилось отбивать их контратаки, поддержанные артиллерией.

В боях на Дальнем Востоке приняли участие тысячи посланцев Урала. В составе войск 5-й армии (командующий генерал-полковник Н.И. Крылов) 1-го Дальневосточного фронта сражались 215-я Смоленская Краснознаменная ордена Суворова и 371-я Витебская Краснознаменная ордена Суворова стрелковые дивизии; в составе 6-й гвардейской танковой армии (командующий генерал-полковник А.Г. Кравченко) Забайкальского фронта уже упоминавшаяся 208-я Двинская ордена Богдана Хмельницкого самоходная артиллерийская бригада, другие воинские части и соединения.

Наиболее тяжелыми оказались бои за г. Муданьзян. Это был крупный административный и торгово-промышленный центр, большой железнодорожный узел Маньчжурии на Харбинском направлении. Противник широко использовал здесь команды солдат-смертников, которые, опоясавшись толом и гранатами, бросались под советские танки.

В целом боевые действия советских войск были успешными: остатки Квантунской армии оказались изолированными от войск, сосредоточенных в Северном Китае. 16 августа г. Муданьзян воинами 215-й стрелковой дивизии был взят штурмом и очищен от врага.

В дальнейшем войска 1-го Дальневосточного фронта с боями двигались навстречу войскам Забайкальского фронта. Воины 5-й армии наступали на юго-запад в общем направлении на Даньхуа и Гирин.

Японское командование, осознав безвыходность своего положения, 18 августа 1945 г. отдало войскам приказ о капитуляции. Для ускоренного приема капитуляции противника в Харбине и Гирине были высажены воздушные десанты 1-го Дальневосточного фронта.

Столь же успешные боевые операции советские войска провели в южной части Сахалина и на Курильских островах. Это побудило Японское правительство 2 сентября 1945 г. подписать акт о безоговорочной капитуляции. В итоге был ликвидирован очаг войны и на Дальнем Востоке.

Летописи истории боевых соединений Урала хранят имена воинов, прославившихся в сражениях на Дальнем Востоке. Назовем лишь некоторые из них. Это рядовой Губак Бахтыбаев, закрывший собой амбразуру вражеского дота; старшина М.Г. Васильев, уничтоживший два вражеских дота; отличились в боях политработники - майор А.О. Лукин

и П.Ф. Лысенко, парторги батальонов - лейтенант Г.И. Мартьянов, младший лейтенант Д.С. Самойлов, капитан З.Е. Липовой, комсорг полка старший лейтенант А.П. Игченко, комсорг батальона младший лейтенант И.П. Киреев и др.

215-я стрелковая дивизия, сформированная еще в начале войны на базе Пермской 48-й отдельной стрелковой бригады, за проведенные боевые операции на Дальнем Востоке удостоилась ордена Кутузова II степени. Ее личный состав преумножил славные боевые традиции уральцев.

Высокий героизм в борьбе с японскими захватчиками проявили и посланцы Челябинской области - воины 371-й Витебской Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова стрелковой дивизии. За дальневосточные боевые операции дивизия также была награждена орденом Кутузова II степени. Разгромом милитаристской Японии завершилась Вторая мировая война 1939-1945 гг.

Трудно переоценить тот огромный вклад, который внесли в общее дело Победы посланцы Урала. Их ратные подвиги достойны восхищения и благодарного признания, поэтому они и их воинские части, соединения удостоились по праву высоких боевых наград и почетных наименований.

За ратные подвиги сотни тысяч уральцев награждены орденами и медалями. Среди них десятки кавалеров ордена Славы всех степеней, более тысячи Героев Советского Союза, в том числе девять дважды героев: А.И. Родимцев (Оренбургская обл.); В.С. Архипов, К.А. Евстигнеев и С.В. Хохряков (Челябинская обл.); М.П. Одинцов и Г.Ф. Сивков (Пермская обл.); Г.А. Речкалов (Свердловская обл.); М.Г. Гареев (Башкирия); М.Г. Кунгурцев (Удмуртия).

Нелегко далась эта победа. Только Урал послал на фронт свыше двух миллионов своих сынов и дочерей, более чем каждый третий из них сложил свою голову в ратном бою, тысячи были ранены, причем 70% раненых после лечения возвращались в строй. На Урале в годы войны действовало 587 госпиталей.

Воевали на фронте люди всех национальностей, и каждый сражался с врагом храбро и мужественно, защищая общую Родину. Немногочисленный народ Коми-Пермяцкого автономного округа направил на фронт более 30 тыс. бойцов и командиров. Из них 13 человек заслужили звание Героя Советского Союза: А.Я. Сазонов, А.С. Вавилин, Ф.В. Васькин, Л.Д. Голев, А.М. Вотинов, Ф.А. Колыхматов, И.К. Ошмарин, М.М. Сысолетин, Л.Ф. Голиков, А.Ф. Топорков, Е.В. Утев, Г.М. Братчиков, А.И. Калинин, а четверо - П.Ф. Епанов, Г. Селянинов,

И. Снигирев, Н. Онянов стали полными кавалерами солдатского ордена Славы трех степеней.

Урал явился кузницей военных кадров. За годы войны отсюда на фронт было направлено 500 соединений и отдельных частей, в том числе 17 добровольческих. На территории края размещалось 43 военных училища, 11 курсов по переподготовке офицеров, 7 школ младших военных специалистов, десятки учебных бригад и полков. За время войны немало уральцев стали талантливыми военачальниками, которые умело вели в бой полки, бригады, корпуса и армии.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ПЕРЕСТРОЙКА РАБОТЫ ИНДУСТРИИ УРАЛА НА НУЖДЫ
ФРОНТА В 1941-1942 гг.

Перевод экономики на обеспечение нужд фронта потребовал чуть больше года и оказался весьма сложной проблемой. Решение ее было сопряжено, во-первых, с резким сокращением и почти полным обновлением производственных кадров, с необходимостью краткосрочного их обучения; во-вторых, выпуск военной продукции требовал коренного обновления технологии производства и ее скорейшего освоения, что приводило к изменениям во внутривзаводской и цеховой планировке, в порядке размещения станков и производственных линий; в-третьих, война разрушила прежние экономические связи предприятий; в-четвертых, приходилось преодолевать не только кадровый дефицит, но и сырьевой, а также топливно-энергетический; в-пятых, сложности усугублялись необходимостью принять и разместить эвакуированное оборудование и людей, найти дополнительные производственные площади и жилье. Для решения всех этих задач война не отпустила времени, так как на фронте наши войска несли крупные потери и остро нуждались в боевой технике, боеприпасах и снаряжении.

Вражеская оккупация привела к резкому снижению уровня промышленного производства. К ноябрю 1941 г. враг занял территорию, где добывалось 63% угля, выплавлялось 68% чугуна, 58% стали, 60% алюминия, вырабатывалось 42% электроэнергии общесоюзного производства. Здесь проживало 40% населения страны (Вознесенский Н.А. Указ. соч. С.42). На фронте не хватало самолетов, ощущался недостаток в бронетанковой технике и боеприпасах.

В этих условиях очень многое зависело от работы промышленных предприятий восточных районов, особенно Урала. С первых дней войны огромная доля объема промышленного производства, вооружения легла на плечи Урала, о чем свидетельствуют правительственные планы выпуска военной продукции на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. В них предусматривалось производить на Урале в еще больших объемах артиллерийское, стрелковое, автобронетранспортное вооружение, боеприпасы, самолеты, а также увеличить добычу угля, нефти, расширить производство черных и цветных металлов, различных станков и оборудования.

Патриотический подъем, энтузиазм уральцев сыграли огромную роль в скорейшем переводе экономики на военные рельсы. Многие

вопросы требовали оперативного разрешения, их решали на месте, не ожидая указаний из центра.

Возросло значение отраслевых отделов, введенных в партийных комитетах еще накануне войны, по необходимости создавались новые. Так, в Пермском обкоме в 1941-1943 гг. функционировало 29 отделов вместо 13, в Челябинском - из 24 отделов 17 являлись отраслевыми (Урал - фронту. С.26). Секретари областных комитетов партии назначались уполномоченными Государственного Комитета Обороны по реализации ряда его постановлений. Для усиления контроля за деятельностью администрации ЦК ВКП(б) утвердил на всех крупных предприятиях и стройках своих партorgов.

Был создан Совет по эвакуации (предс. Н.М. Шверник), который занимался перебазированием предприятий, материальных ценностей, расселением людей. На местах действовали уполномоченные Совета и комиссии по эвакуации.

Во 2-й половине 1941 г. (1-я волна эвакуации) на Восток было перебазировано 2593 промышленных предприятия: в том числе 1523 крупных (на Урал - 667, в Зап. Сибирь - 244, в Вост. Сибирь - 78, в Поволжье - 226, в Ср. Азию и Казахстан - 308); 94 металлургических, 150 машиностроительных и много других заводов. Вместе с ними прибыло 30-40% рабочих, инженеров и техников.

В первую половину 1942 г. (2-я волна эвакуации) еще 150 крупных предприятий было перевезено на Восток, из них около 40 на Урал. 25 октября 1941 г. зам. предс. СНК СССР Н.А. Вознесенскому, представлявшему правительство в Куйбышеве, было поручено добиться в кратчайший срок пуска эвакуированных заводов.

Часть заводов разместилась на базе родственных, усилив их производственные мощности. Крупнейшие предприятия принимали оборудование сразу нескольких заводов: Магнитогорский металлургический комбинат - 34 (в том числе «Запорожстали»), Нижнетагильский, Орский, Челябинский - по 13, Синарский трубный - 9.

В итоге: в Свердловскую область эвакуировалось 212 предприятий, Челябинскую - ок. 200, Пермскую - 124. Оренбургскую - более 60, Башкирскую АССР - 172, Удмуртскую АССР - свыше 20 крупных предприятий.

Исключительно сложное и трудное дело выпало на долю уральцев - принять, разместить и пустить эвакуированные заводы. Осенняя непогода и суровые зимние морозы 1941 г. усугубляли эти трудности.

Не хватало производственных площадей, приходилось занимать помещения клубов, торговых предприятий, вузов, техникумов и школ,

использовались для этого даже сараи, склады и подвалы, а порой оборудование находило пристанище просто под открытым небом, в ближайшем загородном лесу.

Разгружать оборудование и доставлять на отведенные площадки из-за нехватки механизмов приходилось зачастую вручную. Монтаж нередко шел под открытым небом, работы велись круглосуточно. Эвакуированные заводы вводили в строй быстрыми темпами - через 1,5-2 месяца.

Большие трудности приходилось преодолевать и в связи с эвакуацией населения. До 1 февраля 1940 г. в тыловые районы страны отправлено: по железным дорогам - 10,4 млн, водным транспортом - 2 млн и еще 8 млн было эвакуировано летом 1942 г. - ничего подобного мировая история не знала (Великая Отечественная война 1941-1945: Энцикл. М., 1985. С.802).

Людей нужно было обеспечить жильем, питанием, работой, медицинской помощью. Под жилье приспособлялось все, что можно было использовать. Возводились строения упрощенного типа - бараки, полужемлянки и землянки. Одновременно строились типовые дома. Большую же часть эвакуированных обеспечивали жильем за счет уплотнения местного населения.

Урал принял 2,2 млн эвакуированных: Свердловская область - 719 тыс. чел., Челябинская - 425 тыс., Пермская - 320 тыс., Оренбургская - 242 тыс., Удмуртия - до 100 тыс., Башкирия - ок. 250 тыс., из них 104 тыс. разместились в Уфе (Урал - фронту. С.36-37).

Эвакуация - важнейший этап перестройки экономики на военный лад, одна из ярчайших страниц истории Великой Отечественной войны. В глубоком тылу была размещена главная военно-промышленная база страны.

По выражению прославленного полководца Маршала Советского Союза Г.К. Жукова: «Народная трудовая эпопея по эвакуации и восстановлению производственных мощностей в годы войны, проведенная в связи с этим колоссальная организаторская работа партии по размаху и значению своему для судьбы нашей Родины равна величайшим битвам второй мировой войны» (Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т.2. М., 1987. С.47).

Успешная эвакуация заводов и быстрое налаживание их производственной деятельности дали огромный военно-экономический эффект. Своим самоотверженным трудом защитники Отечества сорвали планы гитлеровских стратегов, рассчитывавших захватом экономически важных районов подорвать оборонную промышленность и военно-

хозяйственную мощь СССР. Возрожденные на новых местах заводы вместе с ранее существовавшими намного увеличили свои производственные мощности.

Перестройка уральской индустрии в 1941-1942 гг. начиналась с наращивания мощностей ее ведущих отраслей, особенно базисных: машиностроения и металлургии, горно-рудной и топливно-энергетической, химической и железнодорожного транспорта, без которых немислимо было военное производство.

С немалыми трудностями, вызванными нарушением прежде всего кооперативных связей с предприятиями-смежниками юга страны, пришлось столкнуться машиностроителям Урала, которые вынуждены были теперь ориентироваться только на местные сырьевые ресурсы и возможности.

Уральский завод тяжелого машиностроения, выпускавший оборудование для металлургии, на третий день войны получил задание освоить производство бронекорпусов тяжелых танков. Для этого необходимо было создать мощную сварочную базу, соответственно перепланировать цехи, подготовить 380 высококвалифицированных сварщиков и рабочих других специальностей, иметь опытных технических специалистов.

Тогда же на завод прибыла правительственная комиссия во главе с заместителем председателя СНК СССР В.А. Малышевым. Развернулись масштабные строительные работы, когда за считанные часы возводились новые заводские корпуса. Вскоре коллектив завода во главе с директором Б.Г. Музруковым и парторгом ЦК ВКП(б) М.Л. Медведевым освоил выпуск цельнолитых танковых башен, вместо штампованных, что обеспечило экономию огромных материальных и трудовых ресурсов и времени. К концу 1941 г. с заданием ГКО завод справился по всем видам боевой техники, а весной 1942 г. всего за 45 суток ему пришлось решить новую технически сложную задачу - освоить производство корпусов танка Т-34.

Производство боевых машин «тридцатьчетверок» осваивалось на заводе им. Коминтерна в Нижнем Тагиле на базе танкового завода, эвакуированного с Украины. Уже в декабре 1941 г. завод сдал 25 машин. В феврале 1942 г. их выпуск увеличился по сравнению с январем на 186%, в марте - на 300, в мае - на 667, а в декабре 1942 г. - на 1001% (История второй мировой войны 1939-1945. Т.5. С.48). Заводские конструкторы, возглавляемые А.А. Морозовым, совершенствовали боевые качества танка Т-34, повышая скорость, маневренность, проходимость, легкость управления, обзорность.

За усовершенствование технологии производства танка Т-34 конструкторам А.А. Морозову, И.А. Кучеренко и другим была присуждена Государственная премия.

Технические характеристики Т-34 свидетельствовали о высоком уровне советского танкостроения. Высшие технические и военные специалисты признали танк Т-34 лучшим из всех известных бронетанковых машин второй мировой войны.

Мощное танковое производство организовали на Челябинском тракторном заводе, когда поступило оборудование двух крупных предприятий - Ленинградского завода им. С.М. Кирова и Харьковского дизелестроительного. Кировский танковый завод-гигант, который в народе стал называться Танкоградом (директор И.М. Зальцман, главный инженер С.Н. Махонин), возник в результате объединения трех заводов.

За короткий срок был выполнен очень большой объем строительно-монтажных работ: установлено 5800 металлорежущих станков, 230 электропечей, большое количество другого эвакуированного оборудования. За 9 месяцев здесь появилось 17 новых цехов. В суровых условиях уральской зимы, не дожидаясь полного окончания всех строительных работ, в цехах, не имевших еще крыши, станкостроители приступили к выпуску боевых машин. В сборочном цехе разводили костры, грелись у них, но ни на час не прекращали работу.

В ноябре 1942 г. тяжелые танки с маркой Кировского завода уже бороздили поля сражений. В августе 1942 г. на заводе параллельно с выпуском тяжелых танков начали серийное производство средних танков Т-34.

За успешное выполнение заданий ГКО 6 июня 1942 г. орденом Ленина были награждены челябинские дизельный и опытный заводы; орденом Трудового Красного Знамени - Уралмаш, Кировский и завод им. Коминтерна. Ордена и медали получили сотни танкостроителей, в их числе руководители предприятий: Ю.Г. Мансарев, М.Л. Медведев, С.Н. Махонин, Б.Г. Музруков, С.А. Скачков и др.

В первом полугодии 1942 г. фронт получил 11 тыс. танков, в основном с Урала. Это позволило создавать крупные соединения бронетанковых и механизированных войск, что необходимо было для наступательных операций.

Одной из главных проблем трудового тыла стало обеспечение фронта первоклассными самолетами и моторами к ним. 85% авиационных заводов пришлось эвакуировать, часть из них на Урал. На заводской площади Пермского моторостроительного завода им. Я.М. Свердлова пришлось разместить однотипные предприятия из Москвы, Ленинграда,

Харькова, Днепропетровска.

Опытно-конструкторское бюро возглавлял талантливый конструктор А.Д. Швецов. Под его руководством заводской коллектив работал над улучшением тактико-технических характеристик, созданием новых авиамоторов.

Моторы А.Д. Швецова поставлялись для прославленных истребителей ЛА-5, ЛА-7, пикирующего бомбардировщика ТУ-2 и др. В январе 1942 г. А.Д. Швецову было присвоено звание Героя Социалистического Труда. За время войны ему четырежды присуждались Государственные премии и многократно вручались другие самые высокие правительственные награды.

После пуска эвакуированных авиапредприятий, совершенствования и расширения производства воздушный флот стал непрерывно получать все возрастающее количество самолетов. Так, в 1941 г. истребителей ЯК-7 было выпущено 166, в 1942 г. - 2431; в 1942 г. производство штурмовиков ИЛ-2 возросло по сравнению с 1941 г. в 5,7 раза. За весь 1942 г. в стране было произведено всех типов самолетов 25436, т.е. на 60% больше, чем в 1941 г. (История второй мировой войны. Т.2. С.510).

Фронту в огромных количествах требовались не только танки и самолеты, но и оружие всех видов. И в этом ведущая роль также принадлежала уральцам. Некоторые типы оружия пришлось модернизировать, другие - снять с производства, третьи - создавать заново, конструируя новые системы пушек, винтовок, минометов, в том числе реактивной артиллерии.

В 1941-1942 гг. были сконструированы и пущены в серийное производство новые образцы 45-миллиметровой противотанковой пушки с высокой проходимостью, скорострельностью и дальностью стрельбы, самоходная артиллерийская установка, а также 85-миллиметровая зенитная пушка.

Одним из крупнейших предприятий по производству оружия стал Мотовилихинский завод. По заданию ГКО меньше чем за месяц здесь было налажено серийное производство новой противотанковой пушки. Вскоре было освоено еще более сложное производство по выпуску новой пушки. За досрочное выполнение заданий ГКО по производству новых видов вооружения завод в июне 1942 г. награжден орденом Трудового Красного Знамени, директору завода А.И. Быховскому присвоено звание Героя Социалистического Труда, конструкторы Ф.Ф. Петров, А.Н. Булашов, С.П. Гуренко, В.А. Ильин, металлурги В.И. Привалов и М.В. Ивановский удостоены Государственной премии.

Практически заново создавалось минометное производство на ряде заводов Урала. В целом поставка их фронту в 1942 г. по сравнению с 1941 г. увеличилась в 4,4 раза, а по сравнению с 1940 г. - в 6 раз (Кравченко Г.С. Указ. соч. С.185-188).

К началу 1942 г. в Челябинске на заводе им. Коллющенко было освоено на эвакуированном оборудовании завода «Компрессор» производство реактивных установок, названных в народе «катюшами». За 1942 г. общее производство реактивных минометов по стране составило 3237 шт., или в 3,3 раза больше, чем во втором полугодии 1941 г. (История Великой Отечественной войны Сов. Союза. Т.2. С.512).

В производстве массовых видов вооружения - винтовок, пулеметов, автоматов, пистолетов, гранат - ведущая роль отводилась Удмуртии. В 1942 г. выпуск пехотного оружия здесь возрос в 4,4 раза по отношению к июню 1941 г.

Ижевскому машиностроительному заводу поручено было изготовление крупнокалиберного пулемета, противотанковых ружей, 37-миллиметровой авиапушки. Всего за военные годы здесь освоено свыше 10 видов вооружения. Только один этот завод способен был каждые сутки оснащать оружием одну стрелковую и одну авиационную дивизии. Орден Ленина и орден Красного Знамени за трудовой героизм получил коллектив Ижевского машиностроительного завода.

Фронт требовал более мощных видов снарядов, мин, патронов. В первые недели войны выбыли из строя 303 предприятия по производству боеприпасов. Принимались срочные меры по восстановлению и расширению их производства в восточных районах. На выпуск боеприпасов переключались 382 предприятия 34 наркоматов и ведомств.

Уральские металлообрабатывающие предприятия осваивали производство гранат, взрывателей, снарядов всех калибров, мин и патронов.

Сложнейшей проблемой в обеспечении фронта боеприпасами являлось производство нитроглицеринового пороха для реактивной техники. Единственный по его производству довоенный завод, оборудование которого было эвакуировано в Пермь, оказался в прифронтовой зоне. В связи с утратой южной металлургической базы в начале войны страна переживала критическое положение с производством металла. К концу 1941 г. выплавка чугуна по сравнению с довоенным уровнем сократилась в 4 раза, стали - в 3, прокат черных металлов - в 3,1, цветных - в 430, выпуск шарикоподшипников - в 21 раз (Вознесенский Н.А. Указ. соч. С.43; История второй мировой войны. 1939-1945. Т.4. М., 1975. С.157).

Военно-хозяйственным планом предусматривалось в 1942 г. соорудить на Урале 5 доменных, 27 мартеновских печей, блюминг, 5 коксовых батарей (Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т.2. С.710).

На выпуск оборонной продукции переходил Лысьвенский металлургический завод, где кроме стали и проката производили белую жечь, оцинкованное и освинцованное железо, взрыватели, снаряды всех калибров, воинские каски. За успешное выполнение заданий ГКО 18 июля 1942 г. завод награжден орденом Ленина. Инженерам завода И.П. Ястребову, А.Я. Пашкевичу, А.И. Фалину, А.И. Кривлеву, Т.Н. Загуляеву присуждена Государственная премия (Правда. 1942. 17 июля).

На нужды фронта работал Чусовской металлургический завод. Он освоил 15 новых марок стали, 72 вида проката, высококачественные ферросплавы.

Освоение выпуска нужных сталей для броневых листов, для поковок, необходимых в производстве вооружения и боеприпасов, велось на всех металлургических предприятиях.

Флагман уральской индустрии - Магнитогорский комбинат разработал технологию выплавки броневой высоколегированной стали в большегрузных мартеновских печах (прежде это делали в электропечах или спецпечах небольшой емкости), организовав прокат броневых листов на обжимном стане блюминга. Это и явилось первым словом, новаторством в теории и практике сталеварения и проката металла, открывшим возможность получать броневую сталь в больших количествах. Авторами новой технологии были директор комбината Г.И. Носов, инженер В.А. Смирнов, мастер М.М. Хилко, главный механик Н.А. Рыженко.

Трудовой подвиг в годы войны совершил и коллектив Магнитостроя, всего за 8 месяцев построивший в 1942 г. пятую доменную печь - крупнейшую в то время в Европе. Новые домны возводились и в Чусовом, Нижнем Тагиле, Магнитогорске, мартены - в Лысьве, Перми, Чусовом, Златоусте, Нижнем Тагиле, Магнитогорске, Ижевске, Свердловске. Нарастали мощности Северского, Салдинского, Ревдинского металлургических и Магнитогорского, Губахинского коксохимических заводов.

Производство новых марок стали требовало увеличения выпуска ферросплавов. Челябинский и Чусовской заводы удвоили их производство, но не получали ферромарганца. До войны он выплавлялся только на южных заводах из сырья Никопольского рудника. Теперь вынуждены были обратиться к недрам богатейших природных кладовых

Урала. Начали строительство рудников в Башкирии, Оренбургской и Свердловской областях. И вот местная марганцевая руда стала поступать на металлургические заводы. Осенью 1941 г. ферромарганец был получен в Кушве, Магнитогорске, в Нижнем Тагиле. Феррохром из хромитов начали выплавлять в доменных печах Тагила и Серова.

Организация производства выплавки ферромарганца - крупная победа уральцев, позволившая увеличить выпуск качественного металла в Магнитогорске в 3 раза, а по Уралу в целом - в 2 раза (История Великой Отечественной войны Советского Союза. Т.2. С.154). Развитие качественной металлургии стало надежной гарантией роста производства вооружения и боеприпасов.

В связи с возросшими запросами военной промышленности в цветных металлах, столь необходимых для создания боевой техники, расширилось их производство.

Строились никелевые заводы, расширялись Уральский алюминиевый завод (УАЗ), Соликамский магниевый. УАЗ длительное время оставался единственным в стране после потери Волховского и Днепропетровского алюминиевых заводов. В Башкирии и на севере Свердловской области геологи открыли месторождение бокситной руды. За разработку и внедрение уральских бокситов большая группа ученых и инженеров в апреле 1942 г. получила Государственные премии (Правда. 1942. 11 апр.).

Магнием снабжал военные предприятия Соликамский магниевый завод; с июня 1942 г. началось скоростное возведение Березниковского магниевого завода, который уже в 1943 г. вошел в строй.

На предприятиях широко развернулись рационализация и изобретательство. Инициаторами скоростных плавков на Магнитке стали сталевары К.С. Бурашников, П.А. Савельев, А.Л. Шалагинов. В октябре 1941 г. они добились увеличения выплавки спецсталей на 250 т в сутки. Их опыт подхватили рабочие других металлургических предприятий Урала, в том числе и известные сталевары Д.Д. Сидоровский (Уралмаш), Н.Х. Базетов (Верхисетский завод). И.А. Бисеров, В.М. Амосов (Златоуст), К.Г. Труханов (Лысьва), А.Я. Сороковой (Кушва) и др. (Урал - фронту. С.53).

Базой черной и цветной металлургии является горнорудная промышленность. В 1941 г., в сравнении с довоенными годами, добыча руды на Высокогорном руднике удвоилась, составив почти 1600 тыс. т, вместо 770 тыс. т, а в 1942 г. она была доведена до 1803 тыс. т (Сталь СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1983. С.62). По-ударному трудились горняки Гороблагодатского, Магнитогорского, Кусинского,

Бакальского и других рудников, в полтора-два раза перевыполняя нормы.

На помощь рудокопам Урала из Кривого Рога прибыли знатные мастера своего дела А.И. Семиволос, И.П. Завертайло, С.И. Еременко и др.

На нужды фронта перестраивались и предприятия химической промышленности Урала, выпуская взрывчатые вещества, реактивы и химикаты для военных целей. В Пермскую область, наиболее насыщенную химическими ресурсами, поступило оборудование 22 эвакуированных предприятий отрасли.

Березниковский азотно-туковый завод вместо минеральных удобрений стал производить сырье для боеприпасов. Пермский завод им. С. Орджоникидзе из производителя фосфорных удобрений и кислоты превратился в поставщика средств борьбы с вражеской техникой. Разворачивается в 1941 г. строительство целого ряда химических объектов. Только в Березниках строились 5 крупных заводов. Расширилось производство и на действующих. На Пермском заводе им. С. Орджоникидзе к 1943г. вошли в строй 5 новых цехов.

В очень сложных условиях оказалась топливная промышленность, когда страна лишилась Донбасса, дававшего почти 57% добычи угля, и Подмосковского бассейна - более 6%.

Угольные бассейны Урала (Кизеловский, Челябинский, Богословский, Егоршинский, Домбаровский и др.), объединенные в комбинат «Уралуголь», имели 43 шахты и разрезы общей годовой мощностью почти 18 млн т. В 1940 г. добыча составила около 12 млн т, или 7,2% общесоюзной. В угледобыче Урала было занято без малого 26 тыс. чел., из них почти 22 тыс. рабочих (Промышленность СССР: Стат. сб-к. М., 1957. С.142-143).

Квалифицированные кадры шахтеров в большинстве своем ушли на фронт. В шахты пришли малоопытная молодежь, женщины, вернулись пенсионеры.

Наряду с кадровыми были и материально-технические трудности: не доставало горно-шахтного оборудования и вагонов-порожняка для отгрузки из отвалов скопившегося угля, почти отсутствовала ремонтная база, не налажено снабжение угольщиков. Так продолжалось до середины 1942 г.

В результате принятых мер со стороны партийных и хозяйственных органов в целом за 1942 г. добыча угля по Уралу увеличилась на 37% к уровню 1941 г. Развернулось строительство новых шахт на всех угольных месторождениях, особенно в наиболее крупных - Кизеловском и Коркинском.

В Перми разместился наркомат угольной промышленности и его оперативная группа во главе с заместителем наркома Е.Т. Абакумовым, руководившая эксплуатацией шахт, шахтным строительством, угольным машиностроением в бассейнах Востока страны.

Электроэнергетическая промышленность Урала нуждалась в экстренных мерах по увеличению выработки энергии, так как число объектов-потребителей значительно увеличилось, а ее производство не только не возрастало, но даже снизилось. Для ликвидации возникшего дефицита отключались от сетей второстепенные потребители и население, вводился строго лимитированный режим потребления. Вместе с тем делалось все возможное для увеличения котельных и турбинных мощностей Челябинской, Среднеуральской, Березниковской, Закамской, Красногорской и других электростанций Уральской энергосистемы, началось строительство Широковской ГЭС на р. Косье (Пермская область), Сарапульской электростанции и др.

В связи с блокадой кавказских промыслов добыча нефти в стране значительно снизилась. Надежда на восполнение утраченных возможностей топливом возлагалась на восточные районы и прежде всего на нефтепромыслы Башкирии.

Большую помощь нефтяникам Урала оказали бурильщики, технические специалисты Грозного, Майкопа и Баку, эвакуированные в Башкирию, Пермь и Краснокамск.

С предельным напряжением работали железнодорожники Пермской, Свердловской и Южно-Уральской железных дорог. Мобилизация и передвижение наших войск на фронт совпали со встречным потоком - эвакуацией промышленных предприятий и населения прифронтовых районов на Восток, в глубокий тыл. Среднесуточная скорость движения эшелонов с воинскими грузами была доведена до 800-900 км. Каждый час по железнодорожным магистралям в октябре-ноябре 1941 г. перевозилось до 100-150 тыс. чел.

Особая нагрузка выпала на долю Пермской железной дороги, протяженность которой составляла 1800 км. В поисках резервов для увеличения пропускной способности машинисты удваивали и даже утраивали железнодорожные составы, передвигая их двумя-тремя локомотивами. Инициаторами вождения тяжеловесных составов явились машинисты Чусовского и Пермского отделений дороги. Машинист Чусовского отделения И.Л. Чурин за этот почин был удостоен звания Героя Социалистического труда.

Только за ноябрь и декабрь 1941 г. машинисты Верещагинского депо провели 93 тяжеловесных состава, а Чусовского - 587 за первые 8

военных месяцев (Морехина Г.Г. Рабочий класс - фронту. Подвиг рабочего класса СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., 1962. С.243). Лучшим машинистом в депо Пермь-II был М. Митрофанов, перекрывавший нормы технической скорости на 8-9 км/ч, используя вместо дефицитного топлива древесные отходы. Его паровоз делал до 12 тыс. км пробега между промывочными ремонтами (Звезда. 1942. 22 марта). В числе передовых машинистов Пермской дороги были И.С. Симонов, П.И. Колпаков, Т.М. Мусихин и др. В целом работники Пермской дороги в сложнейших условиях военного времени сумели достичь рекордных показателей, отгружая ежемесячно до 774 вагонов, сократив тем самым на 16 ч оборот подвижного состава. Воинские составы двигались со скоростью 1100 км в сутки.

В связи с перенапряжением железных дорог возникла необходимость их реконструкции. Маломощный двухосный состав заменялся четырехосным; на грузо-напряженных участках сооружались автоблокировка и вторые линии; на подъемах, склонах гор локомотивы переводили на электротягу.

Перестройка работы уральских предприятий на военные рельсы - это героическая страница отечественной военной истории, трудового подвига работников тыла. Без их самоотверженности, стойкости, находчивости и изобретательности немыслима была бы наша победа в Великой Отечественной войне.

Резкое сокращение числа работающих в тылу при одновременно возросшем спросе на военную продукцию заставило рабочих и специалистов трудиться с невиданным усердием, компенсируя недостающую рабочую силу. Не случайно именно на Урале в годы войны трудовой энтузиазм стал источником многочисленных патриотических починов. Здесь начиналось движение двухсотников, трехсотников, пятисотников и тысячников, возникли комсомольско-молодежные и фронтовые бригады.

Инициатором движения двухсотников и трехсотников, выполнявших по 2-3 нормы, был коллектив Магнитогорского металлургического комбината, где 13 июля 1941 г. было 32 двухсотника, через неделю их стало 110, а 1 августа - 775, к середине сентября - уже 2 тыс. (Челябинский рабочий. 1941. 13 сент.). На Пермском заводе им. В.И. Ленина в июле 1941 г. работало 265 двухсотников, а через два месяца - почти 2 тыс. (Звезда. 1942. 15 янв.). В отдельных цехах Уралмаша, Верх-Сергинского завода их количество к ноябрю 1941 г. достигло 40-50% общего числа работающих (Уральский рабочий. 1941. 14 ноября).

Инициатором движения тысячников стал фрезеровщик

Уралвагонзавода из Нижнего Тагила Д.Ф. Босый. Изготовив приспособление, позволившее применять набор фрез для одновременной обработки нескольких деталей на одном станке, он 12 февраля 1942 г. выполнил сменное задание на 1480%, а через год, применив оригинальное многоступенчатое приспособление, выполнил норму на 6200%. Его труд был тогда отмечен Государственной премией и орденом Ленина.

Первыми тысячниками в танковой промышленности стали слесарь-лекальщик А. Чугунов и молодой рабочий Кировского завода Г. Ехлаков; к лету 1942 г. их последователей, выполнявших от 10 до 20 норм каждый, на этом заводе было более ста (Челябинский рабочий. 1942. 10 июля). На Уралмаше к этому времени было 28 тысячников. А всего на Среднем Урале - 694.

Высокопроизводительный труд двухсотников, трехсотников и тысячников позволял преодолевать вызванный войной дефицит в рабочей силе.

В годы войны огромным мобилизующим и воспитательным фактором стало социалистическое соревнование.

Инициаторами Всесоюзного соревнования в мае 1942 г. выступили производственные коллективы Кузнецкого и Магнитогорского металлургических комбинатов. По решению ЦК ВКП(б), ГКО, ВЦСПС для победителей соревнования учреждались переходящие красные знамена, денежные вознаграждения и почетные профессиональные звания.

Первые итоги начавшегося соревнования по отраслям производства за май были подведены в июне 1942 г. Трудовую доблесть в перевыполнении военных заказов проявили металлурги Магнитки. Среди горняков победителем соревнования стал коллектив рудника Высокой Горы, а у танкостроителей - первенство держали трудящиеся Уральского и Кировского заводов. Звание «лучший прокатный цех Наркомата» получил коллектив Ижевского металлургического завода (Правда. 1942. 8 июня). В авангарде соревнования шли прославленные уральские сталевары - мастера скоростных плавок Н. Базетов, И. Валеев, Д. Сидоровский и др. Первенство среди металлургов удерживали Верх-Исетский завод и Уралмашевцы.

Соревнование ширилось с каждым месяцем и годом, развивались организационно его формы и содержание, что способствовало увеличению и совершенствованию военного производства, развитию рационализации и изобретательства, экономии людских, материальных ресурсов и денежных средств. Находчивость, изобретательность и оперативность в руководстве соревнованием проявляли партийные и

профсоюзные комитеты и организации, руководители местных Советов и хозяйственники.

Среди многочисленных форм трудового соперничества молодых рабочих особая роль отводилась движению за создание комсомольско-молодежных бригад и за получение ими права называться «фронтовыми». Одним из зачинателей этого движения стал бригадир Уралмашзавода М.Ф. Попов, работавший на обработке танковых корпусов к машинам «КВ». В его бригаду входили: П. Шукшин, М. Борцов, В. Андреев, Н. Конякин. При технической норме обработки узла за 50 ч бригада в сентябре-октябре 1941 г. выполняла ее за 36, а затем довела и до 2-3 ч. Все члены коллектива получили правительственные награды и наименование «фронтная» бригада*. М.Ф. Попов был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Их примеру следовали другие. К концу 1941 г. только на Уралмаше было 230 фронтовых бригад, а на других предприятиях Свердловска - 430 (Попов М.Ф. Каждую минуту - фронту // В труде, как в бою М., 1961. С.61).

В Челябинской области к 1943 г. было 2100 бригад. В Перми первые фронтовые бригады появились на моторостроительном заводе (бригада Г. Семенова) и на Мотовилихинском (бригада С. Монахова). Уже в начале 1942 г. звание «фронтовых» здесь получили бригады А. Грахова, А. Обыденного, А. Рычкова, Г. Руднева и др. (Слово о Мотовилихе. Пермь, 1974. С.506). Если к середине 1943 г. в Прикамье было 645 бригад (6867 чел.), то через два года их число возросло до 2119 (14755 чел.). В Ижевске первыми подхватили это начинание А.И. Исаева и В.И. Дубова, в Магнитогорске - С.Ф. Погорелов и Б.И. Буйвид, в Орске - П.Н. Томилин.

Женские фронтовые бригады появились в 1942 г. Их организатор - А. Пашнина - бригадир молодежной бригады Кировского завода в Челябинске. В ее бригаде каждый работал за троих. Их примеру последовала М. Гельмутдинова, создавшая в августе на шахте «Комсомолец» Кизеловского угольного бассейна бригаду навалотбойщиков в составе 12 девушек. Соревнуясь за достижение

*«Фронтная» бригада - передовой коллектив рабочих, готовый выполнить самое трудное и сложное задание фронта. Боевым девизом был лозунг «В труде, как в бою». Это почетное звание присваивалось тем комсомольско-молодежным бригадам, которые выполняли производственные задания не менее, чем на 150% в течение двух месяцев. В 1942 г. на Среднем Урале их было уже 1172, а в 1944 г. - 2600 (Уральский рабочий. 1944. 13 янв.).

высоких производственных показателей на этом далеко не легком для женщин участке шахтерской работы, они добились получения звания «фронтной» бригады (Дедов Г.И. Кизеловский угольный бассейн в годы Великой Отечественной войны. Пермь, 1959. С.163).

Современники в полной мере оценили энтузиазм и самоотверженность военного поколения. Навсегда вошло в историю героической работы уральского тыла имя Кати Подорвановой, возглавившей на шахте 4/6 г. Копейска женскую бригаду. На шахте №22 ее почин поддержала Н. Лоза, создавшая вторую женскую молодежную бригаду. Несомненно, массовое патриотическое движение среди шахтерской молодежи вызывало трудовой подъем, энтузиазм. В 1943 г. была удвоена добыча угля на шахтах и в разрезах треста «Челябуголь» в сравнении с предыдущим годом. Не случайно, за время войны комсомольско-молодежные бригады Копейска выдали сверх плана 75 тыс. т угля, а шахты и разрезы Коркино - 500 тыс. т (Карманов А.Г. Южноуральцы в годы Великой Отечественной войны. Челябинск, 1967. С.15).

К концу 1942 г. на предприятиях Свердловской, Пермской, Челябинской областей и Удмуртской АССР насчитывалось 5404 комсомольско-молодежные бригады (Огненные годы: Документы и материалы об участии комсомола в Великой Отечественной войне. М., 1971. С.479-481).

Забегая вперед, скажем, что в Челябинской области в 1945 г. работало 8 тыс. комсомольско-молодежных бригад, в составе которых было 75 тыс. молодых рабочих. На промышленных предприятиях Пермской области к концу войны имелось 5896 бригад с 37 тыс. юношей и девушек, из которых половину составляли комсомольцы (ЦПА ИМЛ. Ф.17. Оп.45. Д.2513. Л.9; Д.1214. Л.16).

Тяжелый труд в тылу требовал энтузиазма, напряжения воли, находчивости и изобретательности. Все это было крайне необходимо, ибо от успехов в работе тыла зависела и наша Победа. Непрерывно росло число рационализаторов. На Мотовилихинском машиностроительном заводе только за первые четыре военных месяца - с июля по октябрь - число рацпредложений увеличилось с 200 до 452; почти удвоилась полученная экономия от их внедрения - с 840 тыс. р. в июле до 1640 тыс. р. в октябре 1941 г. В конце 1942 г. завод удвоил и выпуск пушек по сравнению с январем того же года, а к уровню 1940 г. - увеличил их производство более чем в 10 раз (Правда. 1943. 5 янв.). Рационализаторская и изобретательская деятельность только за три военных года привела к сокращению трудоемкости процесса производства на 43%; на 32% - при

работе на станках и на 51% - на ручных операциях (Тиунов В.Ф. Индустриальное развитие Западного Урала в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. // Вопросы планирования народного хозяйства, статистики и бухгалтерского учета: Учен. зап. Перм. ун-та. 1972. С.23).

На Пермском моторостроительном заводе им. Я.М. Свердлова за год (июль 1941-июль 1942 гг.) поступило 2239 рационализаторских предложений, из них 799 были внедрены в производство, что принесло 13 млн 371 тыс. р. экономии. В рационализации на заводе участвовали 42% общего числа рабочих и 58% инженерно-технических работников (ПАПО. Ф.105. Оп.7. Д. 139. Л. 31. 107-109).

Всего за время войны только на 76 наиболее крупных предприятиях Прикамья было подано более 55 тыс. рационализаторских предложений. От внедрения в производство половины из них было получено 400 млн р. экономии (Звезда. 1945. 19 окт. и 27 нояб.).

Большое внимание партийные и хозяйственные органы уделяли вопросам производительности труда, внедрения новой технологии, а также экономии сырья, инструментов, оборудования, топлива и электроэнергии.

В угольной промышленности широкое распространение получили методы скоростной выемки угля, инициатором которых стал известный забойщик-новатор П.К. Поджаров - донецкий горняк, эвакуированный в Кизел. Он предложил прогрессивный метод проходки скатов на крутопадающих угольных пластах, что позволило поднять производительность труда более чем в 15 раз.

На Кировском заводе в Челябинске только за 1942 г. было внесено рацпредложений в 4,5 раза больше, чем за второе полугодие 1941 г. Экономический эффект от их реализации составил за год 6 млн 647 тыс. р. (Карманов П.Г. Указ. соч. С.25). Благодаря трудовому энтузиазму и изобретательской мысли заводскому коллективу удалось освоить технологию обработки 2 тыс. деталей, создать новые поточные линии.

Работали творчески металлурги Свердловской области. Рекордного съема стали - 10 т с квадратного метра пода печи - в январе 1942 г. добился Н. Базетов (Верхисетский завод). Вскоре он перекрыл и этот показатель, доведя его до 14 т. Соревнуясь, сталевары И. Валеев и Д. Сидоровский (Уралмашзавод) превзошли Базетова, достигнув мирового рекорда съема стали с каждого квадратного метра пода печи соответственно 15,3 и 15,6 т (Уральский рабочий. 1942. 12 и 13 марта). Не отставали от мужчин и первые женщины-металлурги - горновая

Новотагильского завода Ф.В. Шарунова, вальцовщица Алапаевского завода Ф.Т. Константинова и др. Одна из первых женщин-тысячниц, электромонтажница вагонного участка ст. Свердловск-пассажирская Р. Каштымова, выполнявшая по 20 норм за смену, была награждена орденом Ленина (История Великой Отечественной войны Советского Союза. Т.2. С.493).

Почетного звания лауреатов Государственной премии удостоились тысячники: А.И. Семиволос - криворожский бурильщик, эвакуированный на Урал, и И.П. Янкин - бурильщик треста «Красноуралмедьруда». Оба явились инициаторами нового прогрессивного метода многозабойного бурения. Их почин подхватили горняки Высокогорского рудника С.И. Еременко и И.П. Завертайло, выполнявшие нормы за 20 и более чел. Всего за войну металлургами Среднего Урала внедрено было в производство свыше 80 тыс. рацпредложений, давших 66 млн р. годовой экономии (Труд. 1942. 22 апр.; ЦА ВЛКСМ. Ф.7. Оп.2. Д.79. Л.20).

Преодолевая трудности военного времени, с невиданным энтузиазмом работали строители. Скоростными темпами они возводили объекты не только летом, но и в условиях суровых уральских зим. Известны примеры, когда в зиму 1941-1942 гг. в Свердловске всего за 12 суток были сооружены два заводских корпуса (Правда. 1942. 19 марта).

Метод строительства крупными элементами и совершенствование организации строительных работ позволили значительно ускорить процесс сооружения доменных печей на Магнитогорском металлургическом комбинате и Чусовском металлургическом заводе.

В 1942 г. в СССР насчитывалось 10315 промышленных строек. Темпы строительства намного ускорились благодаря широко развернувшемуся движению новаторов.

Широкую известность заслужила строительная бригада В.Ф. Шалаева, начавшая движение за овладение смежными строительными специальностями, которое принесло огромный экономический эффект. Если прежде бригада закладывала фундамент за 48 ч, то после овладения каждой специальностями землекопа, каменщика и штукатура на ту же работу требовалось всего 12 ч. Умело сочетая работу слесарей, бетонщиков, электросварщиков, стекольщиков, 10 шалаевцев с успехом заменяли труд 150 рабочих различных строительных специальностей (Правда. 1942. 20 июля).

Таким образом, труженики уральской индустрии, преодолев неимоверные трудности, сделали все возможное, чтобы укрепить,

преумножить мощь основной базы военного производства. Уже во второй половине 1942г. перестройка экономики на военные рельсы была завершена, что к концу года позволило ликвидировать превосходство фашистской Германии в выпуске основных видов вооружений. Особенно была велика роль Урала; его промышленность стала давать 40% всей военной продукции страны. И в этом немалый вклад рабочих, технических специалистов и ученых Урала.

Валовая продукция промышленности восточных районов в 1942 г. по сравнению с 1940 г. увеличилась в 2,4 раза. Наиболее бурно развивались машиностроение и металлообработка. На Урале объем этих отраслей вырос в 4,5 раза (Великая Отечественная война 1941-1945: Энциклопедия. М., 1985. С.802).

К середине 1942 г. утраченные мощности военной промышленности были не только восстановлены, но и значительно превзойдены. Производство танков в 1942 г. составило почти 24,5 тыс. боевых единиц, что в 3,8 раза больше, чем в предыдущем, самолетов - почти 25,5 тыс. (в 1,3 раза больше), вооружений - в 1,2 раза, боеприпасов - в 1,7 раза больше, чем в июле 1941 г. Налажено массовое производство артиллерии и минометов, в том числе знаменитых «катюш».

Начат серийный выпуск истребителя ЯК-9, а вслед за ним ЯК-3, пикирующего бомбардировщика ТУ-2 и штурмовика ИЛ-2, в то время как заводы Германии выпустили в 1942 г. только 11600 самолетов, советские - в 2 раза больше. Это сыграло решающую роль в завоевании нашей авиацией господства в воздухе, которое она удерживала до конца войны.

В 1942 г. Красная Армия получила на вооружение первые самоходно-артиллерийские установки САУ-76 и САУ-122. Были модернизированы танки Т-34 и КВ, их вооружили 76-миллиметровой пушкой.

Уже к концу 1942 г - превосходство фашистской Германии в выпуске основных видов вооружений было ликвидировано. Об эффективной работе нашей промышленности в наиболее трудном 1942 г. свидетельствуют и такие данные: в стране производилось на каждый кв/ч выработанной электроэнергии в 4,3 раза больше самолетов и в 6,6 раза - танков; на каждую тысячу металлорежущих станков - в 8,1 раза больше самолетов и в 12,3 раза танков, чем в фашистской Германии (История второй мировой войны 1939-1945. Т.6. С.342-343).

Достигнутое в результате военной перестройки индустрии превосходство СССР над Фашистской Германией в выпуске некоторых видов вооружений и боевой техники во многом предопределило

наступление коренного перелома в ходе войны.

Однако потенциальные возможности для дальнейшего роста военного производства были далеко не исчерпаны. Реализация их успешно продолжалась в 1943-1945 гг., о чем речь пойдет в следующей главе.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УРАЛЬСКОЙ ИНДУСТРИИ
В 1943-1945 ГОДАХ

Если в 1941-1942 гг. план выпуска промышленной продукции выполнялся в основном за счет увеличения рабочего времени и числа работающих, а также за счет ввода в действие новых мощностей, то начиная с 1943 г. неуклонный рост военного производства достигался уже за счет роста производительности труда, рационального использования кадров, а также за счет экономии людских и материальных ресурсов, совершенствования системы организации труда и технологии производства. Девизом становится лозунг: «С меньшим числом работающих давать больше продукции для фронта!».

Могучим средством мобилизации духовных и физических сил народа на повышение эффективности производства и увеличение выпуска продукции для фронта явилось социалистическое соревнование. В годы войны родились новые формы соревнования: фронтовые бригады, движение двухсотников, трехсотников, тысячников, соревнование бойцов фронта и тружеников тыла, движение новаторов и рационализаторов за коренное усовершенствование производства и другие, включая индивидуальные и коллективные формы социалистического соревнования.

На Урале впервые в стране ввели лицевые счета экономии, сделали нормой овладение несколькими рабочими профессиями, организовали укрупнение производственных участков и бригад с целью высвобождения работников для других производств и др.

Соревнование в годы войны, как бы ни относились к нему сегодня, было свободно от формализма и показухи, оно являлось действенной, поистине всенародной формой организации труда. На каждом рабочем месте был индивидуальный график часовой выработки. Основанное на сознательности, патриотизме, творческой инициативе, соревнование помогало приводить в действие колоссальные скрытые резервы, позволявшие обеспечивать рост производства, повышать производительность труда, увеличивать выпуск военной продукции.

Так, по сравнению с 1941 г. производительность труда в 1942 г. выросла на 19%, а в машиностроении и оборонных отраслях - на 31%. На заводах танковой промышленности она в 1942 г. составляла 38% (Вознесенский Н. Указ. соч. С.116). В ходе Всесоюзного соревнования (с мая 1942 г.) в среднем по промышленности производительность труда

увеличилась на 40% (Профсоюзы СССР. Документы и материалы. М., 1963. Т.3. С.374).

Темпы роста производительности труда рабочих промышленности Западного Урала составили (в процентах к 1940 г.): в 1941 г. – 125, в 1942 г. – 182, в 1943 г. – 198,9, в 1944 г. – 205,1, в 1945 г. – 161. Это стало возможным благодаря героическим усилиям рабочих и инженерно-технических работников, максимальному использованию мощностей передовой техники, совершенствованию технологий, улучшению системы организации производства (Звезда. 1985. 6 марта).

Подводя итоги работы коллектива Уралмашзавода, его директор Герой Социалистического труда Б.Г. Музруков подчеркивал: «В ноябре завод увеличил выпуск продукции по сравнению с январем нынешнего года более чем на 60%. Численность рабочих за это время не только не возросла, а, наоборот, сократилась на 4%. Таким образом, увеличение выпуска продукции достигнуто исключительно за счет роста производительности труда. Лишь за 10 месяцев 1943 г. она повысилась на 65% (Правда. 1943. 12 дек.). Годовую производственную программу за 1944г. уралмашевцы выполнили к 10 декабря, а производительность труда возросла еще на 47,5%, себестоимость продукции снизилась на 9,4%, что обеспечило 40 млн р. прибыли.

В начале 1943 г. трудящиеся Ижевского машзавода за счет средств, полученных в результате выпуска сверхплановой продукции, решили создать Фонд Победы (Удмуртская правда. 1943. 2 февр.). Инициаторы этого патриотического почина в 1943 г., по сравнению с 1940 г., увеличили объем производства продукции в 4 раза, сэкономя 80,5 млн р. Всего же за 1941-1945 гг. трудящиеся предприятий Ижевска выдали столько военной продукции сверх плана, что этим оружием оснастили 92 стрелковые дивизии и 219 авиаполков.

Магнитогорский комбинат за 1943 г. к уровню 1940 г. почти удвоил объем выпуска валовой продукции. «Правда» писала тогда: «Магнитогорский завод вместе с Кузнецким, вместе со старыми заводами Урала войдет в историю Отечественной войны как завод-герой» (Правда. 1943. 14 окт.) Сверх плана за 1943 г. металлурги прославленной Магнитки выдали 33 тыс. т руды, 45 тыс. т кокса, 48 тыс. т чугуна и 50 тыс. т проката. Коллектив треста «Магнитострой» увеличил к уровню 1942 г. объем строительных работ на 34%, сдав в эксплуатацию за 1943 г. 30 промышленных объектов.

Наибольший размах соревнование получило в 1944-1945 гг. С перевыполнением обязательств завершили 1944 г. предприятия индустрии Челябинской области, выдав продукции на 9,3 млрд р., что на 1,5 млрд р.

больше предыдущего. Производительность труда за год возросла на 20%, а на некоторых предприятиях - на 50-70%. Были пущены в действие 3 новые доменные печи, с объемом годового производства 200 тыс. т чугуна, а также 3 коксовых батареи с производственной мощностью более 400 тыс. т кокса в год. Выплавка стали возросла на 657 тыс. т вместо плановых 480 тыс. т, выпуск проката фактически составил 465 тыс. т вместо 300 тыс. т (ЦПА ИМЛ, Ф.17, Оп.45, Д.2513, Л.3-4). Область произвела свыше одной трети всей продукции черной металлургии страны.

Основной вклад в это внесли металлурги Магнитки. Впереди шли мастера скоростных плавов - сталевар 3-го мартеновского цеха К.С. Бурашников, мастера П.А. Савельев и А.Л. Шалагинов (История Великой Отечественной войны Советского Союза. Т.2. С.153). В 1944 г. подразделения комбината во Всесоюзном соревновании предприятий отрасли 32 раза завоевывали первое место и 20 раз - второе и третье (Магнитка. Краткий исторический очерк. Челябинск, 1971. С.120). Всего за время войны цехам комбината первое место присуждалось 79 раз. Трем подразделениям - горнякам, мартеновцам цеха №2 и сортопрокатчикам - знамена ГКО были переданы на вечное хранение.

Металлурги Чусовского завода за высокие показатели в работе четырежды удостоивались Красного Знамени ГКО. В целом труженики черной металлургии Западного Урала за годы войны увеличили выплавку чугуна в 2,4 раза, стали - на 38%, производство проката - на 23%, кокса - в 6,2 раза. Цветная металлургия области стала в стране крупнейшим поставщиком магния (Звезда. 1985. 6 марта).

В авангарде соревнующихся уверенно шли труженики Уралмашзавода. В заводском коллективе росло число стахановцев и ударников - с 54% к общему числу работающих в 1940 г. до 75% в 1945 г. Об их творческом отношении к работе свидетельствуют поступившие и внедренные в производство рационализаторские предложения. Только в 1943 г. их поступило 2714 и экономия составила 25 млн р. против 15 млн р. в 1942 г. Более чем в 5 раз к довоенному уровню увеличился объем выработки на каждого работающего (Материалы второй районной конференции по истории Екатеринбург-Свердловск. Свердловск, 1950. С.174, 184). В 1944 г. уже почти 3/4 заводских рабочих являлись стахановцами и ударниками, многие из них работали за пятидесятерых, а две тысячи были рационализаторами.

Впервые в мировой практике заводские инженеры Н. Кузьмин, С. Шкабатура, техник Б. Баландин в 1943 г. решили сложную технологическую проблему - отливку крупных деталей в кокиль (вместо песчаной) металлическую форму, за что авторам была присуждена

Государственная премия (Технологический вестник. 1948. №3. С.32). Всего от рационализаторов Уралмашзавода в годы войны поступило 15332 рацпредложения, в результате внедрения в производство лишь половины из них получена экономия свыше 100 млн р.

Все военные годы шло состязание конструкторских умов воюющих сторон. Техническая мысль нашей страны доказала свое превосходство на полях сражений. Всего за 18 дней в 1943 г. была сконструирована грозная 152-миллиметровая гаубица, а ее массовый выпуск освоен за 40 дней. В сентябре 1943 г. на вооружение Красной Армии поступил новый тяжелый танк «ИС», созданный конструкторским бюро под руководством Ж.Я. Котина. По бронезащите этот танк а 1,5 раза превосходил немецкие тяжелые танки «тигр», вооружение его также было более мощным.

Танкостроители Урала за 1944 г. по сравнению с предыдущим годом увеличили выпуск боевых машин более чем на четверть. Так, Кировский завод за это время утроил их производство, прежде всего за счет совершенствования технологии и повышения производительности труда. Впервые в мировой практике сборка тяжелых танков с августа 1944г. была организована на конвейере, что позволило сразу поднять производительность труда в сборочном цехе в 2,4 раза. В то же время во втором полугодии 1944 г. при создании этих машин было задействовано рабочих на 40% меньше, чем в начале войны (Челябинский рабочий. 1945. 15 дек.).

Танкостроители первыми начали освоение новейшего метода термической обработки деталей токами высокой частоты, разработанного профессором В.П. Вологдиным, что позволило сократить время обработки одной важной детали с 30 часов до 37 секунд. Только в первый год за счет применения этого метода предприятие сэкономило 25 млн р. (Челябинский рабочий. 1943. 31 дек.; 1944. 19 янв.). Работы по проектированию и освоению производства танка Т-34 были проведены в рекордно короткие сроки - всего за 33 дня вместо 60 предполагаемых. Первый танк этой марки, как уже упоминалось выше, сошел с заводского конвейера 22 августа 1942 г. (Моксарев Ю. Вклад танкостроителей в дело Победы //Танкист. 1947. №9. С.8-10). За выдающиеся успехи в создании новых типов боевых машин и освоении их серийного производства труд многих танкостроителей был отмечен правительственными наградами. Директора завода Ю.Е. Максарев, Б.Г. Музруков и главные конструкторы А.А. Морозов, Ж.Я. Котин были удостоены звания Героя Социалистического Труда.

В 1943 г. в сравнении с предыдущим годом число

рационализаторов среди челябинских танкостроителей увеличилось в 1,5 раза. От сделанных ими 3015 предложений экономия составила 18 млн р. Всего же за военные годы было внедрено в производство 17 тыс. изобретений и рационализаторских предложений, что позволило, например, Кировскому заводу утроить производительность труда, снизить себестоимость продукции на 53%, сэкономить 2,5 млрд р., получить 300 млн р. прибыли от произведенных на 8,5 млрд р. продукции. За самоотверженный труд 2,5 тыс. работников завода были удостоены правительственных наград (История Кировского завода. М., 1966. С.648-662; Правда. 1945, 19 июля).

Мотороресурсы продукции Пермского моторостроительного завода им. Я.М. Свердлова в 1943 г. превысили довоенный уровень почти в 2,5 раза. Если в 1940 г. суммарная мощность выпущенных моторов составила 3,5 млн. л.с., а в 1942 г. - 7,5 млн л.с., то в 1943 г. - уже 8 млн л.с. Производительность труда в 1943 г. возросла на 72% к довоенному времени (ЦПА ИМЛ. Ф.17, Оп 44, Д.927, Л.11).

Шахтеры Кизела увеличили добычу угля. В необжитых районах, в заболоченной тайге, в трудных условиях военного времени было освоено новое угольное месторождение - Гремячинское. По итогам работы за 1944 г. кизеловские горняки были удостоены Красного Знамени ГКО, которое удерживали за собой до конца войны, а затем получили его на вечное хранение.

Новатор производства, шахтер шахты №2 «Капитальная» Кизеловского угольного бассейна П.К. Поджаров за 1942-1945 гг. выполнил 12 годовых норм. В 1944 г. он установил рекорд выемки твердых пород крутопадающих пластов угля (при норме 1,1 пог. м выработал 16,5). Кизеловский бассейн - родину поджаровского метода - дважды посетил во время войны прославившийся на всю страну знатный шахтер-новатор А.Г. Стаханов, оказавший большую помощь уральским горнякам в освоении скоростных приемов угледобычи. В бассейне добыча угля за 1945 г. составила 7,8 млн т против 4,6 млн т в 1940 г.

Рационализаторство и изобретательство в 1943-1945 гг. широко развернулась на шахтах Челябинского угольного бассейна. Из многих предложений выделим метод двухкратной зарубки лав, примененный на Копейской шахте П.А. Томиловым, позволивший облегчить труд навалоотбойщиков и снизить расходы материалов. Он довел производительность труда при работе на врубовой машине до 10-12 тыс. т угля в месяц (при норме 3,5 тыс. т). Его примеру последовали врубашинисты других шахт С.В. Панов, В.Д. Кривенький, С.Я. Летунов и др. (Агарышев П.Г. Коммунисты Челябинского угольного бассейна в

борьбе за повышение производительности труда в годы Великой Отечественной войны. //Из истории парторганизация Урала: Сб. науч. тр./ Челябин. политехн. ин-т. 1970. № 83. С.110-111). Новый метод разработки лав дал возможность повысить сменную выработку навалотбойщиков с 7 до 20 т и вдвое сократить расход взрывчатки.

За счет ввода в строй 49 новых шахт, механизации работ, повышения квалификации шахтеров ежесуточную добычу угля к концу 1943 г. довели до 37 тыс. т (ЦПА ИМЛ, Ф.17, Оп.43, Д.2401, Л.105). За 1944 г. добыча угля на челябинских разрезах возросла еще на 900 тыс. т. Всего за время войны только коркинские шахтеры выдали 17,5 млн т угля. Лучший мастер экскаватора орденоносец М. Печеркин добыл за период войны 360 тыс. т, а бригадир забойщиков В. Артемов - 18 эшелонов угля. Его бригада в составе 14 чел. только за 1944 г. выдала на-гора 52 тыс. т угля (Там же. Оп.45, Д.2513, Л.7).

Всего к концу войны на предприятиях Челябинской области работало 200 тыс. рационализаторов и изобретателей, они внесли свыше 100 тыс. новаторских предложений с годовой экономией в сотни миллионов рублей.

В 1944 г. более чем в три раза к уровню 1940 г. увеличили добычу угля шахтеры Среднего Урала.

Напряженно трудились электроэнергетики. Достаточно сослаться на следующие примеры. Объем выработки тепловой и электрической энергии только Красногорская ТЭЦ в Свердловской области увеличила за военные годы почти в 5 раз, что уже в 1944 г. составило около половины всей выработки системы «Свердловэнерго». За высокие производственные показатели коллектив станции был награжден орденом Ленина.

В соревновании за I квартал 1944 г. электроэнергетики Западного Урала увеличили производство электроэнергии на 23%, а выработку тепла - на 35% в сравнении с соответствующим периодом 1943 г. За счет реконструкции, довооружения Кизеловской, Закамской, Лысьвенской и других электростанций, а также ввода в действие двух ТЭЦ, в Перми и одной в Березниках, в 1945 г. удалось увеличить установленную мощность электростанций на 46% и довести производство электроэнергии в области до 1869 млн кВт ч. За первый квартал 1945 г. к уровню того же периода предыдущего ее производство увеличили почти на 8 млн кВт ч. В авангарде соревнующихся были Березниковская ТЭЦ и Кизеловская ГРЭС, коллектив которой в апреле 1945 г. был удостоен ордена Трудового Красного Знамени. В целом по «Пермэнерго» производство электроэнергии в 1945 г. к довоенному уровню более чем удвоилось

(Народное хозяйство Пермской области: Стат. сб. Пермь, 1987. С.21). В годы войны было начато строительство Широковской ГЭС, проведены большие работы по изысканию и проектированию крупных Камской и Соликамской, а также ряда средних гидроэлектростанций.

Больших успехов в военные годы добились химики и нефтяники. Березниковский азотнотуковый завод за 1941-1945 гг. произвел продукции, количество которой оказалась достаточным для снаряжения 30 млн снарядов крупнокалиберных пушек и свыше 250 тыс. тяжелых авиационных бомб.

По-ударному работали с 1943 г. нефтяники, среди которых было немало стахановцев и ударников. На полтора месяца раньше срока выполнили нефтяники Оренбуржья задание 1943 г. по добыче жидкого топлива, выдав 46 эшелонов нефти сверх плана. В 1944 г. за счет внедрения передовой техники и технологии они более чем наполовину снизили к довоенному уровню себестоимость каждой тонны добываемого топлива и в 4,4 раза увеличили норму выработки на одного рабочего (ЦПА ИМЛ, Ф.17, Оп.45, Д. 2551, Л.13).

Во Всесоюзном соревновании первенство в 1944 г. удерживали Уфимские нефтепереработчики, выдавшие сверх плана почти 20 тыс. т нефтепродуктов. Всего за военные годы завод удвоил объем переработки нефти, а выдачу бензина увеличил в три раза (Красная Башкирия. 1944. 6 окт.; Винкельман А., Сорина Р. Ветеран Башкирской нефтепереработки. Уфа, 1968. С.46).

Расширение военного производства потребовало большого капитального строительства. Промышленные объекты вводились в сжатые сроки. Так, на Чусовском металлургическом заводе всего за полгода - с июня по декабрь 1942 г. - строителями треста № 63 из крупных блоков была сооружена доменная печь 2-бис. При этом число строителей не превышало 50% плановой потребности.

Объем капитальных вложений государственных и кооперативных организаций (без колхозов) за годы войны составил только по Пермской области 365,5 млн р. (в сопоставимых ценах на июль 1955 г.), в то время как за предшествующие 20 лет (1918-1937 гг.) - 350 млн р.

Заслуживает особого внимания подвиг строителей Магнитостроя. Только за 1943 г. производительность их труда возросла на 28%, объем работ к уровню 1942 г. - на 42 млн р., а мощности Магнитогорского металлургического комбината по производству чугуна и кокса увеличились на миллион тонн. За ударный труд и первенство в соревновании за 1942-1943 гг. магнитостроевцы семь раз были удостоены права на получение переходящего Красного знамени ГКО (Челябинский

рабочий. 1943. 6 нояб.). Всего с июня 1942 г. по май 1945 г. во Всесоюзном соревновании они выходили победителями 19 раз.

Экономия от внедрения рационализаторских предложений по учтенным стройкам Урала составила за 1941-1945 гг. свыше 300 млн р. Только на 18 объектах в 1944 г. рационализаторы помогли сэкономить более 3 тыс. т металла, 7 тыс. т цемента, 58 млн шт. кирпича, почти 20 тыс. м³ лесоматериала.

За самоотверженный труд в годы войны уральские строительные тресты были отмечены высокими правительственными наградами: орденом Ленина – «Магнитострой» и «Трубострой» (Первоуральск), орденом Трудового Красного Знамени – «Южуралтяжстрой» (Оренбург) и некоторые специализированные тресты (Липатов Н.П. Развитие Урало-Кузбасской угольно-металлургической базы СССР в годы Великой Отечественной войны// Из истории рабочего класса Урала. Пермь, 1961. С.352).

В 1943 г. улучшила работу Свердловская железная дорога: оборот вагонов составил 4,81 ч (вместо 6,26 ч в 1942 г.), оборачиваемость паровозов возросла на 6,5 ч, а их среднесуточный пробег - на 42,4 км. Свердловские железнодорожники перевезли более 100 тыс. вагонов военных грузов и заняли первое место во Всесоюзном соревновании. Пропускная способность дороги к концу войны была увеличена в 1,5 раза к уровню 1940 г., что обеспечило перевозку свыше 200 млн т грузов за 1941-1945 гг. (ПАСО, Ф.4, Оп.40, Д.877, Л.12).

В число передовых магистралей страны по итогам 1943 г. вышла и Южно-Уральская железная дорога. Ценную инициативу проявил машинист депо ст. Златоуст М.И. Куприянов - довел межремонтный пробег локомотива до 100 тыс. км (при норме 40 тыс. км), сэкономив на этом 32 тыс. р. (История Великой Отечественной войны Советского Союза. М., 1985. Т.5. С.395).

Машинисты-челябинцы Ф. Жданов и П.А. Агафонов стали инициаторами создания паровозных колонн имени Государственного Комитета Оборона, приняв на себя обязательства увеличивать время пробега локомотивов, не нарушать графика, овладевать смежными специальностями. Героически трудились машинисты Н.Г. Фетисов, А.К. Черепанов, Н.И. Еремин (Свердловск), И.П. Блинов (Курган), Т.М. Мусихин (Зуевка), Н.М. Каменских (Верещагино), П.В. Старцев (Кунгур), Г.И. Кудряков, А.А. Сопляков (Бузулук) и многие другие.

Одновременно велось новое строительство, расширялась и улучшалась сеть железнодорожных путей. В Оренбургской области были построены железнодорожные линии Гурьев-Кандагач-Орск и Орск-

Домбаровка. В Удмуртии строились 150-километровая линия Ижевск-Балезино, 260 километров вторых путей. На горном участке Кизел-Чусовская-Гороблагодатская на электротягу была переведена линия протяженностью 295 км. Вновь электрифицировалась линия Пермь-Чусовская.

Широкий размах получило в годы войны соревнование по профессии, за право получения званий: «Лучший машинист», «Лучший сталевар», «Лучший горновой», «Лучший шахтер», «Лучший токарь» и т.д. В 1943-1944 гг. в этом соревновании участвовали рабочие 50 ведущих профессий.

Соревнование в военные годы было согрето чувством патриотического энтузиазма, товарищества и взаимопомощи. Впечатляют итоги соревнования трудящихся Прикамья. Коллективы промышленных предприятий Пермской области 981 раз занимали классные места в соревновании, в том числе 381 раз - первое. Переходящее Красное Знамя ЦК ВКП(б) 14 раз присуждалось Мотовилихинскому машиностроительному заводу, знамя Государственного Комитета Оборона 19 раз вручалось Пермскому моторостроительному заводу и 10 раз - химическому заводу им. С. Орджоникидзе.

За образцовое выполнение заданий правительства, ГКО, за выдающиеся заслуги в деле создания новых видов вооружения и выпуск продукции для нужд обороны страны трудовые коллективы Мотовилихинского, моторостроительного, агрегатного заводов и завода им. Ф.Э. Дзержинского, Лысьвенского металлургического, Губахинского коксохимического заводов, Кизеловской ГРЭС им. С.М. Кирова и других предприятий области были отмечены высокими правительственными наградами. За самоотверженную работу в годы войны орденами и медалями были награждены 4942 труженика Западного Урала. Выдающимся инженерам и хозяйственникам было присвоено звание Героя Социалистического Труда, присуждены Государственные премии. Многим тысячам работающих в промышленности этой и других областей и республик Урала были вручены медали «За доблестный труд в Великой Отечественной Войне 1941-1945 гг.».

В период войны развернулось соревнование между тружениками Западного Урала и бойцами Северо-Западного фронта. Была установлена непосредственная связь фронта и тыла. В ходе этого соревнования на Урале возникло немало фронтовых комсомольско-фронтовых бригад.

Письменные отчеты о победах гвардейцев тыла и фронта явились началом боевого соревнования. В нем, как подчеркивала в конце 1942 г. газета «Правда», «нашел выход патриотический подъем советского

народа, его священный гнев против чужеземных порабитителей, его страстная любовь к свободе, его непоколебимая готовность отстоять завоевания Октябрьской социалистической революции, плоды своего многолетнего труда» (Правда. 1942. 5 нояб.).

Начало этому соревнованию положили воины 1-го гвардейского истребительного авиационного полка, прибывшие в декабре 1941 г. в Прикамье для переформирования. Командование полка, руководство г. Перми и области обменялись приготовленными для награждения победителей знаменами, за право получения которых и начиналось соревнование.

Первым обладателем Красного знамени военных летчиков стал коллектив моторостроителей им. Я.М. Свердлова. Это знамя - символ боевой и трудовой славы - и теперь хранится в заводском музее.

В развитии соревнования проявили инициативу первый секретарь Пермского обкома партии Н.И. Гусаров и заместитель начальника политуправления Северо-Западного фронта полковой комиссар В.Н. Глазунов, до войны работавший вторым секретарем обкома.

Одновременно началось индивидуальное состязание представителей фронта и тыла. Так, снайпер С.Д. Номоконов за первый год войны уничтожил около 200 фашистов, а его партнер по соревнованию врубмашинист М.П. Кокшаров записал на свой счет за это же время более 10 железнодорожных составов добытого угля. Оба героя были награждены орденами Ленина (Звезда. 1942. 27 июня; 1961. 25 мая). Успешно соревновались снайпер Т. Сажнев и врубмашинист И. Жирнов, разведчик Н. Козырев и газосварщик М. Волошин, командир истребительного отряда автоматчиков И. Печегин и председатель колхоза Я. Торопицын и многие другие.

В ходе соревнования на предприятиях и в колхозах возникали фронтовые бригады. Для подведения итогов в область приезжали делегации воинов, а представители тыловых предприятий и организаций выезжали на фронт, победители вознаграждались.

Красное знамя фронтовиков трижды присваивали трудящимся Пермско-Сергинского района за успешное проведение весенне-полевых работ, за сверхплановый посев зерновых, за посадку в фонд обороны картофеля и овощей. Соревнуясь с фронтовиками, улучшили показатели работы труженики промышленных предприятий, сел и деревень. В число победителей входили Чермозский, Кудымкарский, Чусовской, Красновишерский, Ворошиловский, Кочевский, Фокинский, Частинский, Верхнегородковский, Краснокамский, Чердынский и Осинский районы Прикамья.

На Северо-Западный фронт выезжали не только пермяки, но и делегации Челябинской и Свердловской областей. Коллектив Челябинского тракторного завода продолжал соревнование с танковой частью, а Магнитогорского металлургического комбината - со стрелками (Челябинский рабочий. 1942. 3 февр.).

Начало соревнования трудящихся Свердловской области с воинами 3-й гвардейской (бывшей 183-й) стрелковой дивизии положил коллектив Верх-Исетского завода. Красное знамя дивизии получали многие производственные коллективы. Уралмашзавод, Ревдинский завод цветных металлов, паровозное депо Свердловск-Пассажирский и Михайловская МТС были удостоены награды несколько раз (Уральский рабочий. 1942. июнь-дек.).

С созданием Уральского добровольческого танкового корпуса труженики Свердловской, Челябинской и Пермской областей включились в соревнование с частями и подразделениями, вошедшими в это соединение. Командование корпуса направляло в тыл не только письма, но и рапорты воинов о выполнении ими наказов трудящихся родного края.

Соревнование тыла и фронта, трудовых коллективов предприятий и колхозов с воинами-фронтовиками сыграло важную роль в повышении боевого и трудового духа советских людей. Опыт уральцев в этом поучителен, он и теперь обязывает ко многому.

Таким образом, соревнование среди тружеников Урала в годы войны явилось хорошим стимулом для повышения производительности труда и творческой активности, позволило выявить умельцев, талантливых людей, рационализаторов и изобретателей.

Дальнейшее развитие получило движение многостаночников за совмещение профессий, совершенствование технологии и организации производства, начало ему положила в ноябре 1943 г. фронтовая комсомольско-молодежная бригада Е. Барышниковой с Первого Московского подшипникового завода. Суть их почина заключалась в следующем: каждая девушка обслуживала два станка, а три девушки обслуживали уже шесть, что позволило почти в четыре раза перевыполнять задание. Их начинание, одобренное и поддержанное ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ, имело на заключительном этапе войны особое значение, ибо таким образом высвобождались рабочие руки, в которых нуждались действующая армия и освобожденные от немецкой оккупации районы.

Опыт работы бригады Е. Барышниковой получил поддержку на предприятиях Урала. Молодежные бригады только г. Свердловска «сэкономили» за 1944 г. для других производств почти 10 тыс. чел. К

марту того же года Пермский завод им. Ф.Э. Дзержинского, высвободив 1568 чел., обеспечил на 37% увеличение производительности труда и на 23% выпуск продукции, что в общей сложности сэкономило 18 млн р. (Дзержинец. 1944. 8 марта).

Одновременно с этим на Урале родилось новое начинание - движение за совершенствование методов труда, технологии и структуры управления производством, инициатором его выступил Е.П. Агарков (Челябинская область) - бригадир фронтовой бригады сварщиков бронекорпусов. В 1944г. 14 рабочим его бригады не исполнилось и 18 лет. Они меньшим числом работающих давали продукции на 15-20% больше и лучшего качества. Их метод работы позволил создать единый поток на сварке и монтаже танковых башен, что и привело к сокращению числа работающих и росту производительности труда.

Проведенная на танковых заводах Урала по предложению Е.П. Агаркова модернизация структуры организации и управления производством всего за 4,5 месяца 1944 г. привела к ликвидации 115 мелких цехов, 513 производственных участков и 600 бригад, что позволило высвободить более 6 тыс. чел., в том числе 2300 ИТР и служащих, 3800 рабочих (Патоличев Н.С. Испытание на зрелость. М., 1977. С.257).

Таким образом, если Е. Барышникова стала инициатором стахановского движения за уплотнение рабочего дня внутри бригады, то почин Е. Агаркова и его последователей «выходил» за пределы бригады и сделал возможной реконструкцию производства в промышленности в целом.

Важным вкладом в дело совершенствования производства в 1944 г. стало начинание бригадира сборщиков одного из уральских заводов Наркомата вооружения А. Федотова. Он объединил процесс сборки и отделки агрегатов, что привело к ликвидации одного производственного участка, а освободившихся 9 рабочих и 2 мастеров перевели на другие объекты. В результате цикл сборки агрегатов сократился на 45 ч и на 35% возросла производительность труда. Почин А. Федотова получил распространение и на других предприятиях Урала, а сам А. Федотов стал кавалером ордена Ленина и лауреатом Государственной премии (Правда. 1946. 27 янв.). Так, с 1943 г. появилась возможность для усложнения трудовых операций, укрупнения производственных участков, повышения нормы выработки и объема производства.

В итоге реализации новаторских предложений по совершенствованию внутризаводской системы организации труда и управления производством к концу войны на Предприятиях Свердловской области было высвобождено 12400 рабочих и 4 тыс. ИТР; Челябинской -

соответственно по 7200, Оренбургской - 6 тыс., Курганской - 400, Пермской - 1700, а в целом по Уралу - более 30 тыс. рабочих и ИТР.

Внедрение новой системы организации производства требовало более рационального размещения оборудования по технологическому принципу, четкого разделения трудовых операций, тщательной организации рабочих мест, квалифицированных кадров. Огромный экономический эффект принесло внедрение поточной системы производства, позволившей увеличить выпуск военной продукции без использования дополнительных рабочих ресурсов и оборудования. Зачинателями этого прогрессивного метода также стали южноуральские танкостроители.

После проведенной подготовительной работы на Кировском заводе на поток было переведено 70% оборудования, расставленного по 50 линиям механической обработки деталей танков. К концу 1944 г. здесь действовало 146 поточных линий. В результате время производственного цикла сборки боевых машин сократилось вдвое, убытки от брака уменьшились в 2,5 раза, а себестоимость тяжелого танка по сравнению с 1943 г. снизилась на 30%. Общая экономия только за 10 месяцев 1944 г. составила более 300 млн р. (Челябинский рабочий. 1944. 15, 20 дек.).

На Уралмашзаводе по примеру челябинцев было запущено 20 поточных линий, что повысило производительность труда на 58% и сократило время сборки боевых машин на трое суток (Москарев Ю. Указ. соч.// Танкист. 1947. №9. С.8-10). На Тагильском заводе пустили в действие 64 линии. К июлю 1944 г. метод поточных линий был внедрен на всех машиностроительных заводах Среднего Урала (Уральский рабочий. 1944. 8, 22 июля).

Большой экономический эффект новая система организации производства дала предприятиям Западного Урала. Так, на Пермском заводе им. Ф.Э. Дзержинского, первым в области перешедшем в 1944 г. на поток, за полтора года работы было высвобождено 1230 рабочих и получено 13,5 млн р. годовой экономии. На Пермском моторостроительном заводе им. Я.М. Свердлова от пуска 30 поточных линий производительность труда повысилась на 21% при одновременном сокращении на 5,5% численности работающих.

Уралмашевцы план 1944 г. выполнили досрочно и на 20,3% выпустили сверхплановой продукции. За счет роста производительности труда на 47% и снижения себестоимости получено 40 млн р. прибыли. О высоких достижениях этого производственного коллектива уральских машиностроителей в начале 1945 г. писала «Правда», указывая, что за время войны Уралмашзавод в 7 раз увеличивал выпуск продукции и

неоднократно менял специализацию производства (Правда. 1945. 3 янв.).

Ижевский машиностроительный завод, совершенствуя технологию и систему организации производства, сократил за время войны производственный цикл изготовления продукции в 15-20 раз, значительно снизив затраты. По сравнению с довоенным периодом норма выработки возросла более чем в 4 раза. Завод дал государству многие миллионы рублей прибыли и столько видов сверхпланового вооружения, что его хватило для оснащения 7 пехотных дивизий, 42 полков и 4 авиаэскадрилий (Удмуртия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: Сб. документов. Ижевск, 1974. С.4).

Производительность труда на предприятиях Пермской области за время войны увеличилась на 61%, в Оренбургской – 43%. В Башкирии в 1945 г. она составила 217% к уровню 1940 г. За 1941-1945 гг. выпуск промышленной продукции в Челябинской области возрос в 3,8 раза, в Пермской - в 2,1, в Оренбургской - в 3,9 раза, в Башкирской АССР - в 2,6 (Выборка сделана по стат. сб. «Народное хозяйство» соответствующих областей и республик).

В решении сложных производственно-технических проблем на Урале в годы войны участвовали крупные научные учреждения. Они работали над проблемами выявления и освоения новых источников природных стратегических материалов и сырья, разработки и внедрения новейшей техники и технологии производства, создания новых машин и агрегатов, развития рационализаторской и изобретательской мысли, профессиональной подготовки кадров. Основные научные силы были сосредоточены в Свердловске, а всего на Урале насчитывалось 63 тыс. ученых. С 1941 по 1943 г. в Свердловске работали Президиум АН СССР, ряд академических и отраслевых институтов, лабораторий и комиссий. В Уфу были эвакуированы Академия наук Украины и большинство ее институтов. В Челябинскую область прибыло 400 научных работников, среди них 240 старших научных сотрудников, 26 докторов, 23 кандидата наук, 15 лауреатов Государственной премии (Левшин Б.Б. Советская наука в годы Великой Отечественной войны. М., 1983. С.26-31, 36, 40-41).

Значительное число научно-технических работников, местных и эвакуированных, трудились в Магнитогорске, Нижнем Тагиле, Перми, Березниках, Краснокамске, Соликамске, других промышленных центрах. Только в Кизеле работало 800 ученых и специалистов.

В августе-декабре 1941 г. под руководством президента АН СССР В.Л. Комарова и при участии академиков И.П. Бардина, В.Н. Образцова, С.Г. Струмилина и других крупнейших ученых был составлен план мобилизации ресурсов Урала на нужды обороны страны. В кратчайшие

сроки были открыты и освоены месторождения бокситов на Южном Урале, вольфрамовые, молибденовые, медные, марганцевые залежи.

С помощью ученых, технических специалистов в больших объемах и широком ассортименте освоено производство качественных металлов. Metallурги Магнитки к концу 1942 г. освоили выпуск более 40 новых, качественных марок стали, прокат свыше 30 профилей высоколегированного металла. На Златоустовском заводе освоили производство 163 новых марок стали, из них 67 выплавливались в основных мартеновских печах (Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне: Сб. документов и материалов. Челябинск, 1981. С.23). Выплавка качественных металлов успешно шла на Уралмаше, Нижнетагильском, Чусовском, Лысьвенском, Первоуральском, Мотовилихинском, Нытвенском и других заводах Урала.

Под руководством академика АН УССР Е.О. Патона впервые в мировой практике на уральских заводах была разработана и применена автоматическая электросварка, что повысило производительность труда в 8 раз, снизило на 42% потребности в электроэнергии и электродах, более чем на 70% - в людских ресурсах. От введенных в действие только 30 автоматических установок удалось высвободить 230 высококвалифицированных специалистов.

Не все знают, что еще в начале войны наш земляк академик И.В. Курчатов изобрел уникальное устройство против неизвестных тогда электромагнитных мин, с помощью которого было спасено от гибели множество кораблей.

За первые три года войны только на 76 наиболее крупных предприятиях Пермской области было освоено производство более 800 новых видов продукции. К концу 1943 г. труженики Западного Урала давали фронту свыше 70 видов боеприпасов, вооружения и продукции авиации.

На Пермском моторостроительном заводе конструкторским бюро под руководством А.Д. Швецова был создан уникальный двигатель (мотор) воздушного охлаждения, первоначальная мощность которого была доведена с 1850 до 4500 л.с. Как подчеркнул в своих воспоминаниях бывший нарком А.И. Шахурин, «такой мощности в то время не имел ни один зарубежный двигатель». Пермскими моторами оснащались истребители С.А. Лавочкина, пикирующие бомбардировщики А.Н. Туполева, дальние бомбардировщики В.М. Петлякова. Эти грозные боевые машины обеспечили превосходство нашей авиации, во многом способствовали победоносному завершению войны. Для организации массового производства таких двигателей на заводе была осуществлена

коренная техническая реконструкция цехов. Предприятие за годы войны стало крупнейшим в своей отрасли, наиболее механизированным и передовым по технической оснащенности и культуре производства. Производительность труда в 1944 г. по сравнению с 1941 г. возросла на 87%, отдача на каждый станок - на 54%, себестоимость продукции снижена почти на 40% (Звезда. 1985. 6 марта).

Крупный вклад в научно-технический прогресс, в создание и развитие производства артиллерийских орудий внес коллектив Мотовилихинского машиностроительного завода. За время войны здесь выпустили около 50 тыс. орудий крупного калибра, фронт получил сверх плана вооружения для 116 артиллерийских полков. Советское правительство отметило особые заслуги мотовилихинцев в создании самоходной артиллерийской установки. В связи с награждением завода орденом Отечественной войны Маршал Советского Союза Г.К. Жуков писал директору завода Герою Социалистического Труда А.И. Быховскому: «Своим самоотверженным трудом за время Отечественной войны коллектив завода оказал большую помощь Красной Армии. Ваши грозные пушки и самоходная артиллерия сыграли решающую роль в разгроме гитлеровской Германии и победоносном завершении войны».

Интенсификация производства способствовала увеличению выпуска военной продукции и на других предприятиях. На заводах Нижнего Тагила, например, за 1943 г. численность рабочих возросла всего на 1,8%, тогда как выпуск продукции - на 32,5% (Васильев А.Ф. Промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. М., 1982. С.258).

Научно-технические идеи получили развитие и в нефтяной промышленности. Турбинное, наклонно-направленное и кустовое бурение скважин впервые в мировой практике было разработано и освоено на нефтепромыслах Краснокамска. Это позволило уже в первом квартале 1943 г. увеличить добычу нефти на 31%, повысить интенсивность бурения - на 40% в сравнении с соответствующим периодом 1942 г. (Звезда. 1946. 8 мая; Бреннер М.М. Экономика новых способов бурения нефтяных скважин. М., 1948. С.152). От 40 скважин, пробуренных наклонно-направленным методом, к концу 1943 г. была получена экономия в 3 млн 400 тыс. р. Новый метод оказался в три раза эффективнее вертикального.

В разработке и освоении методов турбинного бурения, а затем на его основе кустового и наклонно-направленного разбуривания скважин большую помощь оказали высококвалифицированные научно-технические кадры из Баку, прибывшие в 1942 г. в Прикамье. Основным инициатором и руководителем этих работ явился главный инженер

Краснокамской конторы турбинного бурения С.И. Аликин, удостоившийся вместе с пятью бакинскими соавторами Государственной премии.

Рост производительности труда обусловил удешевление продукции. В итоге соревнования, совершенствования производства себестоимость тяжелого танка на Кировском заводе за годы войны снизилась на 53%, что принесло существенную экономию средств. В целом по Наркомату танковой промышленности за период с 1942 по 1945 г. от снижения себестоимости экономия составила 3,7 млрд р. За счет этого для фронта дополнительно было выпущено 25700 средних танков. Еще большей экономии - 5,4 млрд р. - добились машиностроители, что по сумме затрат равнозначно дополнительному выпуску более 42 тыс. истребителей.

На примере Урала видно, что темпы технического прогресса в годы войны были значительно выше довоенного уровня. Это в основном и обеспечило столь быстрый рост промышленного производства. В 1945 г. объем выпускаемой продукции на Урале составил 305% к уровню 1940 г., в том числе: в Челябинской области – 375%, Свердловской – 372%, Башкирской АССР – 262%, Удмуртской АССР – 231%, Оренбургской области – 204% и Пермской – 201%.

В сжатые сроки были построены Ижевский механический, Ирбитский мотоциклетный, Миасский автомобильный, Челябинский трубопрокатный и десятки других заводов; более 100 угольных предприятий, Соликамская, Челябинская и другие крупные ТЭЦ. В крае вступило в строй 10 доменных, 28 мартеновских, 9 электросталеплавильных печей, 2 бессемеровских конвертера, 9 прокатных станов. Всего было построено свыше 500 больших и малых предприятий (Урал - фронту. М., 1985. С.131).

Старые уральские заводы за военные годы значительно «помолодели», так как на производстве была внедрена передовая технология, использовались новейшие машины и оборудование, построены новые цехи. В крупнейшие индустриальные центры превратились Уфа и Оренбург, Пермь и Ижевск, Свердловск и Челябинск, Нижний Тагил и Магнитогорск, Златоуст, Березники и Орск...

В Челябинске за четыре военных года было построено и введено в эксплуатацию 19 новых заводов и 2 фабрики союзного значения. Основной капитал промышленности города получил трехкратное приращение. Численность рабочих, ИТР и служащих, занятых в промышленности, увеличилась по сравнению с довоенным уровнем в 2,3 раза.

Большие изменения произошли в индустрии Оренбуржья.

Выпуск валовой продукции в 1945 г. в сравнении с 1940 г. увеличился в 3,9 раза, цветной и угольной - в 4, производство электроэнергии возросло в 2,5 раза. Объем валовой продукции союзного подчинения за это время увеличился в 6,3 раза. Производство станков возросло в 26,5 раза, нефти и газа - более чем в 9 раз. Численность рабочих за время войны выросла в 3,5 раза, составив к 1945 г. 105 тыс. чел., половину из них составили женщины (Очерки истории Оренбургской областной организации КПСС. Челябинск, 1983. С.223-224).

Значительное приращение получила индустрия Прикамья: объем продукции металлообрабатывающих предприятий вырос в 3, химических - в 5 раз. Наиболее высоких темпов роста объема валовой продукции достигли предприятия машиностроения и металлообработки, химической промышленности, которые в структуре всей индустрии Прикамья в 1945 г. составляли 74,8%.

Высокими на Западном Урале в войну были темпы роста основных промышленно-производственных фондов. По военным годам они соответственно составили: 119, 148, 172, 185, 203% в сравнении с предвоенным уровнем. Были введены в эксплуатацию 44 новых крупных предприятия и 368 цехов: доменная печь и бессемеровский цех в Чусовом, пять мартеновских печей в Лысьве, Чусовом, Югокамске, Перми; две коксовые батареи в Губахе, Березниковский магниевый завод, две ТЭЦ в Перми, 15 угольных шахт в Кизеловском бассейне, нефтеперерабатывающий завод в Краснокамске, 10 машиностроительных и металлообрабатывающих заводов, в том числе телефонный им. М.И. Калинина, Октябрьской революции и др. (Звезда. 1985. 6 марта). Аналогичные перемены произошли и в других административных районах и городах Урала.

Подчеркнем, что экономическая, военная мощь Советского Союза за 1943-1945 гг. значительно возросла. В 1945 г. выплавка чугуна к уровню 1942 г. составляла 184%, стали - 152%, производство проката - 157%, добыча угля - 192%, выработка электроэнергии - 149%. По сравнению с довоенным временем в 1945 г. выпуск самолетов увеличился в 3,8 раза, орудий - в 8, танков и самоходно-артиллерийских установок (САУ) - в 10 раз (60 победных лет. 1917-1977. Цифры и факты. Изд. 2-е. М., 1978. С.27).

Весомый вклад внес Урал, его рабочий класс, научно-технические кадры. Урал был не только крупнейшей оборонной базой, но и своеобразной лабораторией по разработке и применению новейших научно-технических открытий и изобретений. Объем продукции машиностроения на Урале уже в 1942 г. увеличился к уровню 1940 г.

более чем в 4 раза, составив в стоимостном выражении 17,4 млрд р. вместо 3,8 млрд р. (Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в годы Отечественной войны. М., 1948. С.50). Доля машиностроения в уральской промышленности возросла с 42,7% в 1940 г. до 70% в 1943 г. К 1945 г. Урал по выпуску машин превзошел довоенные показатели предприятий машиностроения Ленинграда и Украины (Клименко К. Уральский промышленный район. М., 1945. С.38, 41).

К концу войны объем промышленной продукции на Урале был увеличен в 3,6 раза к уровню 1940 г. - это 25% общесоюзного производства (против 6,6%). Металлурги выплавляли 2/3 общего производства черных и цветных металлов. Удвоилась выработка электроэнергии, добыча угля выросла в 2,2 раза, газа - в 8,7 раз, нефти - на 40%. Здесь сосредоточилось более трети предприятий машиностроения и металлообработки. Выпуск оборонных изделий вырос в 6 раз, что равнялось 40% всего военного производства страны. Три завода - уральский Кировский («Танкоград»), уральский вагоностроительный и Уралмаш давали 2/3 танков и САУ, производившихся в стране. Причем, все 100% тяжелых машин были изготовлены на Кировском заводе (Агарышев П.Г. Урал - главный арсенал фронта// Южно-уральцы на фронте и в тылу. Челябинск, 1993. С.171).

Родина высоко оценила трудовой подвиг уральцев. В годы войны 74 предприятия были отмечены государственными наградами. Орденами и медалями награждены 50 тыс. передовиков производства. Сотни тысяч тружеников края получили медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». 86 переходящих Красных Знамен ЦК ВКП(б), ГКО, ВЦСПС, наркоматов и ЦК ВЛКСМ оставлено на вечное хранение в трудовых коллективах Урала (Агарышев П.Г. Указ. раб. Челябинск, 1993. С.171). Благодаря самоотверженности трудящихся в тылу наша армия получила все необходимое для разгрома врага.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНДУСТРИАЛЬНЫМИ КАДРАМИ

Одной из наиболее сложных проблем в годы войны было обеспечение отраслей индустрии трудовыми ресурсами. Многие тысячи рабочих и технических специалистов с предприятий уходили на фронт, непрерывно требовавший все новых и новых пополнений.

Численность рабочих и служащих сократилась в стране с 31,8 млн чел. в первом полугодии 1941 г. до 18,4 млн в 1942 г. и составила 59% к уровню 1940 г. (История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941-1945. М., 1961. Т.2. С.161).

Положение с людскими ресурсами осложнялось еще и тем, что враг захватил территорию, на которой проживало 45% населения страны, в большинстве своем не успевшего эвакуироваться, миллионы наших людей были истреблены или угнаны в Германию.

Урал испытывал недостаток в индустриальных кадрах еще в довоенные годы, а с началом войны потребность в них возрастала с каждым днем. Происходило непрерывное обновление состава работающих при постоянном их дефиците.

Между тем развертывание новых масштабных производств оборонной промышленности обуславливало необходимость в дополнительной квалифицированной рабочей силе. Изменение технологий, смена профиля производства требовали рабочих новых специальностей. Особенно нуждались в кадрах новостройки, предприятия металлургической промышленности, железнодорожный транспорт, а также прибывающие по эвакуации предприятия, имевшие, как правило, лишь до 30% производственного персонала. Обеспеченность промышленности, строительства и транспорта Урала рабочими и ИТР колебалась от 70 до 80%.

Проблема нехватки кадров в уральской индустрии приобрела важнейшее государственное значение. Решение ее включало целый комплекс задач, связанных с перераспределением и переподготовкой работников, привлечением новых, их производственно-техническим обучением и материально-бытовым обеспечением.

Возможности реализации этих задач не ограничивались региональными рамками, а расширились до масштабов страны. Трудовая политика военного времени позволяла активно и целенаправленно маневрировать трудовыми ресурсами. Для осуществления мер по привлечению рабочей силы и распределению ее по отраслям производства

и районам страны 30 июня 1941 г. при СНК СССР был создан Комитет по учету и распределению рабочей силы. Соответствующие органы и их уполномоченные были и на местах.

В условиях войны произошло удлинение рабочего времени. Указом Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» от 26 июня 1941 г. предусматривались обязательные сверхурочные работы продолжительностью от 1 до 3 ч в день, отменялись очередные и дополнительные отпуска. Осуществлялись мобилизации не занятого в производстве трудоспособного населения, введение всеобщей трудовой повинности, закрепление квалифицированных кадров на предприятиях путем их бронирования, создание строительных батальонов, рабочих колонн и др.

Трудовой энтузиазм рядовых работников не имел границ: люди работали, подчас сутками, не покидая рабочего места, перекрывая в несколько раз установленные нормы выработки. Героизм в тылу был массовым. В то же время проводилась и официальная линия на максимальное удлинение рабочего времени, в том числе за счет непредоставления рабочим выходных дней, интенсивного применения субботников и воскресников.

С декабря 1941 г. на всей территории Урала была введена платная трудовая и гужевая повинность на лесозаготовки и железнодорожное строительство, на выполнение других неотложных сезонных работ. Привлекались к ней колхозники, единоличники и эвакуированное население в возрасте: мужчины от 15 до 55 лет, женщины - от 16 до 45 лет. Это позволяло иметь сезонную рабочую силу.

Шире по охвату стала трудовая мобилизация городского и сельского населения для работы в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве. Она носила принудительный характер. За уклонение от трудовой мобилизации устанавливалась уголовная ответственность. Сроки, объемы, адреса трудовых мобилизаций определялись централизованно, с рассмотрением в союзном Комитете по учету и распределению рабочей силы. По территориальному признаку трудовая мобилизация была двух категорий - внутри - и межобластная. Применительно к Уралу обе эти категории действовали в полном объеме. Параллельно с внутриобластным перераспределением трудовых ресурсов в край в больших количествах завозились трудмобилизованные из других регионов: Мордовии, Курской, Воронежской, Ворошиловградской, Московской, Ленинградской и других областей.

Трудящиеся военной промышленности и смежных с нею

отраслей считались мобилизованными и закреплялись за предприятиями для постоянной работы на все время войны. Самовольный уход с этих предприятий приравнялся к дезертирству из армии.

Принуждение как принцип трудовой политики того времени проявлялось и в методах укрепления трудовой дисциплины, интенсификации труда работающих. Внеэкономическое принуждение, административно-принудительные меры воздействия на трудящихся применялись и в дальнейшем. Еще накануне войны был запрещен самовольный уход рабочих и служащих с предприятий. К этому добавились другие юридические акты ужесточения трудового режима и прикрепления работников к предприятиям. В апреле 1943 г. было введено военное положение и утвержден новый дисциплинарный Устав на железнодорожном транспорте. Через месяц на военном положении был объявлен и водный транспорт (Советский тыл в период коренного перелома в Великой Отечественной войне. М., 1989. С.187-188).

Репрессивно-принудительные меры в конечном итоге не могли оказать решающего влияния на состояние трудовой дисциплины и закрепление кадров. Дезертирство с предприятий в 1941-1944 гг. имело массовый характер, что подтверждается данными по Кировскому заводу (см: Южно-уральцы на фронте и в тылу //Указ. соч. С.138). Так, число лиц, самовольно выбывших с завода, увеличилось с 460 чел. за 1941 г. до 6675 - в 1944 г. (в 14,5 раз!), а число лиц, отданных под суд за эти же годы, возросло более чем в 15 раз (с 497 в 1941 г. - до 7559 чел. - в 1944 г.). Лишь с 1944 г. местные власти впервые заговорили о необходимости сочетать принудительные меры с заботой об улучшении материально-бытового положения рабочих и служащих. Комплексный подход к решению проблемы трудовой дисциплины на заключительном этапе войны начал давать обнадеживающие результаты, что привело к снижению текучести рабочих кадров.

В годы войны происходила постоянная смена кадров, вызванная главным образом призывом людей в армию, внутриотраслевой перестановкой работников наиболее дефицитных специальностей, эвакуацией населения по мере освобождения районов от оккупации. Текучесть рабочей силы, естественно, отрицательно влияла на обеспечение предприятий кадрами и результаты их работы. Произошли изменения и в источниках пополнения промышленности рабочей силой. Вместо колхозного крестьянства на первом плане оказалось городское население. Это были женщины-домохозяйки, городская молодежь, пенсионеры, инвалиды труда и войны.

Вопросы обеспечения рабочей силой быстро растущей военной

экономики Урала неоднократно были предметом обсуждения на бюро и пленумах местных партийных комитетов и первичных парторганизаций. Принимались меры к тому, чтобы рабочие места, станки и механизмы ни минуты не простаивали и производство продукции не снижалось. Вместо выбывших на фронт на производство привлекались женщины и другие члены семей, передвигались служащие из канцелярий, внедрялось многостаночное обслуживание и совмещение профессий.

Особое внимание уделялось привлечению на предприятия женщин, не участвовавших ранее в общественном производстве. Сталевар мартеновского цеха Магнитогорского металлургического комбината М.И. Зикеева в первые дни войны обратилась к женщинам с призывом встать на смену мужьям и братьям к машинам, станкам, агрегатам (Магнитогорский рабочий. 1941. 25 июня).

Этот призыв был активно поддержан: в промышленность, строительство, на транспорт Урала пришли тысячи женщин. Только за второе полугодие 1941 г. на Магнитогорский металлургический комбинат их поступило 4 тыс., примерно столько же и на Кировский завод (Морехина Г.Г. Великая битва за металл. 1941-1945. М., 1974. С.148-154). На Пермскую железную дорогу за первые 8 военных месяцев принято 1450 домохозяек. В Челябинской области к сентябрю 1941 г. было привлечено на производство около 9 тыс. женщин, а в Свердловской области к началу 1942 г. их поступило на предприятия 22 тыс. (Ануфриенко Г.П. Деятельность партийных организаций по привлечению женщин к производительному труду в промышленности //Сб. науч. тр./ МГМИ. Магнитогорск, 1970. Вып. 66. С.39).

Удельный вес женщин в промышленности, строительстве и на транспорте Урала за годы войны значительно возрос. На Магнитогорском металлургическом комбинате к 1942 г. женщины-работницы составляли 38,4% вместо 25,1% в 1940 г. На Ново-Тагильском металлургическом заводе они составляли в 1945 г. 27,5%. На предприятиях танковой промышленности 40% коллектива составляли женщины, а в нефтяной промышленности и на железнодорожном транспорте - почти 50% (Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне. 1941-1945. М., 1979. С.34, 37-38, 50). На Пермском машиностроительном заводе им. Дзержинского в 1944 г. женщины составляли 65% общего числа рабочих, подростки до 18 лет – 13%. В химической промышленности Прикамья работали 62% женщин и 30% подростков (Звезда. 1985. 6 марта).

Доля женского труда возросла во всех отраслях. Если в 1940 г. в народном хозяйстве страны работало 13,9 млн женщин (39% общей

численности рабочих и служащих), то в 1945 г. было занято 15,9 млн женщин (56% рабочих и служащих). За эти годы количество женщин в промышленности возросло с 38 до 52%, в строительстве - с 23 до 32%, среди работников сельского хозяйства - с 30 до 97% (Труд в СССР: Стат. сб. М., 1968. С.73, 75-76).

Наши женщины внесли неоценимый вклад в дело защиты Отечества, самоотверженным трудом обеспечивая бесперебойное снабжение фронта вооружением, боеприпасами и продовольствием, проявляя во имя этого героизм и жертвенность, гражданскую доблесть и выдержку.

Другим источником пополнения индустрии кадрами явилась молодежь. С высоким патриотическим чувством откликнулась она на обращенный к ней призыв: «Заменим наших отцов и братьев на производстве!» Добровольно, по призыву и по мобилизации она пополняла ряды работающих, учащихся школ ФЗО и училищ трудовых резервов.

Удельный вес молодежи среди трудящихся промышленности в 1942 г. превышал 50%. В строительных организациях она составляла 60%, а на предприятиях Соликамска - даже 70% (Урал - фронту. С.158). В Кизеловском бассейне 15,1% рабочих были не старше 17 лет (Из истории рабочего класса Урала. Пермь, 1961. С.361).

Молодой рабочий стал центральной фигурой производства. В значительной степени молодежь решала судьбу выполнения фронтовых заказов по увеличению производства боевой техники, вооружений и боеприпасов. Молодое поколение рабочих, выросшее и закалившееся в суровых условиях войны, во многом и определило успехи послевоенного восстановления народного хозяйства страны.

Примером для молодежи, ее воспитателями и наставниками были кадровые рабочие, так называемая старая гвардия, из числа имеющих бронь и людей преклонного возраста, вернувшихся в первые же дни войны на рабочие места.

Десятки тысяч ветеранов прервали пенсионный отдых и пришли на родные предприятия. Это и шахтер-пенсионер К.Н. Постановов, который вместе с женой, проведив в армию сына и дочь, вернулся на Кизеловскую шахту им. Ленина. Как бывшему врубмашинисту ему доверили технику, а помощником стала работать его жена. Слесарь-ветеран Березниковского содового завода В.В. Веревкин, отец двоих фронтовиков, после возвращения на завод много внимания уделял обучению и воспитанию молодых рабочих. В целом по стране рабочие и служащие старше 50 лет в промышленности в 1942 г. составляли 12%,

примерно такая же картина была и на Урале. С конца 1941 г. на предприятия стали возвращаться инвалиды войны.

Мощным источником пополнения кадров явилось эвакуированное население. Значительная часть прибывших были квалифицированные рабочие и инженерно-технические работники. На Кировском заводе эвакуированные рабочие и служащие составляли в 1944 г. почти 1/4 общего числа работающих, на Ижевском механическом, других заводах Удмуртии - до 70% производственного персонала. В Кизеловском угольном бассейне к началу 1945 г. половина инженеров и 40% техников были из числа лиц, прибывших из Донбасса.

Центральными и местными органами власти в 1942 г. неоднократно проводилась мобилизация сельского и городского населения на постоянную работу в промышленность, строительство и на транспорт. Сельского населения было мобилизовано: в Башкирии - 8,5 тыс. чел., в Пермской области - 7,5 тыс. чел., в Свердловской - 3,3 тыс., в Челябинской - 1,7 тыс. чел. Из городского населения этих областей было мобилизовано 93,3 тыс. чел., в том числе в Свердловской области - 35,5 тыс. и Челябинской - почти 38 тыс. чел. (Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971. С.192).

Добровольно и по мобилизации на предприятия и стройки Урала прибывали рабочие из Воронежской, Пензенской, Саратовской и других областей, союзных и автономных республик. В 1943 г. в промышленности Свердловской области работали люди из 42 областей, Челябинской - из 35, Пермской - из 24 областей (Из истории рабочего плана Урала. С.337). 60 тыс. рабочих прибыли из Казахстана и Среднеазиатских республик, из них 1200 чел. были направлены на предприятия Ижевска, 20 тыс. - в Челябинскую область.

В начале войны одной из форм привлечения рабочей силы явились рабочие колонны, создаваемые из военнообязанных, временно или постоянно не подлежащих призыву в Красную Армию, а также строительные батальоны, составленные из лиц старших возрастов, призванных в армию, и направленные на сооружение важнейших объектов военной, металлургической, топливно-энергетической и других отраслей промышленности. Так называемая трудовая армия формировалась по линии Наркомата обороны. В строительные батальоны зачислялись военнообязанные, признанные негодными к строевой службе по возрасту и состоянию здоровья. Но большую часть этих формирований составляли люди, считавшиеся неблагонадежными по социальному или национальному признаку. Были среди них и иностранцы. На Урал переводились крупные воинские подразделения, скомплектованные таким

образом в прифронтовых районах. Создавались такие батальоны и на Урале местными военкоматами.

К осени 1941 г. на основании постановления ГКО и директивы НКО строительные батальоны начали преобразовываться в рабочие колонны, сниматься с интендантского снабжения и передаваться в подчинение другим ведомствам, непосредственно предприятиям. Это резко отразилось на их бытовых условиях жизни. Так, рабочую колонну №1672 трест «Челябуголь» разместил в полуземлянках возле шахты. Постельного белья не выдавали, бойцы спали на нарах, не раздеваясь. У них не было сменного белья, обуви, ведер, умывальников. Вода к землянкам не подвозилась. Отсутствовали медпункт и изолятор. Из-за частых заболеваний, бывало, треть из них не могла выйти на работу.

По оценке Н.П. Полецких, к началу 1942 г. на Урале (без учета Башкирии) находилось около 290 тыс. бойцов-трудармейцев, в том числе в Челябинской области - 120 тыс. (Палецких Н.П. Социальная политика на Урале в годы Великой Отечественной войны //Южно-уральцы на фронте и в тылу. Указ. соч. С.132).

В экономике военного периода широко применялся труд несвободного населения: заключенных ГУЛАГа, военнопленных, трудмобилизованных советских немцев, трудпоселенцев и спецпереселенцев.

С началом войны на Урал из местностей, объявленных на военном положении, этапировались заключенные, не подлежавшие освобождению, проведенному летом 1941 г.: политзаключенные немцы, финны, румыны, венгры, итальянцы, латыши, литовцы, эстонцы. В связи с эвакуированными формировались новые лагеря, расширялись старые (Земсков В. ГУЛАГ, где ковалась победа //Родина. 1991. № 6-7. С.69).

Кроме лагерей и колоний ГУЛАГа НКВД на Урале имелись лагеря военнопленных и интернированных, подчиненные особому Главному Управлению. Военнопленных использовали на заводах, шахтах, в строительстве. В конце войны лагеря военнопленных пополнялись интернированными.

Одним из преступлений сталинского тоталитаризма в годы Великой Отечественной войны был геноцид в отношении советских немцев, ступенями которого стали депортация, принудительное рассеянное расселение, административный надзор, «трудовая» мобилизация. Всего «трудмобилизации» подверглось около 700 тыс. советских немцев (Советские немцы: история и современность. М., 1990. С.179,186).

Наиболее крупные трудармейские лагеря немцев на Урале

располагались в Перми, Соликамске, Ивделе, Нижнем Тагиле, Краснотурьинске, Коркино (Земсков В. Спецпоселенцы // Социологические исследования. 1990. №11. С.10-12).

Немецкая спецссылка была не единственной на Урале. С 1929 г. здесь существовала «кулацкая ссылка» или трудпоселенцы. К январю 1941 г. в Челябинской области имелось еще 8 комендатур, в ведении которых находилось 29 трудполков (Палецких Н.П. Указ. соч. С.137). Были они и в других районах Урала.

В конце войны уральская промышленность стала получать новую рабочую силу из состава депортированных народов южных районов страны: крымских татар, каракалпаков, ингушей, чеченцев и т.д.

Исследователям еще только предстоит объективное изучение этой ранее запретной темы.

Решение проблемы обеспечения предприятий необходимыми работниками было тесно связано с другой, неотложной и не менее трудной, - их профессиональным обучением. Новички, еще не овладевшие элементарными производственными навыками, трудовыми операциями, орудиями труда - это еще не производственные кадры. Профессионально-техническое обучение необходимо было для безопасного труда самого работника, сохранности и умелого использования машин, оборудования и в конечном итоге - для получения максимальной производственной отдачи.

Профессиональное обучение кадров в условиях войны осложнялось двумя обстоятельствами: во-первых, обучать приходилось большую массу людей силами минимального количества оставшихся на предприятиях кадровых рабочих; во-вторых, процесс обучения по времени должен быть предельно кратким.

Подготовка квалифицированных кадров осуществлялась по двум направлениям: в учебных заведениях трудовых резервов и путем массовой краткосрочной подготовки непосредственно на производстве. Уже с января 1942 г. началась подготовка квалифицированных рабочих на кратковременных курсах, в школах и в порядке индивидуального и бригадного ученичества.

Огромную роль в подготовке квалифицированных кадров играла система Государственных трудовых резервов, созданная еще в конце 1940 г. Она включала в себя ремесленные училища (РУ), железнодорожные (ЖУ) и школы фабрично-заводского обучения (ФЗО). В довоенных условиях в училищах был предусмотрен двухлетний срок обучения для подготовки рабочих-универсалов. В школах ФЗО за полгода осуществлялась подготовка рабочих массовых профессий.

В декабре 1940 г. на Урале начали работу 140 учебных заведений трудовых резервов с числом обучающихся более 55,5 тыс. чел. Кроме того, здесь действовали 132 школы ФЗО с 27 тыс. учащихся ведомственного подчинения, находившиеся в ведении наркоматов. Из Гострудрезервов в Прикамье начали занятия 11 РУ, 1 ЖУ и 13 школ ФЗО с более чем 10 тыс. учащихся. Из первого выпуска школ ФЗО, осуществленного в мае - июне 1941 г., уральская промышленность получила почти 36640 рабочих массовых профессий. В конце 1941 г. досрочный выпуск учащихся был произведен во всех учебных заведениях трудовых резервов Урала.

Война внесла коренные изменения в работу Гострудрезервов. На Урал прибыли по эвакуации сотни училищ и школ ФЗО. Только в Оренбургскую, Пермскую, Свердловскую, Челябинскую области было принято 239 учебных заведений с 40 тыс. учащихся и 2,5 тыс. сотрудников. В сравнении с довоенным периодом число учащихся в 1943 г. возросло в Пермской области в 5 раз, Оренбургской - 4, Свердловской - 3, Челябинской - в 2,5 раза. К концу войны в Прикамье работало уже 73 учебных заведения Гострудрезервов с 48 тыс. обучающихся.

Многие из вновь прибывших училищ и школ сливались с местными. Открывались и новые - для подготовки рабочих: металлистов, строителей, металлургов, машиностроителей, горняков, химиков и других профессий. С двухлетнего срока обучения училища переводились на годовую учебную программу. За счет сокращения теоретических и дисциплин увеличивалась заводская практика.

Интенсивный рост военного производства требовал ускоренной подготовки рабочих массовых профессий. Для этого на местах решали вопросы об открытии с сентября 1941 г. временных школ ФЗО и проведении дополнительных наборов учащихся. Уже через один-два месяца они становились рабочими на металлургических заводах, нефтепромыслах, рудниках, железнодорожном транспорте. Создавались краткосрочные школы ФЗО и в 1942 г. В Кизеле, например, было открыто в тот год 10 школ с контингентом учащихся 3 тыс. чел., при тресте «Магнитострой» - 6 с 5 тыс. обучающихся. Много краткосрочных школ действовало в Челябинске, Ижевске, Уфе, Воткинске, Березниках.

В проведении работы по созданию учебных заведений, набору (мобилизации) в них учащихся активно участвовали партийные, советские и комсомольские органы. Создавались специальные комиссии по набору молодежи, ее учету, организовывались встречи со стахановцами, проводились вечера открытых дверей и т.д.

Среди обучающихся в училищах и школах ФЗО в годы войны

возросла доля женщин и сельской молодежи. На Урале девушки составляли 32,2% учащихся, а сельская молодежь – 68%.

Однако уже к концу 1942 г. потенциальные источники для набора учащихся значительно сократились, появились трудности с комплектованием возросшей сети учебных заведений трудовых резервов Урала. Распоряжением ГКО и СНК СССР с целью обеспечения рабочей силой особо важных предприятий истроек Урала разрешалось перераспределение призываемых контингентов внутри региона, а также призыв из других местностей страны. В начале 1943 г. для получения рабочих профессий на Урал прибыло 133 тыс. подростков, призванных более чем в 20 областях, краях и автономных республиках РСФСР, а также из Белоруссии и Казахстана. Наибольший вклад в пополнение контингента учащихся трудрезервов Урала внесли области Калининская - 55 тыс. чел., Смоленская - почти 45 тыс. и Орловская - более 37 тыс. чел.

Выпуск из училищ и школ ФЗО Урала составлял: в 1941 г. – 38 тыс. чел. (8,6% общесоюзного), в 1942 г. - более 124 тыс. (21,8%), в 1943г. - 136,5 тыс. чел. (22,8%). Таким образом, почти каждый четвертый выпускник трудрезервов страны в 1943 г. приходился на учебные заведения Урала (авторский подсчет сделан на основе архивных документов).

За 1941-1944 гг. учебные заведения трудрезервов Урала подготовили более 406 тыс. рабочих и направили из них на предприятия черной металлургии - 19 тыс. чел., по производству вооружения - 12,5 тыс., танкопрома - около 11 тыс. чел., авиапрома - около 10 тыс., по производству боеприпасов - 9 тыс., на пути сообщения - почти 8,5 тыс., электростанции - более 7,5 тыс., на предприятия цветной металлургии - около 7 тыс.; более 4 тыс. выпускников были направлены в строительные организации (авторский подсчет, сделанный по документам ЦГАОР СССР).

Свыше 40 тыс. квалифицированных рабочих подготовили учебные заведения трудовых резервов Урала за первое полугодие 1945 г. К концу войны на Урале было 137 училищ и 187 школ ФЗО с числом учащихся 130 тыс. чел.

В целом трудрезервами Урала за военные годы подготовлено 450 тыс. чел., из них 314 тыс. - по трем индустриальным областям – Пермской, Свердловской и Челябинской. Выпускники училищ и школ ФЗО на крупных предприятиях составляли в 1945 г. от 30 до 60% общего числа работающих (авторский подсчет сделан по сборнику «Народное хозяйство» этих областей и областных центров).

Эти результаты были достигнуты благодаря организаторской и политико-воспитательной работе партийных, советских, профсоюзных и комсомольских органов, их местных организаций. В связи с военными условиями возникало немало трудностей, например, по материально-техническому обеспечению создаваемых учебных заведений трудовых резервов.

Возникали проблемы и с руководящими кадрами учебных заведений, преподавателями и мастерами из-за их частой сменяемости. В системе трудовых резервов инженерно-педагогические кадры во время войны сократились почти вдвое. К примеру, училища и школы ФЗО Удмуртии к концу 1942 г. были укомплектованы кадрами мастеров только на 60%; более половины из них пришли на эту работу впервые, не обладая нужным опытом и знаниями, не владея методикой. Не лучше положение было в Свердловской, Пермской, Челябинской областях и Башкирии. С многочисленными трудностями пришлось столкнуться и в создании необходимых условий для жизни и учебы учащихся, их размещении и рациональном использовании выпускников по месту работы. Будущие квалифицированные рабочие в училищах и школах ФЗО приобщались к общегосударственным делам, участвовали в субботниках-воскресниках по отчислению средств в фонд обороны, для оказания помощи семьям воинов, престарелым людям и в других патриотических мероприятиях.

Между учебными заведениями, как и по всей стране, развертывалось соревнование за лучшие показатели в учебе и трудовой деятельности. Для победителей в Советском Союзе было учреждено три переходящих Красных знамени ГКО. Занявшим первые места присваивалось звание «Лучшее ремесленное училище» и выдавались денежные премии. Еще в августе 1942 г. Магнитогорское РУ №13 первым в стране удостоилось этого почетного звания и переходящего Красного знамени ГКО. В 1943 г. за высокие показатели в работе оно было награждено орденом Трудового Красного Знамени. Учащиеся орденоносного училища металлургов самостоятельно обслуживали на своем комбинате доменные печи и 10 из 19 мартеновских печей, выплавлявших 53% общезаводского производства стали. С их помощью были построены две мощные доменные печи.

Будущие молодые рабочие участвовали в комсомольско-молодежных и фронтовых бригадах, перевыполняя сменные задания. Среди них был и комсомолец Пермского училища №4 Аркадий Лимонов, добившийся выработки деталей до 2500 единиц вместо 480 по плану, за что был награжден медалью «За трудовое отличие» (Звезда. 1942. 3 фев.). Ученица Пермского РУ №1 комсомолка В. Пичкалева, работая на станке,

выполняла задание на 500-700% и была удостоена медали «За трудовое отличие».

Юные патриоты подхватили почин прославленного фрезеровщика Д. Босого. Первым тысячником в трудовых резервах стал ученик РУ №9 (Н.Тагил) А. Буцман, выполнявший по 10-12 норм за смену. Им была создана фронтовая бригада, известная под названием «Бесенята». За выдающиеся успехи в работе Анатолий был награжден медалью «За трудовую доблесть» (Уральский рабочий. 1945. 2 окт.).

За время учебы учащимися изготовлено для фронта много продукции и построен ряд предприятий, работавших на оборону. Так, трудовыми резервами Прикамья за 1941-1945 гг. было выпущено продукции на сумму, превышающую 510 млн р. (Звезда. 1945. 1 окт.). В целом же трудовыми резервами страны за военные годы была выполнена работа, оцениваемая в 5 млрд р. (Правда. 1945. 1 окт.).

Таким образом, опыт Великой Отечественной войны показал, какое народнохозяйственное и оборонное значение имело своевременное создание Государственных трудовых резервов. Главному управлению трудовых резервов были выделены из бюджета для становления и развития подопечной системы колоссальные средства бюджетных ассигнований. По материальному, финансовому и продовольственному снабжению школы и училища трудовых резервов стояли на первом месте после Красной Армии.

Основной формой подготовки кадров рабочих массовых квалификаций являлось индивидуально-бригадное обучение, посредством которого в годы войны удовлетворялось 85% потребности в рабочей силе.

В первые дни войны новичков, пришедших на предприятия, приходилось сразу, после короткого инструктажа, включать в работу. Недостаток квалифицированных кадров вынуждал переходить к временному упрощению производства, к расчленению сложных операций на составные части, к более примитивному разделению труда, применению поточных методов при выпуске стандартной массовой продукции. Все это временно упрощало решение кадровой проблемы, позволяло применять труд рабочих низкой квалификации.

Индивидуально-бригадное обучение проводилось в два приема: сначала прививались простейшие производственные навыки, а опыт приобретался в процессе работы. Срок подготовки дифференцировался в зависимости от сложности квалификации и длился от одного до шести месяцев.

Обучение велось кадровыми рабочими, техниками, инженерами. Ученикам устанавливались льготные нормы выработки, обучающим

выплачивалось вознаграждение.

Качественно новое содержание в обучение новичков в 1942 г. внес знатный токарь Уралмашзавода П.К. Спехов, положивший начало новым взаимоотношениям учителя с учеником, предложив в процессе обучения работать с подопечным на один наряд, на общий заработок. Конечно, при этом обучающий добровольно шел на ущемление своих материальных интересов, давая своего рода аванс, стимулируя желание ученика быстро овладеть квалификацией и выйти на самостоятельный заработок. Сам учитель давал не менее 300-350% выработки, а каждый из десятка его учеников выполнял нормы по неопытности только на 60-90%. П.К. Спехов призвал стахановцев Урала брать шефство над новичками, передавать им свой опыт, навыки, сноровку. Уже к июлю 1942 г. на Уралмаше более 200 стахановцев обучали новичков по-спеховски. Сам автор нового метода подготовил за 1942-1945 гг. 30 токарей.

Почин П.К. Спехова распространился за пределы Свердловска. Всюду появились сотни и тысячи его последователей. Ветераны труда уральских заводов Н.М. Кузнецов (Свердл. обл.), П.К. Баталов, И.М. Ширинкин (Перм. обл.), В.П. Головатый (Удм. АССР), А.Н. Плотников (Оренб. обл.) и другие опытные рабочие, бригадиры взялись за обучение новичков и в короткий срок подготовили по 100-200 чел.

Широкой известностью в Кизеловском угольном бассейне и за его пределами, как уже указывалось, пользовался знатный донецкий шахтер П.К. Поджаров. Его школу профессиональной выучки прошли за время войны около 200 учеников.

Активную работу по обучению молодежи проводил также известный доменщик Магнитогорского металлургического комбината А.Л. Шатилин, взявший со своей бригадой шефство над учащимися ремесленного училища металлургов по подготовке их к самостоятельной работе в качестве горновых.

Среди строителей страны инициатором индивидуально-бригадного обучения за овладение смежными профессиями выступил уже упоминавшийся бригадир бетонщиков треста «Средуралпромстрой» В.Ф. Шалаев, сам овладевший восемью производственными специальностями (Труд. 1942. 13 янв.)

Подготовка кадров наиболее сложных профессий, требовавшая длительного изучения теории, проводилась курсовым методом в течение двух месяцев.

Индивидуально-бригадный метод был самым массовым и результативным в системе производственно-технической подготовки кадров. За военные годы на Магнитогорском металлургическом комбинате

было обучено 30 тыс. рабочих, на предприятиях Нижнего Тагила только за один 1943 г. индивидуально-бригадное обучение прошли более 25 тыс. чел., на Пермской железной дороге к концу войны ежегодно готовили почти 28 тыс. чел. (при 33 тыс. чел. общей численности работающих). Из 43654 шахтеров Кизеловского угольного бассейна, прошедших профессиональную подготовку за 1943-1945 гг., больше половины были обучены индивидуально-бригадным методом (Из истории рабочего класса Урала. С.364).

Наибольшее применение этот метод получил в начальный период развития военной экономики. В целом по Уралу благодаря индивидуально-бригадному методу было подготовлено в 1941 г. 2765 тыс. рабочих и 3372 тыс. в 1942 г. (Вознесенский Н. Указ. соч. С.115).

Первоначальное обучение кадров нуждалось в дальнейшем совершенствовании с углублением полученных производственно-технических знаний. Ведущее место в этом отводилось стахановским школам, курсам техминимума и мастеров соцтруда, обучению в специальных учебных заведениях. Большое значение стало придаваться повышению общеобразовательного уровня рабочей молодежи, основной акцент делался теперь на теоретической подготовке (ей отводилось уже 60-75% учебного времени).

С 1944 г. начали проводиться семинары по производственным проблемам: о путях сокращения производственного брака и повышения производительности труда; о совершенствовании технического нормирования; об экономии материалов и трудовых ресурсов; о снижении себестоимости продукции и др. Создавались школы качества, технические школы, пропагандировалось обучение вторым и смежным специальностям.

Повышению квалификации, изучению новых, усложненных технологических процессов, освоению машин и оборудования мешал низкий общеобразовательный уровень. Учитывая это, СНК СССР и ЦК ВЛКСМ 15 июля 1943 г. принимают совместное постановление «Об обучении подростков, работающих на предприятиях» (Комсомольская правда. 1943. 16 июля), в соответствии с которым с октября в городах и рабочих поселках создается сеть общеобразовательных школ V-X классов, так называемых школ рабочей молодежи (ШРМ). Обучение было рассчитано на 48 недель (по 9 ч, при трехразовых занятиях в неделю и трехчасовой нагрузке в день).

С октября 1943 г. начали первый учебный год 220 ШРМ в трех индустриальных областях Урала с числом учащихся 38800 чел. В целом по Уралу в 1945 г. работало 330 школ, в которых обучалось 46 тыс.

молодых рабочих. Большинство учащихся сочетали ударный труд на производстве с успешной учебой в вечерних общеобразовательных школах. Не менее сложной для выполнения оказалась задача обеспечения предприятий индустрии Урала инженерно-техническими кадрами. С их участием совершенствовалась старая, создавалась и осваивалась новая техника и технология, не без их помощи работали новаторы и изобретатели.

Война затрудняла подготовку технических специалистов в вузах и техникумах. В 1942/43 учебном году сеть вузов сократилась по сравнению с довоенным периодом на 44%, средних специальных учебных заведений - на 48%, а число обучающихся уменьшилось соответственно до 72 и 68% (История Великой Отечественной войны Советского Союза. Т.2. С.543; Т.5. С.414). Всего за 1941-1945 гг. вузами было подготовлено 302 тыс. специалистов, из них 70,8 тыс. для промышленности (Культурное строительство СССР: Стат. сб. М., 1966. С.216).

На Урале основная часть вузов и техникумов была сосредоточена в горнозаводских областях - Пермской, Свердловской и Челябинской. В 1943 г. здесь действовали 27 вузов и 121 техникум с 76 тыс. обучающихся, из них больше половины (85 - с 49 тыс. студентов) находились на Среднем Урале, 7 вузов, 14 техникумов (9,5 тыс. чел.) - в Пермской, 8 и 34 (17,5 тыс. чел.) - в Челябинской областях.

В военные годы студенты несли тройную нагрузку: в сжатые сроки овладевали специальными знаниями по избранному профилю обучения; получали необходимую военную подготовку; активно работали в качестве грузчиков, строителей оборонных объектов и в колхозах.

Несмотря на трудности военного времени, продолжалась ускоренная подготовка дипломированных специалистов в Уральском университете и Свердловском индустриальном институте. За 1942 г. только Свердловский горный институт выпустил 288 инженеров, а всего за военные годы - 787 специалистов. За 1941-1945 гг. контингент студентов в вузах Свердловска увеличился с 7244 до 12335 чел. и почти в 10 раз возросло число студентов-заочников. Всего за это время в них было подготовлено 7,5 тыс. специалистов (Плотников И.Ф. Трудовой подвиг интеллигенции //Подвиг трудового Урала. Свердловск. 1965. С.255).

В 1943 г. количество рабочих и служащих на предприятиях уральской индустрии, в сравнении с 1940 г., увеличилось на 36%, в том числе в промышленности - на 65% (Вознесенский Н. Указ. соч. С.109-110). Удельный вес рабочих и служащих Урала составлял тогда 20,5% их общей численности по стране.

Наибольший рост численности рабочих и служащих произошел

в Челябинской, Оренбургской, Свердловской областях и в Башкирской АССР. В целом по Уралу ее увеличение составило 547,1 тыс. чел. (с 973,1 тыс. в 1940 г. до 1520,2 тыс. чел. в 1945 г.), в том числе строителей - 30 тыс., железнодорожников - 40 тыс.

В Свердловской области число рабочих и служащих за время войны больше всего возросло в электроэнергетике - на 38,8%, черной и цветной металлургии - на 52,6%., в угольной рост составил 370,4% (Рабочий класс Урала в период строительства социализма. Свердловск, 1982. С.96). В Пермской области это увеличение составило: в угольной промышленности - 214%, машиностроении и металлообработке – 40%, химической - 59, нефтяной - 60, электроэнергетике - 65, в черной и цветной металлургии – 80% (Народное хозяйство Пермской области за годы Советской власти. Пермь, 1967. С.34).

Не менее трудной была проблема материального и бытового устройства, создание необходимых условий для жизни и работы.

Война оставила без крова миллионы людей. Приходилось жить в землянках, бараках, личное потребление снизилось в годы войны на 40%. Рабочим и служащим было разрешено выращивать продукты на индивидуальных и коллективных огородах. Деньги обесценивались, карточки в городе не всегда можно было отоварить. Процветали спекуляция, натуральный обмен, «черный» рынок.

Население Урала испытывало острейшую нужду в продовольствии и предметах первой необходимости. Промышленные рабочие края страдали дистрофией (физическое истощение), приобретавшей угрожающий характер на отдельных предприятиях. Основными причинами такого положения было плохое питание, не соответствовавшее большим энергетическим затратам, связанным с трудовым процессом. Режим дополнительного питания для рабочих, занятых на особо тяжелых работах, выполняющих и перевыполняющих нормы выработки, не соблюдался.

От 20 до 30% рабочих не имели одежды и обуви. По всему Уралу и в годы войны массовыми были невыходы на работу из-за отсутствия одежды и обуви. Это же вынуждало часть рабочих безвыходно жить на заводах. По условиям промышленного производства многим категориям рабочих полагалась так называемая спецодежда и спецобувь, имевшие защитное назначение. Но спецодежды и обуви не хватало так же, как и обычных, часто во время пересменки переобувание происходило буквально с одних ног на другие.

С началом войны эвакуация на Урал множества промышленных предприятий, приток эвакуированного и мобилизованного населения

сделали проблему жилья чрезвычайной острой.

На местах был организован подворный и поквартирный учет жилья с целью уплотнения заселенности, обследованы нежилые помещения. Уплотнение в общежитиях означало устройство многоярусных (от 2 до 5 ярусов) нар. Все это несколько снимало напряжение, но не решало жилищной проблемы.

Из некоторых городов и рабочих поселков было предпринято перемещение ряда организаций и отдельных горожан, не связанных с промышленностью, в сельскую местность. Под жилье приспособлялись здания школ, клубов, подвалы, чердаки, амбары, гаражи. Рабочих расселяли в землянках, неотапливаемых вагонах, брезентовых палатках. Несмотря на все эти меры, жилья вблизи промышленных предприятий катастрофически не хватало. В 1942 г. часть рабочих пришлось расселять в пригородных зонах, иногда за многие десятки километров от места работы.

Вместе с тем в годы войны местные власти занимались и вопросами строительства нового жилья. На основании центральных постановлений предпринимались меры по кредитованию индивидуального жилищного строительства, обеспечению застройщиков стройматериалами. Однако это не приняло больших масштабов. Причинами тому были крайний дефицит стройматериалов, непомерная занятость людей на основном производстве, нежелание эвакуированных оседать на Урале, тесная увязка предоставляемого кредита с закреплением рабочего на предприятии, отсутствие у рабочих средств на строительство.

Наиболее дешевым и наименее трудоемким способом разрешения жилищного кризиса в первый год войны представлялось строительство упрощенного и временного жилья - массовое строительство землянок с нарами и барачков. Упрощение и удешевление возведения жилья доходило до неразумных пределов: строилось оно без отопления, вентиляции, со сплошными нарами, стены не конопатились, дверные и оконные переплеты изготавливались из неструганных досок. Только в Челябинской области за 1941 - начало 1943 г. было введено в строй 184,3 тыс. м² землянок, из них почти 15 тыс. м² - на Магнитке (Летопись свершений. Челябинск, 1987. Кн. 1. С. 248). Лишь с начала 1943 г. на Урале было запрещено строительство землянок и строений с земляными полами, но бараки строились до конца войны и сразу после ее окончания.

Преобладающим видом жилья для рабочих были общежития. В них жили семейные и одинокие, старые и молодые. Живущим в общежитиях часто приходилось в 1941-1945 гг. спать без матрацев и

белья на голых нарах и грубо сколоченных топчанах.

Всем в годы войны было неуютно, холодно и голодно. И несмотря ни на какие трудности и невзгоды, уральцы, как и весь советский народ, решали стоящие перед ними задачи ценой собственного здоровья и даже жизни. Тогда меньше всего люди думали о себе, жили надеждой на победу и стремлением как можно скорее приблизить ее, во что бы то ни стало отстоять Отечество.

Партийные и хозяйственные организации проделали масштабную работу по привлечению на производство, обучению рабочих и технических специалистов, благодаря чему было восполнено недостающее количество промышленно-производственных рабочих.

Сложившиеся на Урале в военные годы многотысячные отряды квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников в традиционных отраслях экономики и созданных в ходе войны - танковой и автомобильной, станкостроительной и электротехнической, химического и горного машиностроения и других - обеспечили успешное решение задач, выпавших на долю уральской индустрии, по бесперебойному снабжению фронта необходимой военной продукцией.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ТРУДНЫЙ ХЛЕБ УРАЛА

В войну было трудно всем - и на фронте, и в тылу. Но наибольшие испытания и невзгоды выпали на долю жителей деревень, тех, кто там оставался и на своих плечах вынес непомерный груз войны.

В первые же военные месяцы сельскому хозяйству был нанесен непоправимый материальный ущерб. Производительные силы аграрного сектора в 1941-1942 гг. сократились из-за временной потери обширных, самых хлебородных и густонаселенных западных районов страны, а также массовых призывов в армию наиболее трудоспособной части мужского населения.

Агрессор захватил территории, составлявшие 47% площадей, занятых посевами зерновых и технических культур. Особенно ощутимой были утрата в результате оккупации плодородных земель Украины, Дона, Кубани, Крыма, Нижнего Поволжья, а также резкое сокращение поголовья скота и парка сельскохозяйственной техники, вызванное эвакуацией.

Страна лишилась 86% посевов сахарной свеклы, более половины посевов подсолнечника и льна-долгунца, 44% посевов зерновых культур. Почти на треть сократилось число колхозов и совхозов.

В этих условиях основная тяжесть производства сельхозпродуктов ложилась на восточные районы страны, в том числе и на Урал. Если в 1940 г. на его долю приходилось 7,3% валовой продукции сельского хозяйства страны (в ценах 1926-1927 гг.), то в 1941 г. - 10,2%, в 1942 г. - 12,8% (Мотревич В.П. Динамика и структура валовой продукции сельского хозяйства Урала в 1941-45 гг.// Социально-политические проблемы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Тез. респ. науч. конф. Кострома, 1992. С. 95).

Деревня вынуждена была отдать на защиту Родины самые квалифицированные силы - механизаторов, которые сыграли важную роль в пополнении моторизованных частей Вооруженных Сил страны.

К концу 1941 г. численность трудоспособного населения в колхозах сократилась на 44%, а всего за годы войны колхозы направили в армию и промышленность около 13,5 млн чел., или 38% своего трудоспособного населения. Отвлечение сельского населения привело к тому, что количество трудоспособных колхозников уменьшилось в Пермской области и Удмуртской АССР на 44%, Курганской - на 48%, Башкирской АССР - на 33,1% (История крестьянства СССР. М., 1987. Т.3. С.176).

Призванных в армию мужчин заменили женщины, подростки, пенсионеры и инвалиды. За 1941-1945 гг. количество женщин среди работников сельского хозяйства страны возросло с 30 до 87% (Труд в СССР: Стат. сб. М., 1968. С.76). С 1940 по 1942 г. в МТС численность женщин среди трактористов увеличилась с 4 до 40%, комбайнеров - с 6 до 43%, шоферов - с 5 до 36% (Великая Отечественная война 1941-1945: Энциклопедия. М., 1985. С. 808). В полеводстве и животноводстве женщины составляли большинство. В 1943-1944 гг. среди сельских механизаторов доля женщин составляла около 80%. Были также женские тракторные бригады, которые во время сева работали по 22 ч в сутки.

Тысячи женщин возглавили колхозы, МТС и совхозы, полеводческие бригады и животноводческие фермы. Женщины-крестьянки кормили страну.

Деревня была не только лишена самых трудоспособных работников- мужчин, механизаторских кадров, но и оставалась без технических средств - тракторов и автомашин, изъятых с первых дней войны на обслуживание военных нужд. Для этих целей была мобилизована и лучшая часть конского поголовья - традиционная тягловая, рабочая сила крестьянина. Сократились поставки для селян горюче-смазочных материалов и запасных частей для оставшейся в хозяйствах полуразвалившейся техники и сельхозмашин.

Невероятные усилия требовались в этих условиях от женщин, стариков, инвалидов и подростков для обеспечения армии и страны продовольствием, а промышленности - сырьем. Вез этого немыслима была победа в войне.

Областные, районные и сельские партийные комитеты и организации возглавили мобилизацию скудных людских, материально-технических ресурсов и средств на выполнение военно-хозяйственных задач. Государственный план хлебозаготовок считался законом для каждого руководителя, игнорирование которого считалось антигосударственным делом и влекло уголовную ответственность.

В целях улучшения руководства сельским хозяйством в обкомах партии были образованы сельскохозяйственные отделы, а также отделы совхозов и животноводства.

На призыв партии «Все для фронта, все для победы!» колхозники, работники совхозов и МТС Урала ответили ударным трудом, работая сверх сил и возможностей. Развернулось движение за успешное завершение всего цикла сельхозработ 1941 г.: к концу октября рассчитаться по государственным поставкам и натуроплате с МТС, обмолотить хлеба, засыпать семена для первого военного весеннего сева,

завершить вспашку зяби и сев озимых культур.

Уборка урожая 1941 г. потребовала мобилизации изношенной и ранее списанной простейшей техники - жаток, косилок, лобогреек, кос, серпов, грабель, конных повозок для перевозки зерна. Так что полевые работы велись главным образом с помощью этих машин, живой тягловой силы и ручную.

Например, колхозницы сельхозартели «Двигатель» Осинского района Пермской области А. и М. Высоковы, С. Тарасова и многие другие вручную сжинали ржи по 0,27 га вместо 0,12 га по норме. На колхозных полях, подражая взрослым, работали подростки и даже 8-10-летние дети.

С военной поры и стало традицией у горожан добровольно или по разнарядке работать на уборке урожая. Из городов Пермской области выезжало на уборку не менее 35 тыс. чел., Челябинской - 97 тыс., Свердловской - 45 тыс. чел., а иногда их количество удваивалось.

Первая военная страда на уральских полях шла тяжело из-за недостатка рабочих рук, техники, а главное - из-за осенних проливных дождей. Колхозы Челябинской области в 1941 г. сдали государству 770 тыс. т зерна против 438 тыс. т в 1940 г., однако увеличенный военный план выполнили лишь на 71%. В Оренбуржье 114 тыс. га зерновых и картофеля ушли под снег, более 100 тыс. га не успели убрать в Башкирии; не справились с уборкой, хлебосдачей и в других районах.

В целом по стране валовой сбор зерна в 1941 г. составил почти 56 млн т (в 1940 г. - 95,6 млн т).

Важнейшей производственной задачей крестьянства в первые годы войны было максимально возможное восполнение потерь, вызванных оккупацией. Общая посевная площадь в стране сократилась со 150,6 млн га в 1940 г. до 84,7 млн га в 1941 г. и до 87,5 млн га (или 42%) в 1942 г.

На Урале, как и в других восточных районах, были все условия для быстрого расширения площадей посевов за счет освоения свободных земель. Уже осенью 1941 г. труженики сельского хозяйства по собственной инициативе начали расширять посевные площади озимых зерновых под урожай 1942 г. Посев озимых тогда был увеличен по стране на 1,5 млн га к уровню 1940 г. Наибольший прирост дали колхозы Западной Сибири - 762 тыс. га, Урала - 470 тыс., Казахстана - 280 тыс., Средней Азии - 186 тыс. (Крестьянство СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938-1945// История крестьянства СССР. М., 1987. Т.3. С. 209).

Несмотря на нехватку рабочих рук и техники на селе, отток людей в армию и промышленность продолжался. К концу 1941 г. общая

численность сельского населения на Урале уменьшилась более чем на 450 тыс. чел. (Арупонян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970. С. 398).

К весне 1942 г. из всех районов Урала ушли на фронт около 25% директоров МТС и совхозов, 70% председателей сельских Советов, подавляющее большинство механизаторов, бригадиров и специалистов сельского хозяйства.

Во многих хозяйствах многократно сменились председатели колхозов. Примерно в 20% из них руководили женщины и вполне успешно справлялись со своими обязанностями. Широко известными стали имена Д.М. Казанцевой - председателя сельхозартели «Трактор» Частинского района, А.Е. Романовой - председателя Мамоновского сельсовета Соликамского района (Пермская область); К. Шимовой - председателя колхоза «Завет Ильича», А. Клековкиной - председателя Андриановского сельсовета Серовского района (Свердловская область).

Женщины шли работать бригадирами, звеньевыми, заведующими животноводческими фермами, механизаторами. Самоотверженно трудились бригадиры колхоза «Новая жизнь» Верхне-Муллинского района Пермской области В.Г. Бакланова, впоследствии Герой Социалистического Труда; ее подруга Р.М. Шипигузова, награжденная орденом Ленина.

Тысячи девушек трудились трактористками, комбайнерами, успешно справляясь с далеко не женской работой сельского механизатора.

С ноября 1941 по май 1943 г. в МТС и совхозах действовали политотделы, которые занимались политико-воспитательной работой не только в своих МТС и совхозах, но и в обслуживаемых колхозах. Всего на Урале было создано 633 политотдела при МТС, около 330 - при совхозах (Урал -фронту. С. 208). За время их работы были организационно укреплены, а кое-где воссозданы в колхозах партийные и комсомольские организации, с их помощью улучшилась массово-политическая работа на селе.

Культурно-массовой работой занимались в деревне сельские учителя. Они проводили разъяснительную работу в поле, на фермах, выступали чтецами, агитаторами, беседовали с колхозниками по всем интересующим вопросам, оформляли стенные газеты, выпускали «боевые листки», вели Доски соревнований, руководили коллективами художественной самодеятельности.

Трудные задачи пришлось решать селянам весной 1942 г. при проведении первого военного сева зерновых, картофеля и овощей на значительно возросших, в сравнении с 1941 г., посевных площадях. ЦК

ВКП(б) и СНК СССР, в целях компенсации утраченных посевных площадей и получения необходимых объемов сельхозпродуктов, предписывали увеличить посевы в Поволжье, на Урале, в Сибири и Казахстане. Это необходимо было для удовлетворения продовольственных запросов не только страны в целом, но и Урала, так как население его увеличилось более чем на 2 млн чел., возрастала численность городских жителей в связи с приемом 703 эвакуированных предприятий и ростом масштабов военного производства.

Для компенсации потерь обширных земельных угодий на западе страны были расширены посевные площади в тыловых районах, на Урале в 1942 г. они увеличивались на 528 тыс. га (Арутюнян Ю.В. Указ. соч. С. 163). Предстояло только зерновыми засеять 11 млн га, половина из них приходилась на Башкирскую АССР (почти 3 млн га) и Оренбургскую область (2,5 млн га). В Свердловской области зерновой клин должен был увеличиться на 70 тыс. га, под картофелем - на 62%, овощами - почти на 57%, техническими культурами - более чем на 82%. В Пермской области намечалось засеять почти 1250 тыс. га, в том числе вновь освоить 72 тыс. га за счет пустошей и раскорчевки. Посевные площади в Челябинской области должны были составить 2,5 млн га.

Несмотря на увеличение посевов озимых, решающую роль в растениеводстве Урала продолжали играть яровые культуры, сев которых проходил по весенней вспашке, а не по зяби, так как с осени, в связи с расширением площадей под озимые, колхозы не успели подготовить земли под весенний сев 1942 г.

Прирост посевных площадей приходился в основном на зерновые культуры, а затем - на картофель и овощи. В 1942 г. посевные площади овощей и картофеля в колхозах Урала увеличились на 37% по сравнению с 1940 г. (Вознесенский Н.А. Указ. соч. С. 96). Сверхплановые посевы по хозяйствам и районам предназначались в фонд обороны.

Существенные изменения произошли и в размещении посевов технических культур. Ускоренными темпами осваивалось на Урале производство подсолнечника, конопли, кок-сагыза, табака, горчицы, проса и других культур, ранее здесь не возделываемых.

В связи с этим нагрузка на каждого работающего на селе в 1942 г. увеличилась по сравнению с 1940 г. в 3-4 раза. В колхозах Пермской области, например, на одного трудоспособного приходилось в среднем 6 га земли для обработки и 5 голов общественного скота для ухода.

В колхозах был увеличен (по сравнению с предвоенным) обязательный минимум трудодней, причем значительно - в полтора раза. Он устанавливался и для подростков, начиная с 12 лет. Колхозники и члены

их семей, не выработавшие обязательного минимума трудодней, предавались суду. Правдивым свидетельством бед и самоотверженности российской деревни в годы войны являются книги Ф. Абрамова «Братья и сестры», В. Тендрякова «Три мешка сорной пшеницы».

Несмотря на эти суровые карательные меры и напряженный труд селян, восполнить огромные потери посевных площадей и скота было невозможно. В 1942 г. страна получила в три с лишним раза меньше зерна, чем в 1940 г. Это позволило, хотя и не в полной мере, но обеспечить армию и население продовольствием. Основная масса рабочих и служащих получала лишь по 400-500 г хлеба в день, а иждивенцы и того меньше - по 300-400 г. Несмотря на полуголодное существование, советские люди готовы были идти на любые жертвы, во многом отказывать себе, лишь бы сокрушить врага.

Несомненно, в деревне жить и работать было намного труднее, чем в городе. Не случайно правдами и неправдами кое-кому удавалось поменять сельскую жизнь на городскую.

Однако горожане не порывали связей с селом и помогали колхозам, чем могли. Города, заводские коллективы шефствовали над МТС и колхозами, помогая им в ремонте сельхозтехники. Для этого выделялись ремонтные бригады, необходимые детали, запчасти, станки, оборудование и инструменты.

Шефская помощь рабочих в какой-то степени восполняла людские силы и недостающие средства ослабленному войной сельскому хозяйству. Благодаря помощи рабочего класса удалось укрепить некоторые колхозы и МТС руководящими кадрами и специалистами.

В соответствии с правительственными указаниями о необходимости повсеместной экономии горючего, машины переводились с жидкого топлива на дрова, торф и уголь. Тракторные работы сократились почти наполовину, увеличивалась нагрузка на лошадей, для пахоты и перевозок грузов использовались также малопродуктивные коровы.

Соревнуясь с воинами Северо-Западного фронта, трудящиеся деревень Прикамья откликнулись на их призыв успешно провести сев созданием 348 комсомольско-молодежных бригад, 150 звеньев, 80 фронтовых тракторных бригад. Их участники объявляли себя фронтовиками, принимая присягу бойцов великой армии тыла, клялись работать, не покладая рук, перевыполнять задания, а в сэкономленные от этого дни работать на создание фонда обороны (Звезда. 1942. 30 апр.).

Кроме помощи денежными средствами для поддержки фронта колхозники, работники совхозов засеивали «гектары обороны», создавали из личных запасов продовольственный фонд Красной Армии. Сельские

труженики Свердловской области только за декабрь 1942 г. внесли в этот фонд 540 т зерна, 623 т картофеля, 74 т мяса. В 1943 г. колхозы Башкирии зачислили в него 5,3 тыс. т мяса (Очерки истории коммунистических организаций Урала. Т.2. С.250; Очерки истории Башкирской организации КПСС. Уфа, 1967. С.491). Значительно пополнили фонд хлебоборобы Пермской, Оренбургской областей, Удмуртии.

Помимо плановой продукции государство получало от крестьянства большое количество средств и продовольствия в виде добровольных взносов в фонд обороны, на строительство боевой техники, в фонд помощи рабочим промышленных предприятий, эвакуированному населению, инвалидам войны, детям фронтовиков, а также в виде отчислений на государственные займы, выплаты военного налога и т.п.

Труженики колхозов, совхозов и МТС активно участвовали во всенародном движении сбора средств в фонд обороны и Красной Армии. Десятки миллионов пудов необходимого продовольствия поступило в фонд обороны из личных хозяйств колхозников. К 20 августа 1941 г. колхозники сельхозартели «Ленинский луч» Павловского района Оренбургской области внесли 900 пудов хлеба. От Пермско-Сергинского района Пермской области к тому же времени поступило 14,2 тыс. пудов зерна, 854 пуда картофеля, почти 8 тыс. шт. яиц (ЦПА ИМЛ. Ф.17. Оп.88. Д.67. Л.96). Аналогичные примеры патриотического движения крестьян были характерны и для многих других районов Урала.

Крестьяне вносили многомиллионные средства на строительство боевой техники. В декабре 1942 г. возникло патриотическое движение, связанное с именем саратовского колхозника Ферапонта Петровича Головатого, пожертвовавшего на строительство самолета 100 тыс. руб. личных сбережений. Его почин получил поддержку и у работников сельского хозяйства Урала. Десятки селян внесли столь же крупные суммы, в том числе 12 колхозников Прикамья (половина из них Кунгурского района) - по 100 и более тысяч рублей на постройку боевых машин.

В целом на строительство боевой техники от трудящихся страны менее чем за четыре месяца (с декабря 1942 по март 1943 г.) поступило 7 млрд 41 млн 320 тыс. р. (Правда. 1943. 5 апр.). Огромный вклад внесло и крестьянство: сумма его взносов с декабря 1942 по начало 1944 г. составила 4 млрд р. (Плановое хозяйство. 1944. №1. С.53).

Всего за годы Великой Отечественной войны в фонд обороны и на строительство боевой техники от советских граждан поступило около 21 млрд р., в том числе более 17 млрд наличными деньгами. На эти средства построено свыше 2,5 тыс. боевых самолетов, несколько тысяч

танков, 8 подводных лодок, 16 военных катеров и много другой техники (История крестьянства ССР, М., 1987. Т.3. С.261).

Крупные суммы денег были получены от населения в виде подписки на военные займы и распространения денежно-вещевых лотерей. За время войны все население страны предоставило займы государству более 100 млрд р. и приобрело на 13 млрд р. лотерейных билетов (Советская экономика в период Великой Отечественной войны. М., 1970. С.436).

С мая 1942 г. колхозы, совхозы и МТС включаются во Всесоюзное социалистическое соревнование за получение высоких урожаев и подъем животноводства. Активными его участниками стали комсомольско-молодежные тракторные бригады; в Свердловской области таковых было 530, в Оренбургской - 665, в Пермской - 350. Работая по-фронтовому, многие из них проводили весенний сев за 7 рабочих дней (вместо 10). Победители награждались премиями, знаменами, имена передовиков заносились на областные Доски почета. Сельские механизаторы Прикамья - А.Я. Жуланова, А.Н. Корягина, А.А. Кузнецова, В.А. Стяжкова и другие - ударным трудом на колхозных полях заслужили почетное звание «Лучшая трактористка Советского Союза».

Существенную роль в производстве зерна, картофеля, овощей и продуктов животноводства играли совхозы и подсобные хозяйства предприятий. В Свердловской области, например, из 102 совхозов, имевшихся к июлю 1941 г., 85 стали подсобными хозяйствами оборонных предприятий (Урал - фронту. С.202). В Пермской области 29 из 30 совхозов были переданы крупным заводам. Основной базой подсобных хозяйств предприятий стали совхозы в Челябинской и Оренбургской областях, в Башкирской и Удмуртской АССР. Вокруг промышленных центров создавались собственные овоще-картофельные зоны, что позволяло как-то компенсировать недостаток хлеба и прокормить возросшее городское население.

К 1945 г. подсобные хозяйства обеспечивали треть всех заготовок картофеля, а количество поставлявшихся ими овощей превышало государственные заготовки и закупки.

Улучшению продовольственного снабжения способствовало также развитие коллективного и индивидуального огородничества. Доля продукции хозяйств рабочих и служащих на Урале возросла с 5,1% в 1941 г. до 10,9% в 1945 г. и была значительно выше, чем в среднем по стране.

Наиболее трудным как для фронта, так и для тыла (и города, и деревни) оказался 1942 г. Завершилась перестройка экономики на военные рельсы. На селе после весеннего сева велась напряженная работа по

заготовке кормов и уборке урожая.

Выдающихся успехов в уборочную страду добились колхозники артели «Революционный путь» Ташлинского района Оренбургской области - Ерофеев, Иванов, Степанов, Катков. Двумя лобогрейками они скашивали за день более 30 га, тогда как обычная выработка составляла 5-6 га. Но и это достижение не стало пределом. Всесоюзный рекорд выработки на лобогрейке был установлен в колхозе им. Шеховцева Челябинской области колхозником Шивцовым, убравшим хлеб с 24 га, что равнялось сменному заданию работы на комбайне (Солдатенков Е.И. Трудовой подвиг советского народа в Великой Отечественной войне. М., 1954. С.163-164).

Почти половину водителей жаток, лобогреек, косилок в колхозах составляли ученики старших классов. Многие из них скашивали по 6-7 га зерновых при норме 5 га.

В сборе колосьев активно участвовали пионеры, младшие школьники; обходя огромные площади сжатых нив, колосок за колоском собирали дополнительно многие тысячи центнеров зерна.

В Оренбургской области рекорд комбайновой уборки установил И.П. Варанкин из Большевикстской МТС. Сцепом двух комбайнов он скошил и обмолотил 3467 га и сэкономил более 4,5 т горючего (Соц. земледелие. 1942. 12 сент.).

Большое значение для резкого повышения производительности сельского труда имело движение женщин за скоростную вязку снопов, дневная норма одного вязальщика была установлена в 1500 снопов. Звенья П. Марусиной и Е. Почитайло из уже упомянутого Ташлинского района Оренбуржья, работая на вязке снопов за лобогрейкой, вырабатывали ежедневно по 3-4 нормы (Крестьянка. 1942. №16. С.6).

На уборочные работы в помощь селянам в 1942 г. выезжало свыше 400 тыс. чел. трудоспособного населения городов, не занятого в промышленности и на транспорте, из них 150 тыс. чел. - в Челябинской области, почти по 100 тыс. - в Свердловской и Пермской, по 70 тыс. - в Оренбургской, Башкирской АССР и более 20 тыс. - в Удмуртской АССР.

В 1942 г. в уральских областях и автономных республиках было убрано без малого 10 млн га и собрано почти 4 млн т зерна. Средний урожай с каждого гектара составил немногим более 4 ц, т.е. по сравнению с 1941 г. он снизился почти вдвое (Арутюнян Ю.В. Указ. соч. С.421-428). Причины тому вполне очевидны: необходимые техника, инвентарь и удобрения отсутствовали, более половины площадей зерновых приходилось засеивать вручную при низкой всхожести семян, чрезмерной засоренности полей.

На фоне этих средних показателей особенно выделялись успехи отдельных полеводов, опытных хлеборобов, чей труд отмечался правительственными наградами. Среди 140 награжденных передовиков-хлеборобов Челябинской области высшей награды - ордена Ленина - были удостоены 7 чел., в том числе уже тогда известный всей стране полевод колхоза «Заветы Ильича» Шадринского района (позднее дважды Герой Социалистического труда, колхозный академик) Т.С. Мальцев, получивший урожай яровой пшеницы по 25 ц с каждого гектара.

Итоги Всесоюзного соревнования тружеников села за 1942 г. были подведены в апреле 1943 г. В числе призеров уральцев не оказалось, но была отмечена хорошая работа по полеводству и животноводству Пермской и Свердловской областей.

Обстановка в сельском хозяйстве Урала, как и в стране в целом, в 1943 г. оставалась довольно тяжелой. В то же время государство еще не имело возможности усилить материально-техническую помощь селу.

Нараставшие масштабы военных действий вынуждали брать из деревни все новые и новые людские и материальные ресурсы; не прекращался отток сельского населения в промышленность. Производственные мощности сельского хозяйства практически не обновлялись более двух лет, а интенсивная эксплуатация скудной техники приводила к быстрому ее износу. Освобождение оккупированной территории и восстановление сельского хозяйства поначалу также не облегчили положения тыловых районов, так как разрушенные и разграбленные фашистами колхозы, совхозы и МТС сами нуждались в помощи.

В 1943 г. дополнительно к существовавшим в сельском хозяйстве Урала проблемам добавились новые: в связи с освобождением районов от оккупации необходимо было, наряду с возросшими поставками продовольствия армии и городскому населению тыловых районов, выделять дополнительное продовольствие, а также семена для восстанавливаемых колхозов и совхозов. Повышенный спрос на различные виды сельскохозяйственного сырья предъявляла и индустрия.

По распоряжению СНК СССР и ЦК ВКП(б) предусматривалось в 1943 г. увеличение посевных площадей по стране на 6,4 млн га, в том числе почти на 4 млн га под зерновыми, а также на 10-16% - поголовья скота (Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т.3. С.97-115).

В колхозах Урала весной 1943 г. намечалось засеять зерновыми культурами 8 млн 741 тыс. га и почти вдвое увеличить площади под картофелем и овощами. Однако из-за недостатка техники, семян, рабочих

рук в деревне в целом по Уралу в 1943 г. посевы сократились на 20% по сравнению с 1942 г.

Выручали тогда картофель и овощи. Расширение их посевов во всех категориях хозяйств полностью себя оправдало. В 1943 г. посевные площади под картофелем и овощами возросли по сравнению с 1942 г. на 40%, а валовой сбор картофеля - более чем на 11 млн т (с 23,6 млн - до 35 млн т).

Напряженным трудом летом и осенью на уборке урожая отличились многие механизаторы и хозяйства в целом. За счет сверхплановой продукции некоторым удалось внести свой вклад в фонд обороны. К примеру, в колхозах «Новая жизнь» и «Новый путь» Верхне-Муллинского района (Пермская область) урожай зерновых по сравнению с довоенным уровнем не снижался и составлял в среднем 15-16 ц с 1 га. Эти колхозы славились хорошими урожаями картофеля и овощей и сверхплановой продукцией, внесенной в фонд обороны.

Засуха на юге Урала и повсеместный недород сказались на урожайности всех культур. Резко снизилось получение зерновых в Челябинской области, составив в 1943 г. всего 2,9 ц с 1 га, Курганской - 2,4 и Оренбургской области - 1,9 ц с 1 га (Арутюнян Ю.В. Указ. соч. С.430-433). В результате Челябинская область сдала государству зерна меньше половины плана, Оренбургская - менее 63%, Свердловская область - 56%.

Для экономики сельского хозяйства 1943 г. не стал переломным. Валовой сбор хлеба (амбарный урожай) по стране оставался таким же, как и в 1942 г., т.е. составлял менее трети довоенного.

Положение в сельском хозяйстве стало изменяться к лучшему только с 1944 г., когда были полностью освобождены Северный Кавказ, Кубань, Придонье, левобережная Украина. На освобожденных территориях было заготовлено 21,6 млн т зерна, спала сверхнагрузка с тыловых районов. Национальный доход увеличился по сравнению с 1943 г. на 19,2%, составив 88% довоенного (История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941-1945. Т.4. С.578, 602). В 1944 г. финансирование сельского хозяйства достигло уже 7,2 млрд р. против 4,7 млрд в 1943 г., т.е. возросло на 53,2% (Известия. 1944. 25 февр.). Средства направлялись прежде всего на улучшение материально-технического снабжения села.

Возобновлялось производство запасных частей, моторов, радиаторов, других деталей к сельхозтехнике. Началось строительство новых тракторных заводов (Алтайского, Владимирского, Липецкого), восстанавливались заводы сельскохозяйственного машиностроения в

освобожденных районах (Сталинградский, Харьковский тракторные и др.). Промышленность выпустила в 1944 г. 6,3 тыс. тракторов, несколько тысяч тракторных и конных плугов. В основном все это направлялось хозяйствам освобожденных районов. Но вместе с тем произошло некоторое улучшение материально-технического снабжения хозяйств тыловых районов, в том числе и горюче-смазочными материалами.

К изготовлению запчастей для сельского хозяйства были привлечены промышленные предприятия всех наркоматов. В Челябинской области в выполнении этого задания участвовали 84 завода, изготовившие запчастей на сумму 3,3 млн р., промышленные предприятия Пермской области - на сумму 5,5 млн р. (Крестьянство СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938-1945. С.204).

С 1943 по 1945 г. число тракторов на селе увеличилось на 88%, комбайнов - на 24%, грузовых автомобилей - на 43%. Ввиду достатка запчастей улучшился ремонт машин и техники, поднялась выработка машинно-тракторного парка МТС.

Учитывая переживаемые сельским хозяйством Урала трудности, правительство несколько уменьшило план посева зерновых на 1944 г. Наибольшее облегчение почувствовали селяне Оренбуржья. Если в 1943 г. здесь было посеяно немногим более 2 млн га зерновых, то в 1944 г. - 1 млн 629 тыс. (сокращение почти на 450 тыс. га).

Воодушевленные наступательными действиями наших войск, труженики уральских деревень с еще большим подъемом вели борьбу за выполнение обязательств в соревновании 1944-1945 гг.

В этот период на первый план выдвигались задачи повышения урожайности, роста поголовья и продуктивности скота. С 1944 г. запрещалась мобилизация рабочей силы из колхозов, они освобождались также и от поставок лошадей в промышленность и строительство. Восстанавливались посевы традиционных культур земледелия и структура посевов.

В 1944 г. в колхозах Урала насчитывалось немногим более 1,4 млн чел. трудоспособных, в 1945 г. - свыше 1,5 млн по сравнению с 2,4 млн чел. в 1940 г. (Арутюнян Ю.В. Указ. соч. С.397-398).

В колхозах многие передовики сельскохозяйственного труда завоевали в соревновании почетное звание по профессиям. В 1944 г. в Пермской области была отмечена хорошая работа 500 юных пахарей и бороновальщиков, из которых 184 были присвоены звания «Лучший пахарь», «Лучший бороновальщик». Более 100 молодых колхозников и колхозниц добились звания «Лучший шофер», «Лучший жнец», «Лучшая сноповязальщица». Почетными грамотами по области было награждено

около 2 тыс. сельских тружеников (Урал - фронту. С.227-228).

Из 650 соревнующихся тракторных бригад Оренбургской области в 1944 г. первое место заняла бригада комсомольца Ф. Сальцева (Тоцкая МТС). До конца войны его бригаде не раз присуждалось Красное знамя ЦК ВЛКСМ. После войны знамя оставлено за бригадой на вечное хранение, как свидетельство трудовой доблести молодых механизаторов в военные годы. Трудовыми успехами прославилась тракторная бригада Полетаевской МТС (Челябинская обл.) под руководством М.А. Аксенова, позднее удостоенного звания Героя Социалистического Труда. Действовали десятки других отличившихся в труде бригад в заключительный период войны.

Наконец-то начали заниматься запущенным во время войны семеноводством, но пока в виде предоставления областям государственных семенных ссуд. На базе лучших колхозов стали организовываться семеноводческие хозяйства, в задачу которых входило выведение районированных, пригодных для уральских погодноклиматических условий семян зерновых культур.

Большое значение имели начавшаяся подготовка и переподготовка колхозных кадров, в также обучение работников райкомов, райисполкомов для руководства сельскохозяйственным производством.

В 1944-1945 гг. начали проводиться работы по электрификации деревни, строительству с помощью промышленных предприятий электростанций на реках и прудах, по подключению сельскохозяйственных районов к государственным электросетям. Это позволило кое-где электрифицировать молотильные тока, подачу воды на животноводческие фермы, лесопилки и обеспечить освещение общественных зданий, колхозных изб.

Электростанция мощностью 20 кВт с помощью двух пермских предприятий была построена в глубинном селении Коми-Пермяцкого национального округа в колхозе «Боевику». В Еловском районе (Пермская обл.) введено в строй действующих 8 электростанций, из них самая крупная мощностью 100 кВт - в селе Ножовке.

Поддержав инициативу промышленных и колхозных умельцев, правительство страны в феврале 1945 г. принимает постановление о развитии сельской электрификации, вводе в эксплуатацию гидро- и тепловых электростанций в сельской местности.

С электрификацией сел укреплялась материально-техническая база сельского хозяйства Урала. В Свердловской области к концу 1945 г. было построено 118 гидростанций общей мощностью 3300 кВт, 238 ТЭЦ

мощностью около 9 тыс. кВт. В области электрифицировано больше половины МТС и колхозов, освещено десятки тысяч изб, школ, больниц.

В весенне-летних работах 1944-1945 гг. большой опыт приобрели женщины-трактористки. Производительно работали на полях свердловские трактористки Е. Щеткина, Ф. Якимова, М. Суворова и Т. Наумова; пермские - М. Неволлина, Е. Байдина, М. Полежаева, К. Пирожкова, А. Слюдянина, А. Десяткова. Все они награждены Почетными грамотами ЦК ВЛКСМ.

Во Всесоюзном соревновании высоких результатов добились многие колхозные коллективы и даже районы. Колхозы Верхне-Муллинского района в 1944 г. получили урожай зерна, картофеля и овощей вдвое выше, чем в 1940 г., рассчитались с государством по всем поставкам к 15 октября и сверх плана сдали около 3 тыс. т картофеля и овощей.

По итогам работы за 1944 г. правительство в числе улучшивших состояние земледелия отметило Свердловскую и Челябинскую области, Удмуртскую АССР.

Весной 1945 г. челябинцы добились еще лучших результатов. Область завоевала второе место во Всесоюзном соревновании. В Пермской области большинство колхозов справились в срок с полевыми работами. Лучшим районом стал Верхне-Муллинский, в начале 1945 г. ему было вручено переходящее Красное знамя ГКО, которое затем было оставлено на вечное хранение.

В целом за военный период Урал сдал государству хлеба около 12 млн т, в том числе Челябинская область - 3,1 млн т. Курганская - 1,3 млн т, Пермская область - 1,1 млн т, колхозы Удмуртии - 911,3 тыс. т.

Великая Отечественная война нанесла огромный ущерб сельскому хозяйству страны. В уральских районах, хотя они и находились в глубоком тылу, размеры производства также оказались гораздо ниже довоенных. В целом за 1941-1945 гг. среднегодовое производство в Уральском экономическом районе сократилось по сравнению с 1940 г. на 21,2%, а по стране - на 39,7% (Социально-экономические проблемы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Тез. респ. науч. конф. Кострома, 1992. С.94).

Тем не менее роль сельскохозяйственного производства на Урале оставалась для страны значительной. Если в 1940 г. на его долю приходилось 7,3% валовой продукции сельского хозяйства страны, то в 1943 г. - 9,2%, 1944 г. - 7,4%, 1945 г. - 8,1%. Всего за годы Великой Отечественной войны сельское хозяйство Урала произвело продукции стоимостью 6,3 млрд. руб. (в ценах тех лет), что составляло около десятой части (9,4%) союзного производства (Мотревич В.П. Указ. соч. С.95).

При росте напряженности сельскохозяйственного труда общая его производительность в целом по стране за военные годы снизилась на 40% по сравнению с 1940 г., а в промышленности - выросла, но всего на 14% (Народное хозяйство СССР за 60 лет. М., 1997. С.12, 16). Урожайность и другие качественные показатели сельскохозяйственного производства резко упали. Это объяснялось ослаблением технической оснащенности, почти полным прекращением производства минеральных удобрений, удлинением сроков полевых работ.

Большие затруднения в годы войны испытывало животноводство: сократилась кормовая база, уменьшилось производство концентрированных кормов и выращиваемых фуражных культур, помещения для скота становились ветхими, новые не строились; ухудшился уход за скотом и ветеринарный надзор.

В Челябинской и Оренбургской областях положение с животноводством ухудшилось еще и из-за приема большого количества эвакуированного скота. Однако и здесь был найден выход: применялся отгон скота на зимние степные пастбища.

С весны 1942 г. в целях сохранения молодняка и увеличения поголовья скота в колхозах и совхозах по распоряжению правительства началась контрактация и закупка молодняка в личных хозяйствах колхозников, рабочих и служащих. Было усилено внимание к заготовке силоса, сена, соломы, древесных веток, хвоя, ботвы. По Уралу поголовье скота в колхозах к концу 1942 г. сохранилось на довоенном уровне; по крупному рогатому скоту был достигнут прирост по сравнению с 1941 г. почти на 39%.

При подведении итогов Всесоюзного соревнования отмечалась результативная работа тружеников сельского хозяйства Свердловской и Пермской областей в полеводстве и животноводстве.

Урон, нанесенный войной колхозному животноводству, был значительным. Лишь с 1944 г., когда наметился сдвиг в земледелии, укрепилась кормовая база, улучшился уход за скотом, начались постепенный рост продуктивности и восстановление поголовья колхозного стада. В 1945 г. поголовье крупного рогатого скота составляло 70% уровня 1941 г., свиней - около 36%, овец и коз - более 58%, лошадей - почти 57%.

Война резко снизила уровень жизни всего населения страны, но, пожалуй, в наибольшей степени ухудшились материальные условия колхозников, работников МТС и совхозов.

Колхозная деревня вела полуголодное существование. В годы войны выросло число колхозов с низкой оплатой трудодня, который

компенсировался мизерным натуральным и денежным вознаграждением. Решающее значение для колхозников имело личное подсобное хозяйство. Но и оно не всегда спасало: и в деревне пухли от голода взрослые и дети из-за недостатка хлеба, который прежде всего направлялся на госпоставки. В сельских районах Урала в период войны получила широкое распространение болезнь голодных людей - септическая ангина. Она вызывалась употреблением в пищу собранного из-под снега или перезимовавшего в поле зерна. Заболевший, не получив срочной медицинской помощи, умирал.

Почти полностью прекратилось поступление в сельские магазины предметов первой необходимости - одежды, обуви, посуды, мыла и др. Стоимость трудодня в колхозах по сравнению с довоенной уменьшилась вдвое, а в 1942 г. за работы в течение года на трудодни приходилось всего 100 кг зерна, 30 кг картофеля и 129 руб. деньгами. Объемы обязательных поставок хлеба, мяса, картофеля, овощей государству возросли. В личном хозяйстве колхозников поставки составляли больше половины годового удоя молока и годового настрига шерсти. Все это они сдавали по низким государственным ценам. Много средств шло из деревни в госбюджет в виде налогов. Общая сумма налогов, различных сборов, выплат за приобретенные облигаций государственных займов составляла примерно пятую часть доходов колхозов. Почти такую же долю колхозники вносили в государственную казну из своих личных сбережений.

Колхозное крестьянство активно участвовало и во всенародном патриотическом движении помощи фронту. Крестьяне заботились и о материальном обеспечении семей военнослужащих, оказывали материальную и моральную поддержку эвакуированным детям. Принимали посильное участие в улучшении снабжения продовольствием и одеждой госпиталей, помогали инвалидам войны. И сельское хозяйство освобожденных областей поднималось не без помощи колхозников Урала.

Крестьяне поддерживали рабочих, особенно шефствующих над ними предприятий, питанием. В 1943 г., когда централизованное снабжение промышленных центров было затруднено, из наиболее обеспеченных колхозов двинулись обозы с хлебом, другими продуктами на заводы и фабрики. Так, в январе 1943 г. из Коми-Пермяцкого автономного округа в Мотовилиху прибыл обоз в 100 подвод, доставивший мясо, лук, крупы, картофель. Тогда же колхозы и совхозы Верхне-Муллинского района отправили в столовые крупнейших заводов Перми свыше 200 т хлебных продуктов, много картофеля, овощей, яиц, мяса. Балтачевский и Татышлинский районы Башкирии отправили 150

подвод с продуктами рабочим Уфы.

Таким образом, трудовая доблесть крестьян, помощь рабочих и непромышленного населения городов позволили решить важнейшие производственные задачи на селе - обеспечить производство необходимого для фронта и страны продовольствия и сырья. Самоотверженный труд крестьянства Урала был неоценимым вкладом в общенародное дело.

Село не только производило сельхозпродукцию, но и выделило для армии и промышленности более 13,5 млн чел. (38% трудоспособного крестьянства на начало 1941 г.). По уральской деревне этот показатель выше общесоюзного - около 45%, или более миллиона человек выбывших за время войны на фронт и предприятия индустрии.

Накануне войны сельские жители составляли 67% общей численности населения СССР. Примерно такая же доля крестьян-воинов была и в составе Вооруженных Сил страны.

Из 11358 Героев Советского Союза многие были выходцами па крестьян. Это М.С. Гареев из д. Илякшиды Башкирской АССР, К.А. Евстигнеев из с. Хохлы Шуминского района Курганской области, Г.Ф. Сивков из д. Мартыново Кунгурского района Пермской области, Л.Ф. Томилин из с. Егва Кудымкарского района Коми-Пермяцкого автономного округа и др. Среди дважды Героев Советского Союза крестьяне составляли 60% (Правда. 1966. 13 июля).

У благодарных потомков навсегда останется память о тех, кто на фронте и в тылу ковал нашу Великую Победу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наступил долгожданный 1945-й. Советский народ, его Вооруженные Силы разгромили германский фашизм и японский милитаризм, завершив тем самым Великую Отечественную и вторую мировую войны. 9 мая 1945 г. - великий день Победы. И хотя это событие воистину всемирно - исторического значения, оно было особенно важно для судьбы нашей Родины.

Прежде, говоря об итогах Великой Отечественной войны, мы подчеркивали, что высоко поднялся международный авторитет Советского Союза, усилилась притягательность социализма, окрепли международные связи нашего государства. Была укреплена безопасность границ СССР. Разгром германского фашизма и японского милитаризма ускорил мировое развитие. В ряде стран Европы и Азии победили народно-демократические и социалистические революции, сформировалась мировая система социализма и произошло коренное изменение соотношения сил в ее пользу.

С позиций сегодняшнего дня в эти оценки необходимо внести уточнения и коррективы, сказать об этом более сдержанно.

Да, мы спасли мир от фашизма, геноцида и порабощения, сохранили для будущих поколений многовековую культуру и цивилизацию. Перед человечеством открылась перспектива справедливого и прочного мира на планете, а перед советскими людьми прежде всего встала задача залечить раны, нанесенные войной, восстановить разрушенное хозяйство. Творцом победы явились все народы нашей многонациональной страны.

В духовности, высокой нравственности черпали они силы; их подвижничество, безмерное терпение, непреходящая вера, героизм, мужество предопределили победоносный исход Великой Отечественной войны.

Когда началась война, одна катастрофа следовала за другой. На 6-й день войны немцы были у Минска. В августе-сентябре наша армия под Киевом потеряла 450 тыс. чел. В 1941 г. около 3 млн советских воинов оказались в фашистском плену. Но и после этого советские люди не потеряли надежды на освобождение Отечества. И пока жива была вера - жила и надежда на Победу. На войне народ обрел понимание того, что его судьба находится в его собственных руках. Формировались боевые резервы армии и флота, два миллиона пошли добровольцами в народное ополчение, примерно столько же стали участниками партизанской борьбы и партийного подполья. В тылу ковалась грозная техника, создавалось

все необходимое для фронта.

Особая роль в обеспечении победы принадлежит Уралу. В военные годы необычайно возросло его значение как основного арсенала фронта. Кроме боевой техники, оружия и боеприпасов уральцы подготовили фронту многие десятки воинских частей и соединений, принимали активное участие во всенародном движении по оказанию помощи фронтовикам и освобождаемым от оккупации районам. На их средства создавались многие танковые колонны, эскадрильи самолетов, подводные лодки, бронепоезда, артиллерийские батареи. За счет личных сбережений изготавливалось стрелковое оружие, минометы, радиостанции, снаряжение, обмундирование. Только жителями Прикамья за первые полтора военных года было собрано для этих целей 175 млн р.

Всенародное единение, постоянная моральная и материальная помощь тыла, забота о фронтовиках и их семьях поднимали боевой дух солдат и офицеров, удешевляли их силы. Все это сплачивало советских людей, усиливало единство фронта и тыла, явилось одним из важнейших источников победы в Великой Отечественной войне.

Известно, что, готовясь к «молниеносной» войне против Советского Союза, Гитлер и его подручные рассчитывали на раскол, разобщение наших народов. Но надеждам нацистов не суждено было сбыться. То, в чем они видели нашу слабость, стало нашей силой. Справедливый, освободительный характер войны, осознание общей смертельной опасности еще больше сплотили народы, укрепили их взаимоотношения, сделали тем самым войну поистине всенародной. Подтверждение тому - многочисленные подвиги представителей всех народов и национальностей как на фронте, так и в тылу. В военные годы было сформировано более 80 национальных дивизий и бригад. Сотни и тысячи бойцов и офицеров жертвовали собой ради спасения своих однополчан другой национальности. О каких-либо конфликтах, недоразумениях на национальной почве не приходилось слышать ни в армии, ни в тылу во время войны, ни в воспоминаниях ветеранов войны.

По окончании войны недруги предрекали нашей стране экономический упадок, считали, что ей за полсотни и более лет не справиться с последствиями войны. Но советский народ в кратчайший срок восстановил разрушенные города и села, поднял из руин заводы и фабрики.

Всего за пять лет была восстановлена промышленность, а через два года - отменена введенная в годы войны карточная система снабжения. Страна превратилась в высокоразвитую индустриальную державу, освоила космическое пространство, проникла в тайны атома, пусть на короткое

время, но стала второй индустриальной державой мира.

Опыт и уроки войны важны в современных условиях, когда страна переживает тотальный социально-экономический кризис. С декабря 1991 г. перестал существовать Советский Союз, не стало прежнего Отечества, за которое, не щадя жизни, сражались в 1941-1945 гг.

В одночасье мы перестали быть гражданами Великой страны. По воле судьбы и низменных страстей победители превратились в представителей второсортного нищего государства, ждущего с протянутой рукой «гуманитарной» помощи. И для наших потомков будет тяжким грузом память о том, что мы оказались не в состоянии отстоять не в боях, а в мирных условиях свое государство и, вместо того чтобы защищать его, постарались все, что можно было, растащить по национальным квартирам. Воевали все вместе, строили и возрождали хозяйство из руин сообща, а выжить сегодня надеемся в одиночку.

Крушение Советского Союза, разрыв исторических связей и традиций, утрата прежних идеалов и ценностей нанесли и продолжают наносить тяжкий вред нравственному здоровью русского человека.

Исторический опыт показывает, что только в единстве и духовности народов заключена гарантия успешного возрождения Отечества.

Абсурдно оспаривать, что наша страна вынесла на своих плечах основную тяжесть войны и сыграла решающую роль в разгроме гитлеровской Германии. Однако некоторые исследователи и политологи Запада по-прежнему продолжают доказывать обратное, умаляя роль СССР и преувеличивая вклад США и Англии, или, по крайней мере, пытаются протащить концепцию так называемого «равного вклада» основных участников антигитлеровской коалиции.

Так, известный политический деятель ФРГ Р. Барцель утверждает, что без решающей материальной помощи США Советский Союз проиграл бы войну против Гитлера. Если в Англии пишут главным образом о ее «равном с СССР» вкладе в победу, то американские историки насаждают миф о «доминирующем вкладе США» в разгром фашистской Германии и ее союзников. А западногерманские историографы стремятся изобразить поражение фашистской Германии как нечто случайное, обусловленное просчетами и ошибками Гитлера.

В войне с гитлеровской Германией мы опирались в основном на собственные силы (помощь по ленд-лизу составила всего 4% уровня военного производства СССР). США поставили в Советский Союз более 14 тыс. самолетов и около 7 тыс. танков. Поставки союзников по автоматам составляли 1,7%, снарядам - 0,6, минам - 0,1% уровня их производства в

нашей стране. Сам президент США Ф. Рузвельт отмечал, что американцы никогда не считали, что поставки по ленд-лизу являлись главным фактором в поражении Германии, а что этого добились воины Красной Армии, которые отдавали свою жизнь и кровь в борьбе с общим врагом.

Наш народ признателен союзникам за оказанную помощь, постоянно вспоминает о ней с благодарностью. Однако решающий вклад в военное производство внесла советская экономика. Чтобы по достоинству оценить подвиг СССР в минувшей войне, приведем еще один пример. База тяжелой индустрии фашистской Германии превосходила промышленную базу СССР в 1940 г. примерно в 2-2,5 раза, а в 1942 г. в 3-4 раза. Несмотря на это неблагоприятное соотношение, в Советском Союзе было произведено значительно больше военной техники и вооружения, чем в фашистской Германии. Если исчислить производство военной продукции на 1 млн т выплавляемой стали, то в СССР в годы войны производилось бронетанковой техники в 3 раза больше, чем в Германии, в 3,8 раза больше, чем в Англии, в 6,3 раза больше, чем в США. Соответственно, самолетов - в 2,6 раза больше, чем в Германии, в 3,2 раза больше, чем в США, в 1,5 раза больше, чем в Англии (Вторая мировая война: Материалы науч. конф., посвященной 20-й годовщине Победы над фашистской Германией: В 3-х кн. М., 1966. Кн.1. Общие проблемы. С.59, 63).

Советская оборонная промышленность за годы войны произвела 112 тыс. боевых самолетов, около 103 тыс. танков и САУ, свыше 834 тыс. орудий и минометов. Столь высокий уровень военного производства соответствовал запросам фронта и обеспечивал высокую эффективность боевых наступательных операций всех родов войск.

Развенчивание фальсификаторов истории минувшей войны по-прежнему составляет одну из первостепенных задач отечественных исследователей. В настоящей публикации представлен дополнительный материал для разоблачения несостоятельности утверждений некоторых зарубежных историков.

В обеспечение экономического превосходства над врагом весомый вклад внесли труженики Урала. «Урал победил Рур» - такой вывод делают на Западе многие объективно мыслящие историки Второй мировой войны.

В 1941-1945 гг. промышленное производство Урала выросло на 305%, в том числе производство чугуна - на 88, стали - на 65, стального проката - на 56, электроэнергии - на 98, добыча угля - на 115%. В военные годы на долю Урала приходилось до 40% всей продукции военной промышленности, в том числе 2/3 танков и САУ, производившихся в СССР.

Самоотверженно трудились колхозное крестьянство и научно-техническая интеллигенция.

Одной из важнейших проблем истории минувшей войны до сих пор остается объективный анализ того, какой ценой была достигнута победа. Прежде назывались цифры потерь в войне от 7 и до 27 млн, но они не подкреплялись документами.

Из-за отсутствия официальных данных о наших реальных потерях в минувшей войне продолжается их произвольное и бездоказательное толкование. Некоторые утверждают, что Красная Армия не в 10, а в 14 раз понесла потерь больше, чем вермахт и его союзники. Не принимаются на веру и более выверенные данные, приведенные Г.Ф. Кривошеевым в его книге «Гриф секретности снят» (М., 1993; См. также: Ветеран войны. 1994. №4). Согласно этим материалам потери Вооруженных Сил СССР вместе с пограничными и внутренними войсками за года Великой Отечественной войны (в том числе и за время войны против Японии в 1945 г.) составили 11 млн 944,1 тыс. чел., с учетом гибели военных во время их эвакуации, умерших от ран в госпиталях, погибших от несчастных случаев, осужденных к расстрелу, пропавших без вести, попавших в плен и не учтенных потерь первых месяцев войны. Исключив из общей цифры потерь 939,7 тыс. объявившихся из числа пропавших без вести и 1836 тыс. вернувшихся из плена, получим итоговые данные фактических безвозвратных демографических потерь - 9 млн 168,4 тыс. чел. Потери же Германии и ее союзников составили на советско-германском фронте 8 млн 649,5 тыс. чел. Таким образом, разница в потерях исчисляется почти полуторами миллионами.

В Музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе с 1995 г. действует электронная «Книга памяти» - уникальный электронный банк данных о погибших, пропавших без вести во время Великой Отечественной. Завершается издание «Книг памяти» по областям и республикам Урала.

Цена Победы слишком высока. Потомки военного поколения не должны забывать об этом.

Заслуживают внимания и признательности за ратные и трудовые подвиги ныне здравствующие ветераны фронта и тыла, которых с каждым годом остается все меньше и меньше.

Иногда их незаслуженно упрекают в идеологической зашоренности и фанатизме, слепом повиновении насилию и приказам. Но при этом следует иметь в виду, что к таким действиям их побуждало прежде всего обостренное чувство тревоги за судьбу своей Родины. Война еще раз подтвердила, что наш народ отважен, терпелив, разумен и мудр,

великодушен к друзьям, но непримирим и суров к врагам.

Опыт Великой Отечественной войны, ее ветеранов учит мужеству и отваге, стойкости, умению преодолевать трудности, беспредельному патриотизму, верности своему Отечеству.

Преемственность поколений - закономерность общественного прогресса, это наследование материальных, духовных ценностей старших поколений, их традиций, в том числе трудовых. Воспитывать человека для труда - значит воспитывать в нем прежде всего чувство профессионального достоинства.

На пути от тоталитаризма к демократии наше общество добилось реабилитации жертв сталинизма. Не менее свято должна охраняться честь поколений, воевавших против фашизма, спасших от порабощения Отчизну и все человечество. Они проявили патриотизм и несгибаемую волю к победе над врагом. Святое, чистое слово «патриотизм» нынче должно быть отмыто от грязи. Россия всегда была богата патриотами, и только патриотизм, готовность пойти на самопожертвование ради Отчизны делали Россию непобедимой и могучей.

И пока еще живы ветераны войны, нужно на их героизме улучшить дело воспитания молодежи. Это живые носители истории нашей Родины, участники ее героических событий. Никакие фальсифицированные страницы учебников и подтасованные кадры фильмов не заменят истинно-правдивые слова фронтовика, труженика военного тыла. Только для этого необходимо желание организаторов подобных встреч, а уж бодрости духа, щедрости мыслей ветеранам не занимать.

Уроки минувшей войны, а также состояние современного общества вызывают опасение, что из всех бед, которые могут обрушиться на наше Отечество, самая страшная - это упущенная молодежь, дети, брошенные на произвол судьбы, оставленные без внимания. Это опасение имеет под собой основание.

С конца 80-х годов началась резкая переориентация молодежи из сферы производства в торговлю и общественное питание. По данным врачей, каждый четвертый подросток нуждается в оздоровлении психики, 17% студентов лечатся от тяжелых неврозов, тысячи кончают жизнь самоубийством (См., напр.: Комс. правда. 1990. 24 авг.). Молодых людей отличают пассивность, инфантилизм в условиях реформирования общества. Разрушены моральные нормы, девальвированы этические ценности, т.е. сломан морально-этический «скелет» человеческого поведения. Все моральные категории размыты и относительны. Отсюда - утрата смысла жизни, чувство беспомощности, одиночества, пустоты и

как результат - отчаяние от безысходности.

Известно, что система моральных ценностей, этическая культура - стержень культуры в целом, которая определяется экономическим, политическим, нравственным состоянием общества. Культурные навыки передаются от старших к младшим. Многое зависит от семьи и школы, читательской культуры, направленной деятельности средств массовой информации. У нас все эти каналы «окультуривания» личности оказались в кризисном состоянии.

Свернута работа тысяч оздоровительных лагерей, проведение военных игр «Зарница»; закрылись комнаты «Воинской славы», школьные музеи, посвященные землякам-героям фронта и тыла; сократилось число кружков и секций; прекратились встречи с ветеранами, бывшими фронтовиками.

Не потому ли у молодых людей исчезает интерес к военным знаниям, к службе в армии, участились случаи дезертирства из воинских подразделений с похищением боевого оружия и убийством своих сослуживцев? Между тем воинская служба была и остается конституционным долгом каждого. В статье 59 новой Конституции записано: «Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации». Поколения военных и послевоенных лет служили в армии безоговорочно, а сейчас это стало предметом торга. В армии, как и в целом в государстве, царят произвол, вседозволенность, анархия и безнаказанность.

Следует воспитывать молодых людей на примере героев, ветеранов Великой Отечественной войны, а для этого необходимо возобновить в школах, вузах, других учебных заведениях работу поисковых экспедиций по Уралу, установить связи с ветеранами фронта и тыла, чтобы успеть, пока не поздно, записать их воспоминания, уточнить факты и события по истории минувшей войны.

Поисковая работа краеведческих отрядов позволяет восстановить имена неизвестных героев и погибших воинов, помочь захоронению останков тех, кто не был своевременно предан земле, увековечить их память, установить связь с родными и близкими погибших.

Пермское отделение Российского фонда мира и главное управление народного образования Пермской области организовали с 1990 г. соревнование учащихся Прикамья в честь юбилея Победы в Великой Отечественной войне. В нем участвовало 14 учебных заведений Перми, Кунгурского, Ильинского, Пермского районов и пригорода Краснокамска. Победители ежегодно определяются по четырем критериям: организация поисковой работы; оказание помощи ветеранам;

участие в работе музеев боевой и трудовой славы; пополнение Фонда мира заработанными средствами.

В 1993/94 учебном году лучшим был признан ученический поисковый отряд «Кама» из поселка Майский пригорода Краснокамска (руководитель Е.С. Полушкин), члены которого побывали в Новгородской области; там, где противостояли врагу тысячи пермяков, где сегодня достают из непроходимых болот сбитые пятьдесят с лишним лет назад боевые самолеты. К тому же именно здесь в суровом 1942 г. были подписаны документы о беспрецедентном социалистическом соревновании между воинами Северо-Западного фронта и трудовыми коллективами Молотовской области.

Отряд вел раскопки на местах бывших боев 1-й ударной, 11-й и 34-й армий Северо-Западного фронта. Вместе со сверстниками из г. Старая Русса члены «Камы» подняли из воронок, траншей и окопов останки многих сотен бойцов и командиров Красной Армии. С помощью местных властей удалось осуществить захоронение этих останков на воинском кладбище.

Краснокамские школьники опровергли мнение о том, что современная молодежь не проявляет интереса к ратным подвигам своих дедов, заслужив всеобщее одобрение своей поисковой работой (Звезда. 1994. 30 авг.).

Большими возможностями для поисковой работы располагают вузы. На историческом, да и других факультетах, с помощью преподавателей-энтузиастов целесообразно расширить тематику исследований по проблемам минувшей войны и о роли в ней Урала. Итоги научных поисков следует публиковать в газетах, научных сборниках, заслушивать на конференциях, использовать в курсовых и дипломных работах. Многое зависит от инициативы вузовских ученых советов и самих преподавателей, определяющих тематику научных исследований соискателей.

Необходимо помочь нашим внукам избавиться от агрессивности и недоверия, от злобы и зависти, от страха и ненависти, указать им на наш горький опыт, чтобы никогда не повторять его.

Крушение тоталитарной системы было неизбежно. Оно обеспечило раскрепощение человека, освобождение присущей ему энергии, самостоятельности таланта, без чего он не сможет стать полноправным участником планетарного процесса, а страна будет отодвигаться на задворки истории. Теперь ей предстоит пережить национальное унижение, мучительную переоценку ценностей и даже кровавые распри.

В настоящее время у США и НАТО огромные преимущества: Варшавского блока нет, Вооруженные Силы России ослаблены, Прибалтика, Украина, Грузия объявлены зоной жизненных интересов США (?!). Преодолеть трудности в экономике, во внутренней и внешней политике, возродить былую славу нашего Отечества, занять достойное место среди стран мировой цивилизации возможно лишь при условии интеграции интересов и усилий всех народов России.

Великая Отечественная война многими нитями связана с сегодняшним днем. Ее итоги и уроки важны для того, чтобы не допустить ошибок прошлого - недооценки опасности войны. Война вызревает задолго до того, как начинают рваться бомбы. Необходимы решительные, действенные меры против войны, за всестороннее и полное разоружение. За истекшие полвека в решении этих актуальных задач сделаны пока первые шаги.

В связи с юбилеем Великой Победы многие граждане мира с неизменным чувством глубокого уважения и благодарности преклоняются перед нашим народом, народом-героем и победителем в минувшей войне.

Мы же верим в возрождение России, ибо не оскудела земля ее на ценности духовные и материальные, не очерствели человеческие души. Любить Россию - значит дорожить своей землей, уважать предков своих, их честь, достоинство, их заслуги и невероятно тяжелый труд, благодаря которому создано одно из величайших государств мира.

Вечная слава павшим за ее свободу!

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Агарышев П.Г.* В забой, как в бой... Челябинск, 1972.
- Арутюнян Ю.В.* Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970.
- Василевский А.М.* Дело всей жизни. 4-е изд. М., 1983.
- Васильев А.Ф.* Промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны. М., 1982.
- Великая Отечественная война. 1941-1945: Энциклопедия. М., 1985.
- Вознесенский Н.А.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947.
- Гибадуллин Г.Б.* Советская Башкирия в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Уфа, 1971.
- Дедов Г.И.* Кизеловский угольный бассейн в годы Великой Отечественной войны. Пермь, 1959.
- Дементьев Б.П.* Идеологическая работа партийных организаций Урала в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Свердловск, 1990.
- Дьяков Ю.Л.* Подвиг строителей индустрии тыла 1941-1945 гг. М., 1981.
- Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. 8-е изд. М., 1987. Т.1-3. Из истории рабочего класса Урала. Пермь, 1961.
- История Великой Отечественной войны Советского Союза (1941-1945): В 6 т. М., 1961-1965.
- История второй мировой войны. 1939-1945: В 12 т. М., 1973-1982.
- История Урала. Пермь, 1977. Т.2.
- Ковалев И.В.* Транспорт в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М., 1981.
- Клименко К.* Уральский промышленный район. М., 1945.
- Кондауров И.А.* Боевая доблесть коммунистов и комсомольцев Урала 1941-1945. Пермь, 1975.
- Корнилов Г.Е.* Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941-1945). Свердловск, 1990.
- Котляр Э.С.* Государственные трудовые резервы СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1975.
- Краснознаменный Уральский. История Краснознаменного Уральского военного округа. М., 1983.
- Крестьянство СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны (1938-1945)// История крестьянства СССР. М., 1987. Т.3.
- Куманев Г.А.* Советский тыл - фронту 1941-1945 гг. М., 1970.

Липатов Н.П. Черная металлургия Урала в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): Очерки истории строительства. М., 1960.

Мерецков К.А. На службе народу (Страницы воспоминаний). М., 1968.

Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1974.

Морехина Г.Г. Великая битва за металл. М., 1974.

Мошкин Н.А. Патриотизм трудящихся Удмуртии в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 1956.

Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне 1941-1945. М., 1974.

Наумова А.Г. Пермская партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Пермь, 1960.

Патоличев Н.С. Испытание на зрелость. М., 1977.

Подвиг трудового Урала. Свердловск, 1965.

Подвиг тыла (Документы и материалы). М., 1970.

Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М., 1980.

Советский тыл в Великой Отечественной войне. М., 1974. Кн. 1-2.

Суханов А.И. Рабочий класс Удмуртии (1917-1970). Ижевск, 1979.

Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М., 1960.

Урал - фронту. М., 1985.

Хмелевский К.М. На пороховом заводе// Кузница победы. М., 1980.

Шушкин Н.Н. Во имя победы. Организаторская работа партии в деревне в годы Великой Отечественной войны. Петрозаводск, 1974. Ч. II.

Южно-уральцы на фронте и в тылу. Челябинск, 1993.

Якунцов И.А. Рабочий класс Урала в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Иркутск, 1987.

В книге использованы также документы центральных и местных архивов, материалы периодической печати, свидетельства очевидцев и участников событий Великой Отечественной войны.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. УРАЛЬСКО-ЛЬВОВСКИЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЙ ТАНКОВЫЙ КОРПУС

Сформирован в феврале-апреле 1943 г. по инициативе трудящихся Урала и назывался 30-й Уральский добровольческий танковый корпус. Был оснащен оружием и военной техникой, изготовленной за счет добровольных взносов трудящихся Свердловской, Челябинской и Молотовской (ныне Пермской) областей. Был включен в 4-ю (с марта 1945 г. - гвард.) танковую армию.

Два года гвардейский Уральский добровольческий танковый корпус провел на полях сражений Великой Отечественной, принимал активное участие в Орловской, Брянской, Проскуровско-Черновицкой, Львовско-Сандомирской, Сандомирско-Силезской, Нижнесилезской, Верхнесилезской, Берлинской и Пражской наступательных операциях от Орла до Праги, пройдя свыше 5500 км.

За боевые заслуги преобразован в 10-й гвардейский Уральский добровольческий танковый корпус (окт. 1943), удостоен почетного наименования Львовский (авг. 1944). Воины корпуса освободили от гитлеровцев сотни городов и тысячи населенных пунктов, десятки тысяч людей вызволили от фашистского плена. Добровольцы корпуса захватили и уничтожили в боях 1110 танков и самоходных установок, 1689 орудий и минометов, много другой боевой техники. Было уничтожено почти 95 тыс. солдат и офицеров противника, 45 тыс. взяты в плен.

27 раз Москва салютовала уральцам за проявленные мужество, отвагу и героизм. 38 гвардейцам присвоено звание Героя Советского Союза. В их числе и представители Пермской области: подполковник Василий Константинович Зыль - командир 299-го гвардейского минометного полка, лейтенант Николай Александрович Козлов, старшины Георгий Захарович Клишин, Иван Яковлевич Никонов, Иван Александрович Кондауров и Николай Александрович Бредихин из 62-й гвардейской Пермской танковой бригады.

27 человек удостоены звания кавалера ордена Славы. Среди них - старшины Михаил Федорович Литягин и Василий Иванович Невредимов, старшие сержанты Дмитрий Яковлевич Барышев и Виктор Васильевич Зимин, сержанты Владимир Араkelович Далакян, Иван Алексеевич Капустин и Иван Прокопьевич Снигирев - из 62-й гвардейской Пермской танковой бригады и сержант Леонид Николаевич Чирков из 299-го минометного полка.

За образцовое выполнение заданий командования, мужество и героизм личного состава в боях 10-й гвардейский Уральско-Львовский добровольческий танковый корпус был награжден орденами Красного Знамени, Суворова и Кутузова 2-й степени; свыше 42 тыс. его воинов награждены орденами и медалями. Всего на боевых знаменах частей корпуса - 54 боевых ордена. Ими отмечены и пермские формирования (Великая Отечественная война 1941-1945: Энциклопедия. М., 1985. С.750; Звезда. 1993. 25 марта).

2. ЖЕНЩИНЫ НА ФРОНТАХ ВОЙНЫ И В ТЫЛУ

Неоценимый вклад в победу внесли советские женщины.

До миллиона женщин разных национальностей, из которых почти половина из Уральского региона, служило в Вооруженных Силах страны. Сотни тысяч из них воевали в составе партизанских формирований, партийного и комсомольского подполья, в народном ополчении.

В годы войны в советских Вооруженных Силах действовали три женских авиационных полка (одним из которых командовала Герой Советского Союза М.М. Раскова, 101-м авиаполком дальнего действия - Герой Советского Союза В.С. Гризодубова), отдельная женская добровольческая стрелковая бригада, отдельный женский запасной стрелковый полк, Центральная женская школа снайперской подготовки и другие женские формирования.

Многие тысячи юношей и девушек рвались на фронт, отстаивая перед военкоматами, партийно-комсомольскими органами гражданское право на защиту Родины. Более 2 тыс. девушек-комсомолок отправилось эшелонам из Перми на фронт 14 апреля 1942 г. Среди них были студентки университета, представительницы завода им. В.И. Ленина, многих других пермских предприятий, учреждений, прикамских сел и городов. Им довелось служить в войсках ПВО и защищать столицу от вражеских налетов: одни из них были зенитчицами, другие - связистками и пулеметчицами (Девчата из сорок второго// Вечерняя Пермь. 1944. 6 мая).

Массовая мобилизация женщин началась с апреля 1942 г., пять раз она была проведена среди женщин-коммунисток. Свыше 300 тыс. женщин было призвано в войска ПВО. Сотни тысяч пришли на службу в военно-медицинские учреждения санитарной службы Советской Армии, войска связи, в дорожные части и др.

По линии Красного Креста 300 тыс. женщин получили специальности медицинских сестер, 300 тыс. - санитарок, свыше 500 тыс.

- сандружинниц МПВО. В молодежных подразделениях Всевобуча подготовлено 222 тыс. девушек-снайперов, связисток и др.

Женщины участвовали во всех решающих операциях Советской Армии. Они водили в бой самолеты и танки, поддерживали связь, регулировали движение на фронтовых дорогах, несли медицинскую службу. Среди них многие были с Урала, назовем хотя бы некоторых из них: разведчица Н. Абрамовских, зенитчица А. Кокшарова, связистки Н. Бубнова, В. Востротина, Е. Шутемова, М. Шкирова; авиамеханики О. Клюкина, Т. Тихоплав, медицинские работники Е. Варенник, М. Дунаева, Л. Жидомирова, К. Жданова, Л. Чашина, А. Куприенко, Е. Салмина и др. (Южно-уральцы на фронте и в тылу. Челябинск, 1993. С.48).

По всем дорогам войны прошли боевой путь санитары и медицинские сестры. В каждом сражении, постоянно рискуя жизнью, они не только спасали раненых бойцов и командиров, но и принимали личное участие в боях.

Воинский подвиг совершила при спасении раненых из горящего госпиталя Ф.А. Пушина из д. Тукмачи Удмуртской АССР. Она вынесла из огня 30 тяжелораненых бойцов, получив смертельные ожоги (Героини войны: Очерки о женщинах-Героях Советского Союза. М., 1963. С. 519).

В мае 1942 г. 25 тыс. женщин мобилизованы в Военно-Морской Флот. Уральские женщины служили и на Тихоокеанском флоте, участвуя в войне с Японией (старшина 2-й статьи А.В. Рябова, матрос радиотелеграфист З.Н. Чугункина-Елькина, матрос Е.М. Доронина-Монанко, В.А. Киланова, Н.П. Смирнова). Награждены орденами Отечественной войны и медалями главный старшина М.Ф. Лобырина и старшина 1-й статьи М.М. Ефремова, краснофлотец З.С. Иванова (Южно-уральцы на фронте и в тылу. Указ. соч. С.99-100).

За подвиги, совершенные в боях с гитлеризмом, свыше 150 тыс. женщин награждены боевыми орденами и медалями. Более 200 женщин удостоены солдатского ордена Славы 2-й и 3-й степени, а четверо стали полными кавалерами ордена Славы. 86 советским женщинам, особо отличившимся в боях, присвоено звание Героя Советского Союза, в том числе 29 летчицам, 26 партизанкам, 17 работникам медицинской службы, 18 человек удостоены этого звания посмертно.

Не менее весомый вклад в дело защиты Родины внесли женщины, работавшие в тылу. За 1941-1945 гг. среди рабочих и служащих число женщин увеличилось более чем на 15 млн, составив 65% общего числа работающих. В сельском хозяйстве на их долю приходилось 75%, в здравоохранении – 82%, просвещении – 78%, легкой и пищевой отраслях промышленности - до 90% общего числа работающих (Советская

экономика в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., 1970. С.256).

С первых дней войны повсеместно наметился мощный патриотический подъем, готовность женщин оказать всемерную помощь фронту. Они увеличивали свой рабочий день на 2-3 ч, трудились в выходные дни и дополнительные смены, становились многостаночницами, осваивали тяжелые мужские профессии, занимались руководящей деятельностью в городе и деревне.

За успехи в народном хозяйстве и культуре, за трудовые и боевые подвиги, проявленные в годы войны, свыше 250 тыс. женщин награждены орденами и медалями. Свыше 130 - стали лауреатами Государственных премий СССР, многие женщины удостоены звания Героя Социалистического Труда (Героини войны: Очерки о женщинах-Героях Советского Союза. М., 1963; Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне. 1941-1945. М., 1979; Великая Отечественная война 1941-1945: Энциклопедия. М., 1985. С. 269-270).

3. ГЕНЕРАЛ ВЛАСОВ И ВЛАСОВЦЫ

Кто такие власовцы и сам генерал Власов? Просто предатели, как мы их окрестили, или идеологические противники сталинского режима? Не беремся дать исчерпывающего ответа, но некоторые суждения высказать считаем необходимым.

А.А. Власов – генерал-лейтенант, командовал 2-й ударной армией, которой Ставка Верховного Командования летом 1942 г. поручила прорвать блокаду Ленинграда в составе Волховского фронта. Власов не выполнил поставленной боевой задачи: утратив нити управления, по его вине армия оказалась в окружении, потеряла 6 тыс. убитыми, 8 тыс. – пропавшими без вести, остальным 16 тыс. удалось вырваться из удушающего кольца. Среди них не было командарма. Ночью, бросив свой штаб, он пришел в занятую немцами деревню Пятница вблизи мясного Бора со словами страха и унижения произнес: «Не стреляйте, я – генерал Власов».

По незнанию 2-ю ударную армию не следует отождествлять с Русской освободительной армией (РОА), созданной с благословения Гитлера и его подручных для ведения боевых действий генералом Власовым из числа военнопленных, перешедших на сторону врага. 2-я ударная после выхода из окружения, пополненная опытными командирами и солдатами, усиленная танками, артиллерией и минометами, достойно

сражались в наступательных боях на Синявинском направлении, в прорыве блокады Ленинграда, Восточной Пруссии, Берлинской операции. На заключительном этапе войны ей успешно командовал видный советский полководец дважды Герой Советского Союза генерал И.И. Федюнинский.

Власовцев наше командование ставит на одну доску с легионерами из эсэсовских дивизий, сформированных из прибалтов. На их счету многие тысячи загубленных евреев, русских, белоруссов, поляков; воевали с партизанами, сжигали деревни.

На Параде Победы в июне 1945 г. к подножью Мавзолея В.И. Ленина бросали поверженные знамена гитлеровских частей и соединений. Среди них было знамя-триколор генерала-изменника Власова. По странной прихоти истории штандарт нацистского прихвостня через 55 лет после окончания Великой Отечественной войны трансформировался в Государственный флаг Российской Федерации. Вот и делай после этого выводы!

Испокон веков на Руси считались позором случаи предательства, трусости, измены армий, выдача секретов врагу. Это каралось самым жестоким образом, вплоть до лишения жизни.

Не избежали этой участи Власов и его прихлебатели. Взятые в плен, они по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР были осуждены и приговорены к смертной казни через повешение.

• Справедливое возмездие совершилось!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Введение	4
Глава первая. Накануне войны	18
Глава вторая. Начало войны: Урал перед лицом фашистской агрессии	37
Глава третья. Воины-уральцы на фронтах войны	52
Глава четвертая. Перестройка работы индустрии Урала на нужды фронта в 1941-1942 годах.....	81
Глава пятая. Повышение эффективности уральской индустрии в 1943-1945 гг.	100
Глава шестая. Обеспечение индустриальными кадрами ...	119
Глава седьмая. Трудный хлеб Урала.....	137
Заключение	154
Библиографический список	163
Приложение.....	165

Вынос знамени 63-й танковой бригады

На заводе имени Дзержинского в Перми дети заменили своих отцов, ушедших на фронт.

рои Советского Союза,
томцы Пермского университета:
лерий Рылов,
игорий Ожмегов,
онид Ерофеевских.

Земляки из Осинского района
А.Девяткин и П.Соколов, погибшие
на Невской Дубровке.

Военврач 2-го ранга Н.А.Ворснев в 1941 г. руководил госпиталями Челябинской области и госпиталем №3120

Герой Советского Союза,
командир танка 52-й гв.танковой бригады
Л.Г.Куперштейн

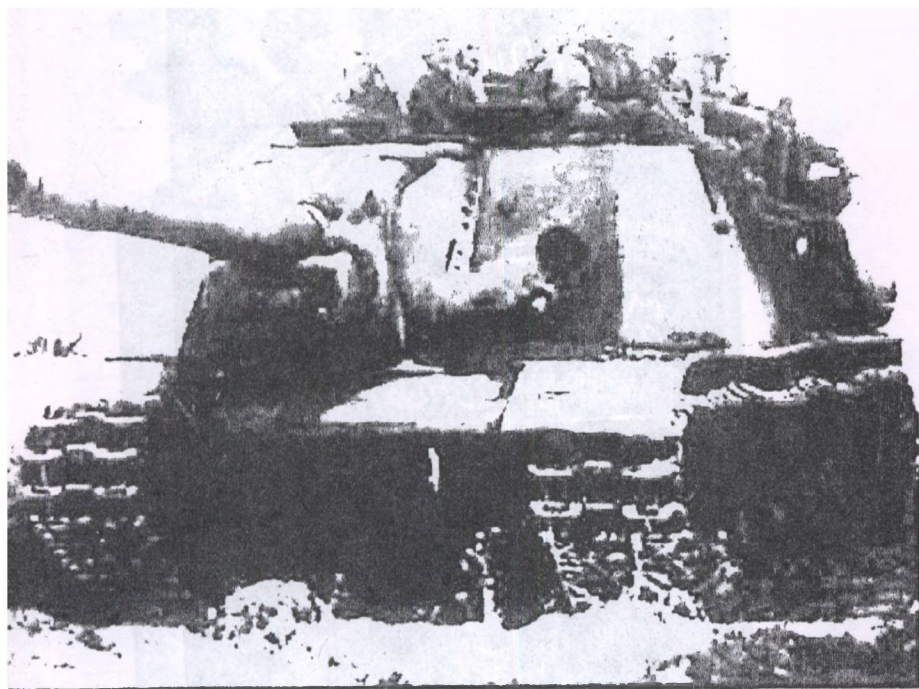
Герой Советского Союза командир танка 63-й гв.танковой бригады
Павел Кулешов со своим юным другом, «сыном полка» гвардейцев
Толей Якушевым

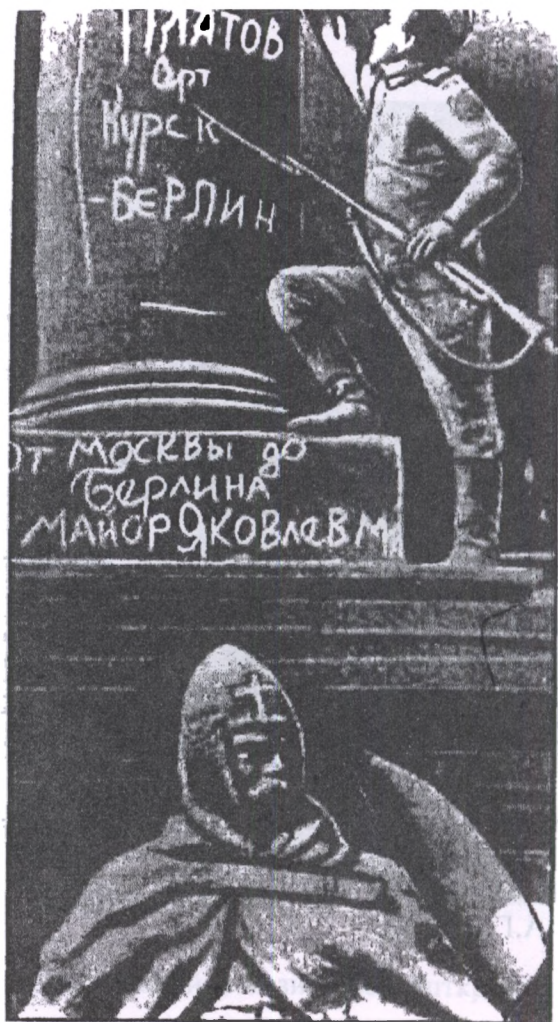
Тамара Ивановна Новикова, Латвия, 1944 год

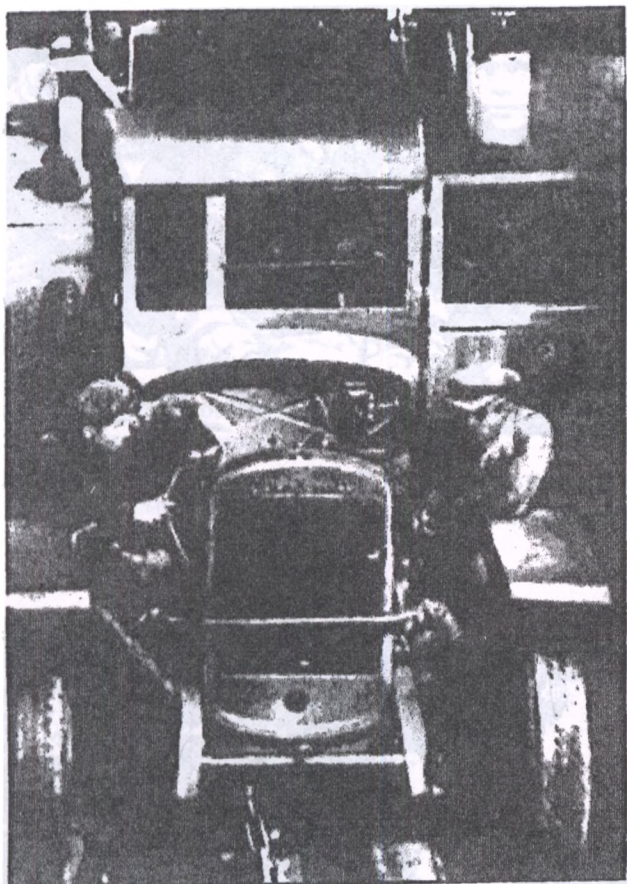
Бойцы 150-й стрелковой дивизии после штурма рейхстага.

Челябинская тяжелая самоходная артустановка.
Снимок А.Г.Ходова.

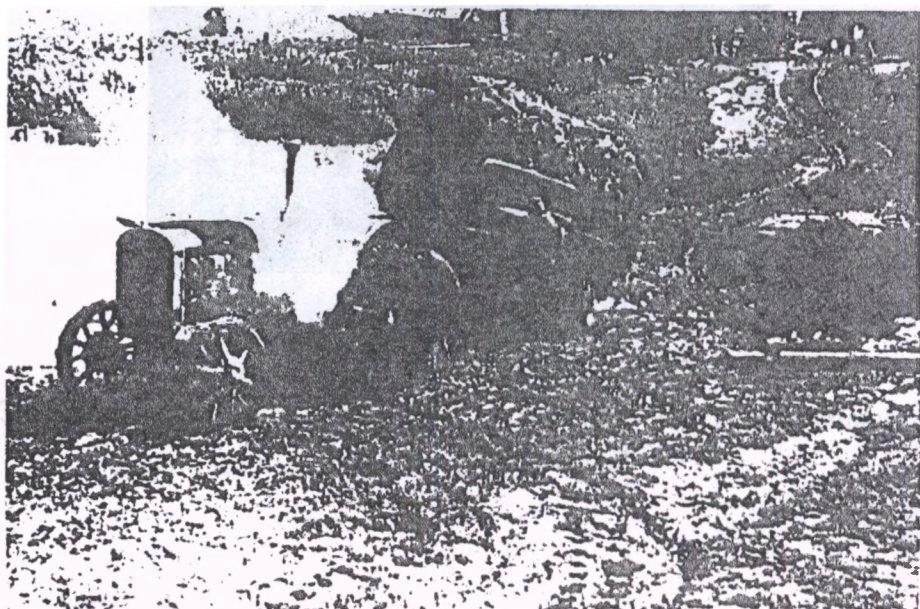
Рядовой С.И.Платов из Перми у стен рейхстага.

Стандартная полупортка. Первый грузовик Уральского автозавода ЗИС-58.

Передовая бригада наладчиц П.Ф.Карповой со сборки коробки скорост Уральского автозавод. Снимок военных лет.

Научное издание
Иван Александрович Якунцов
Урал в годы Великой Отечественной войны
(1941-1945)

ИБН301

Редактор Н.И. Стрелковская

Корректор Н.В. Кропотина

Подписано в печать 25.02.2003. Формат 60х84/16. Бум. офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 10.00. Уч.-изд. л. 12. Усл. кр.-отт. 12.

Тираж 1000 экз. Заказ 125

Издательство Пермского университета

614600. Пермь, ул. Букирева, 15

Типография Пермского университета

614600. Пермь, ул. Букирева, 15

